ЭХО ПЛАНЕТЫ

№ 46 – 47 (137 – 138) • 10 – 23 ноября 1990 • Цена 70 коп. ISSN 0234-1670

«В некоем селе ламанчском,
которого название у меня нет охоты припоминать...»

STONE MS-2403R

Многоязычный тайп-процессор MS-2403R разработан Пекинской компанией конторской техники STONE на основе китайско-английского тайп-процессора MS-2403

RUSSIAN ENGLISH CHINESE WORD-PROCESSOR

КОМПАНИЯ STONE ИЩЕТ АГЕНТА В СССР!

Функциональная характеристика:

- На процессоре могут обрабатываться файлы (тексты) на восьми языках, таких, как русский, английский, китайский, французский, немецкий, итальянский, испанский и др., со свободным переключением на любой из них во время работы.
- Диалоговая система работы, инструкция об операциях на экране дается на русском языке.
- Дисплей — большой экран жидкого кристалла STN 640x200, на котором показываются до 10 строк, состоящих из 80 русских букв (или 40 китайских иероглифов) каждая.
- Высококачественный и высокоскоростной принтер, 24-иголочный, ударный. Максимальная ширина бумаги – 286 мм. Печатание однонаправленное и двунаправленное, 80 букв в секунду.
- Накопитель на гибкой дискете 3,5''(EDD). На каждую дискету может записываться до 112 файлов общим объемом порядка 360 тысяч русских букв.
- Тайп-процессор отличается малогабаритностью и небольшим весом (7,5 кг).

Beijing Stone office Equipment Technology Co., ltd
RM1111, CHINA WORLD TOWER
CHINA WORLD TRADE CENTER
NO. 1, JIANGUO MENWAI DA JIE
BEIGING 100004
TEL: (01)5051804
FAX: (01)5051888
TLX: 222686 SOTEC CH

BEIJING FAIR'89 GOLD MEDAL AWARD

ЭХО ПЛАНЕТЫ

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Учредители: ТАСС и трудовой коллектив журнала

Издается с апреля 1988

Главный редактор
Н.К.СЕТУНСКИЙ

Члены редколлегии:
Е.Б.БЕРНАСКОНИ,
А.А.ГАРАНИН
(заместитель главного редактора, главный художник),
А.Н.ГРИГОРЬЕВ
(заместитель главного редактора),
В.П.ДЖАЛАГОНИЯ
(заместитель главного редактора),
В.Н.ЗАЦЕПИН,
О.А.КОЛЕСНИКОВ,
Н.Н.КОМИН,
Е.А.КОРШУНОВ,
А.Ф.МОЗГОВОЙ
(первый заместитель главного редактора),
Ю.П.ПЕВНЕВ
(ответственный секретарь),
Г.А.ПОЛЕГАЕВ,
В.Я.ЧУКСЕЕВ,
Г.А.ШИШКИН.

Номер готовили сотрудники редакции: Л.А.Азарова, Ю.В.Алгунов, Г.А.Андреева, Т.В.Бараев, Т.И.Боголюбова, А.В.Быков, М.В.Виноградова, И.В.Геналиева, Р.А.Гладких, Б.Н.Грушин, Г.А.Давыдов, А.Б.Елманов, Л.В.Ершова, С.А. Железникова, А.А.Жудро, Н.И.Задорнова, И.О.Иванов, С.М.Калашников, О.Н.Климова, А.Ф.Козлов, Т.Г.Колибернова, Ю.В.Королев, Н.В.Кузьмина, Ю.А.Максимов, Е.В.Митина, А.А.Михайлов, Е.А.Михайлова, А.В.Назаров, А.Ш.Низамутдинов, А.В.Новиков, Н.В.Петровский, Н.И.Раскишная, Н.И.Роговой, А.В.Романов, Е.А.Семячкина, С.А.Солдатов, Ю.В.Солнцева, С.В.Сорокина, Е.Ю.Татаринова, В.Б.Хавин, Л.В.Челенкова, Е.В.Чекулаева, А.С.Черкудинов, Ю.А.Шеваков, Л.Н.Шепелева, Л.М.Шмелев, Е.В.Яшенкова.

На фотонаборной системе работали: А.Е.Королькова, Н.В.Ададурова, Н.А.Анпилогова, Т.О.Дударева, Г.А.Мочалова, И.Ф.Кудрявцев, И.В.Змеев, В.И.Сивун.

На первой обложке рисунок из сборника испанской графики

На третьей и четвертой обложках фотоочерк Г.Петрова

Формат 60x84/8. Печать офсетная. Объем: физ. печ. л. 6+0,5 вкладка, усл. печ. л. 8,06, уч.-изд. л. 11,3. Тираж 751000.

Номер отпечатан в типографии издательства «Московская правда».

Наш адрес: 103009, ГСП, Москва К-9, Тверской бульвар, 10-12. Телефон: 202-67-48.

© «Эхо планеты», 1990

ПОЧТА

● *Вот уже скоро год, как получаю ваш журнал и внимательно слежу за публикациями по проблемам советских немцев. Насчет немецкой автономии скажу так: вряд ли она у нас получится, вряд ли в нашей стране может сейчас получиться что-нибудь хорошее. 90 процентов немцев выедут в ФРГ. Останутся наиболее ассимилированные, которые, можно сказать, уже немцы лишь по паспорту. А те, которые уедут, обретут новую родину, принесут огромную пользу той стране, которая их примет. Пройдет время, и однажды у нас по телевизору покажут фермера из Германии, который снабжает мясом 10 тысяч человек, и с гордостью скажут, что это наш бывший соотечественник. Может быть, мы увидим отличного спортсмена, и он тоже будет наш бывший. Прекрасного врача, интересного писателя, инженера-изобретателя, и все они будут наши бывшие...*

В. ЛОЙ,
грузчик.
г.Тольятти.

● *Прочитал в 28-м номере журнала письмо Р.Клюненковой из Донецка, которая так ненавидит немецкий народ. Я решительно с ней не согласен. Как можно весь народ целиком называть фашистами? Вот из-за таких и происходят конфликты на национальной почве. Это ведь проявление русского национализма. Мне не важна национальность, лишь бы человек хороший был, будь он еврей, немец, эстонец. А среди русских разве уж все такие хорошие? Вообще, у нас одна планета, зачем же ее делить на части: эта исключительно для русских, эта для немцев, эта для американцев? И если человек, не дай бог, оказался на чужой территории, что же его убивать за это?*

Д.КУЛИКОВ,
Нарва.

● *Мне 70 лет. В 1988 году лежала в больнице с инфарктом, и мне случайно попал в руки ваш журнал. Он меня заворожил. Как только вышла из больницы — оформила подписку. А сейчас уже подписалась на 1991 год. И мне даже нравится, что журнал стали выпускать сдвоенными номерами. Не могу понять, почему в ваш адрес приходят такие грязные письма с изречениями типа: «привлечь к судебной ответственности» или «вас просто вышвырнули бы на улицу». Неужели подписчики не понимают тяжелое экономическое состояние нашей страны, особенно с бумагой?*

А.ИОСТ,
Глазов.

● *Интрига нашего бурного романа завязалась стараниями исчезнувшей телепередачи «Сегодня в мире». Именно там впервые услышал о вашем издании. Получая «Эхо» с первого номера, восхищался. Благодаря моей неформальной рекламе в кругу друзей ваш тираж возрос на 10 экземпляров (от премиальных отказываюсь в пользу сыщиков, ищущих ваши компьютеры). Радовали ваш интеллект, доверие к читателю, разносторонность тем. Вы неплохо шутите, у вас неплохое полиграфическое исполнение. Но на этом мои скупые мужские комплименты иссякают. Общественно-политический еженедельник становится бессмысленным при опоздании на несколько недель. Как обычно в таких случаях, следуют призывы к вере в светлое будущее, в котором «все будет». В худших традициях агропрома вы списываете собственные провалы на «погодные условия»: смежники, поставщики, воры, недоговоры. Но ваши проблемы — это ваши проблемы. Хотя, если смотреть философски, сейчас вы вплотную подошли к реализации названия вашего издания: событие давно прошло, а эхо только докатывается. В общем, жаль. Роман наш был бурным, прощание со слезами. «Эхо», прощай!*

Е.БАТУЛИНСКИЙ,
Хмельницкий.

● *Больше всего ценю в вашем журнале спокойный, взвешенный тон, доверие к способности читателя самостоятельно разобраться в проблеме, если его, не скупясь, снабдить информацией для размышления. Не знаю, как другие, а я сегодня просто не воспринимаю изданий, со страниц которых брызжут злоба и ненависть, обличения же подаются так, словно автор ужасно гордится собой: смотрите, какую пакость раскопал, — пальчики оближете!.. А я в гражданскую честность автора поверю, только если за строкой у него слезы угадаю (те самые — невидимые миру), но никак не злорадство. Злости в нашем обществе и без того накоплено не меньше, чем ядерных арсеналов, и она, на мой взгляд, столь же опасна. Короленко, нравственный авторитет которого для меня бесконечно высок, говорил, что редактируемый им журнал «Русское богатство» занимает позицию «боевую, а не драчливую». Какие достойные слова! А у нас в разбухающем, как на дрожжах, журнальном мире ох как много кулачных бойцов, исповедующих этический кодекс уличной потасовки. Это когда стенка на стенку и чтоб непременно до крови.*

Н.САФОНОВ.
Новосибирск.

● *Читаю ваш журнал с конца 1988 года и уже подписался на следующий год. Цена, правда, велика, но за хорошее издание можно заплатить. Ваш журнал — это одно из немногих изданий, которые полностью удовлетворяют мои запросы. Когда еще советский инженер сможет путешествовать по «заграницам»? А тут — пожалуйста, обо всем прочитать можно. У вас всего в меру: и политики, и экономики, и просто информации о странах, о людях, о нравах и обычаях. И что особенно радует, так это отсутствие предвзятого отношения к событиям, нейтральный, насколько это возможно, рассказ о жизни той или иной страны. Нет идеологического нажима на читателя, каждому дается возможность составить собственное мнение. Нет статей в стиле недавнего прошлого, что у «врагов» все плохо, даже хорошее, а у «друзей» все хорошо, даже плохое. Но также нет преклонения перед Западом, и наконец-то честно стали говорить о Кубе. Особенно нравится, что жизнь в зарубежных странах описывается и на «потребительском» уровне. Мы живем в материальном мире, нас волнуют материальные проблемы, и мы хотим видеть реальные проблемы, радости, горести, просто жизнь у «них».*

А.ГОВОРУХИН,
инженер.
Свердловск.

● *Я ваш подписчик с первого номера и, как ни трудно в связи с повышением цены на журнал, подписался на него и на следующий год в ущерб другим изданиям. С нетерпением ждем каждый номер и читаем его всей семьей. Вы призываете: «Из кризиса — вместе!» Мы — за! Поддержим уважаемый нами журнал, не дадим ему умолкнуть. Пусть «Эхо» повторяется миллионнократно! Думаю, что и в дальнейшем мы будем иметь актуальную и достоверную, своевременную информацию о событиях на планете.*

И.ПРЕСС,
ветеран труда.
Радомышль,
Житомирская обл.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Этот номер журнала открывается материалами о кризисе в деятельности левых сил стран Латинской Америки. Прежде всего, это кризис многих коммунистических партий, их стратегии и тактики, кризис доктрины революционной борьбы, провал попыток компартий, работающих в условиях парламентских режимов, привлечь на свою сторону широкие массы.

Справедливости ради следует сказать, что трудные времена переживают коммунистические партии и на других континентах. В Европе, например, сокращается численность большинства партий, коммунисты получают меньше голосов на выборах, теряют позиции в парламентах, а в большинстве их вообще не представлены. Тенденции эти присущи даже крупнейшим партиям — французской и итальянской. ФКП собирала в 70-х годах 22-26 процентов голосов избирателей, а на последних парламентских выборах получила всего 11,5 процента. ИКП, потерявшая за 10 лет примерно 200 тысяч членов, на выборах 1989 года получила 27,6 процента голосов (1976 год — 34 процента).

Безрадостно положение партий коммунистов в большинстве других европейских стран. В Англии численность компартии сократилась с 56000 членов в послевоенные годы до 6300. Компартия Дании только за последние 9 месяцев потеряла свыше трети членов и насчитывает ныне немногим более 5 тысяч. Одна из старейших на континенте компартия Австрии на выборах этого года получила всего 0,55 процента голосов избирателей. О том, что компартии бывших социалистических стран Европы, еще недавно правившие и собиравшие на псевдовыборах по 90 и более процентов голосов, ныне на подлинных, демократических выборах получают по 10—15, а то и меньше процентов, читателям хорошо известно.

Одно из проявлений кризиса компартий — эпидемия их расколов. В Испании сегодня существует три коммунистические партии, не считая мелких групп. Произошли расколы в компартиях Англии, Финляндии, Греции, ряда других стран. Возможен раскол ИКП на предстоящем в начале 1991 года ее 20-м съезде. Имеются предпосылки для раскола в ФКП.

Конечно, вопрос об истоках и причинах нынешнего кризиса слишком сложен и деликатен, чтобы мы, принимая во внимание огромное многообразие исторического развития различных стран, их экономики, культуры, традиций, разные условия деятельности компартий, считали себя вправе делать обобщенные выводы. Наверное, у многих из этих партий были свои заблуждения, просчеты, ошибки. Но о внешнем факторе нельзя не упомянуть — о вкладе в негативные процессы «реального социализма».

Мы помним, как начался массовый выход из компартий западных стран после того, как стало известно о преступлениях сталинщины. Как редели их ряды после нашего вмешательства в венгерские события 1956 года, после удушения «пражской весны» в 1968-м, после того, как мы вторглись в Афганистан. Как от коммунистов отворачивались миллионы избирателей.

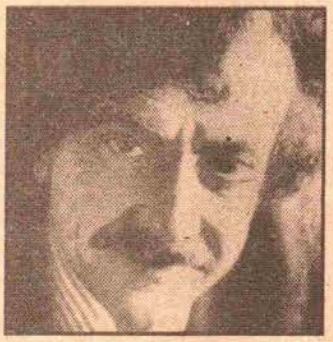
Но уже поняв, что советский казарменный социализм антидемократичен, безнравственен, многие друзья нашей страны еще сохраняли веру в то, что пусть и не так быстро, как хотелось бы, но все же в СССР, социалистических странах сбудется ленинское: «Капитализм... будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». Чтобы они могли наконец сказать своим избирателям: «Смотрите, советские люди стали жить лучше англичан и французов». Они терпеливо ждали, а тем временем административно-командная система уже подводила нашу экономику к краю пропасти...

Да, «социалистический лагерь» многое сделал, чтобы дискредитировать даже слово «коммунизм». Стоит ли удивляться тому, что уже не существует компартия Румынии, что сменила название компартия Болгарии и то же собирается сделать ИКП, что обсуждает вопрос о смене названия Компартия Австрии?

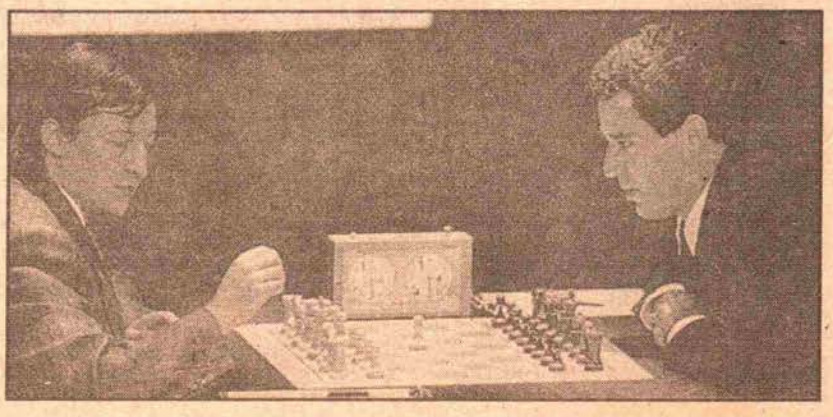
Вместе с тем в самой социалистической идее нет ничего, что дискредитировало бы ее как таковую, о чем, кстати, говорит рост рядов и влияния многих социалистических партий, не собирающихся отказываться ни от названий, ни от своих целей. Потерпел крах общественный строй, называвший себя социализмом. Обанкротились тоталитарные политические структуры, именовавшие себя коммунистическими. Сами же идеи социальной справедливости не утратили своей изначальной ценности. Их носителями сегодня являются различные демократические и социалистические движения и течения. Думается, что коммунисты, встав на путь перемен и обновления, смогут играть в них подобающую роль.

10 — 23 ноября
1990 года

4 Левые перед поворотом



54 Алло! Слушает Воннегут



60 За гранью шахматной доски

ЭХО ПЛАНЕТЫ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ. Латинская Америка. Левые на перепутье. *А.Кравченко, В.Задко, А.Медведенко* 4

ДНЕВНИК. Бонн. 9 ноября. *Н.Калинцев, В.Чистяков* 11

США: репетиция за два года до спектакля. *Н.Кучкин*

РЕПОРТАЖ. Аравийское противостояние. *В.Лебедев* 14

С МЕСТА СОБЫТИЯ. «Бензиновая война» в Венгрии. *С.Жирнихин* 18

ПОДРОБНОСТИ. Айодхья. Кровавая дорога к храму. *А.Черепахин* 20

ДИАЛОГ. Перед путешествием в тысячу миль. *А.Просветов* 23

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Музей на Эллис-Айленде. *А.Шитов* 24

ИНТЕРВЬЮ. П.Берон о планах болгарской оппозиции. *А.Смирнов* 30

КАК БОРОТЬСЯ С МУСОРОМ? *В.Воронков, Н.Вуколов* 34

ПРОБЛЕМА. Куба. Пресекая путь «наркотрафикантес». *А.Бородин* 38

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. По пути рыца́ря Печального Образа. *А.Медведенко* 42

ЗДОРОВЬЕ. Обыкновенные чудеса Рики Зараи. *Ю.Королев* 46

СОЦИОЛОГИЯ. Образ мысли — европейский. *Ю.Левченко* 48

СТИЛЬ. Игры всякие нужны... *Н.Комин* 53

КУЛЬТУРА. «Фокусы-покусы» Курта Воннегута. *А.Шитов* 54

СПОРТ. В Нью-Йорке — ничья. *В.Просвиряков, А.Шевницин* 60

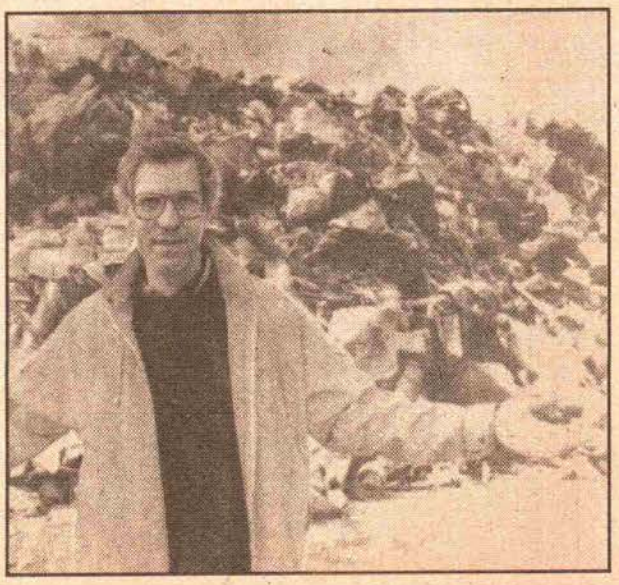
МНЕНИЕ. Как помочь реформе? 64

ПОЧТА (1); НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ (13, 58, 59); ЛЮДИ (33); ЗЕРКАЛО (51).

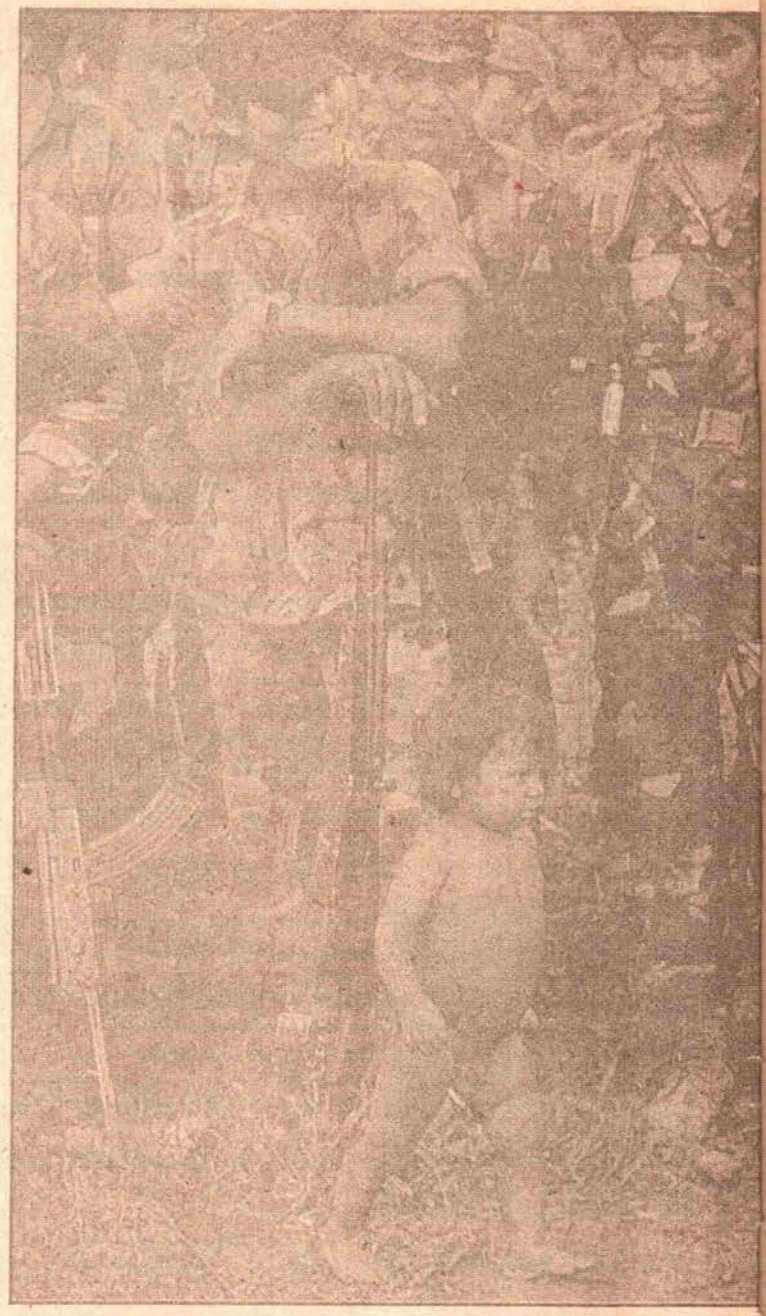
20 Трагедия Айодхьи

24 Приемные сыны Америки

34 Мусорные эверести



Ортодоксальные левые в Латинской Америке переживают кризис. И те из них, которые делали ставку на захват власти вооруженным путем, но потерпели неудачу в условиях спада революционной волны в регионе. И те, которые завоевали власть (Куба, Никарагуа), но в силу различных причин не смогли создать жизнеспособную модель экономики. И те коммунистические партии, которым не удалось привлечь на свою сторону широкие массы в ходе избирательной борьбы.



КУДА ПОВО

Крах социализма в Восточной Европе, «ревизионизм» в СССР, внутренний кризис на Кубе стали еще одним, возможно, самым крупным за последние годы потрясением для коммунистов и многих других ортодоксальных левых в Латинской Америке. Ведь опыт «реального социализма» традиционно служил для них своего рода фундаментом, путеводной звездой. Как бы то ни было, сегодня перед ними дилемма: либо, пересмотрев свою стратегию и тактику, они смогут вновь занять достойное место в жизни континента, либо их ждет забвение. О происходящем в левом движении региона размышляют наши корреспонденты. Оговоримся: их заметки отнюдь не претендуют на всестороннее раскрытие или исчерпывающий анализ сложных и противоречивых процессов, характерных для нынешней Латинской Америки.

РАЧИВАТЬ ЛЕВЫМ?

«Если для счастья ребенка нужна война — да будет война!» — лишь сравнительно недавно слова этой много раз слышанной песни венесуэльца Али Примера стали какой-то шероховатостью задевать мой слух. Сегодня, после прихода к власти в Никарагуа оппозиции, по-новому воспринимаются и песни талантливого барда сандинистской революции Карлоса Мехиа Годоя. Даже непревзойденная по красоте и обличительной силе песенная сатира Виктора Хары на обитателей «барриос альтос» — буржуазных кварталов Сантьяго — обретает теперь несвойственную ей ранее неоднозначность. Обретает на фоне сегодняшней действительности Чили после того, как диктатор, взнуздав страну террором и сделав ставку именно на «барриос альтос», вывел ее в число экономически относительно благополучных государств континента.

Я слушаю кассеты с записями любимых латиноамериканских певцов, а в душе не проходит тревожное чувство. Что сделает время со всем этим талантливым творчеством, рожденным в борьбе за свободу народов? Дело, конечно, не только в песнях. Что ждет сами левые силы в Латинской Америке, под какими знаменами идти им в завтрашний день?

«Революции американских народов обязаны своим происхождением двум причинам: пламенной борьбе нового духа и нехватке путей, по которым могли бы естественно направиться пылкая деятельность и бесконечная жажда величия, воодушевляющая человека Америки». Так говорил Хосе Марти — кубинский национальный герой, объединивший все страны к югу от Рио-Гранде понятием «наша Америка», о характере населяющих ее людей.

От Мексики до Огненной Земли революционным, национально-освободительным движениям в Латинской Америке сопутствовал антиамериканизм. Причин тому немало: Вашингтон издавна считал территорию к югу от Рио-Гранде своей вотчиной, последовательно проводил там политику «защиты» американских интересов. С этой целью США насаждали в регионе послушные режимы, неоднократно прибегали к военной интервенции при малейшей попытке проявления неповиновения. До сих пор на континенте всерьез обижаются, когда иностранцы употребляют термин «американцы» по отношению к жителям США. «Американцы — это мы, а они — североамериканцы», — почти наверняка поправят вас и в кабинете умеренного политического деятеля, и в обшарпанном помещении профсоюзного комитета.

Стоит ли удивляться, что с момента возникновения в далекой России государства, провозгласившего себя непримиримым врагом импери-

Таким остался Че Гевара в памяти современников.

ализма и капитализма, маяком прогрессивных сил Латинской Америки во главе со вскоре образовавшимися там компартиями стал Советский Союз. Демократически настроенная интеллигенция континента с энтузиазмом встретила появление страны «антиянки». Кубинец Николас Гильен, чилиец Пабло Неруда, мексиканец Диего Ривера, бразилец Оскар Нимейер — виднейшие «hombres de letras» (деятели культуры и икусства) «нашей Америки» — стали коммунистами или примкнули к широкому демократическому движению, вдохновленному идеями Октября.

Совместная борьба в Испании и в особенности победа советского народа над гитлеровским фашизмом в 1945 году надолго обеспечили политику далекой Москвы индульгенцией непогрешимости в глазах латиноамериканских левых. Главной же вехой, давшей новое дыхание коммунистическому, рабочему и национально-освободительному движению в регионе, конечно, стала победа кубинской революции, лидер которой два года спустя объявил о ее социалистическом характере.

— В нашем доме уже в 30-х годах книги классиков марксизма стояли на самом почетном месте, и я не удивился, узнав о том, что среди мужественных людей из кубинского Движения 26 июля оказался и мой сын. Ведь он был смолоду «запрограммирован» на нечто похожее, — рассказывал мне в Гаване незадолго до своей кончины 84-летний дон Эрнесто Гевара Линч, отец аргентинского революционера Эрнесто Че Гевары, чей образ стал романтическим символом «пылающего континента».

Думаю, что отец Че Гевары нисколько не преувеличивал, говоря о врожденной «запрограммированности» своего сына на благородные поступки. Когда-то в юности Че, совершая поездку на мотоцикле по Латинской Америке, забрался в расположенный в глуши лепрозорий и пытался по возможности облегчить страдания больных проказой. Позже, в горах Сьерра-Маэстра, тяжелобольной Че не призывами, а личным примером вел за собой партизан в бой. После победы революции он на многочисленных субботниках, которые считал главной формой воспитания нового человека, всегда был впереди. Образец революционной чистоты и самопожертвования, директор Национального банка Кубы, Че, заботившийся об экономии денег революции, поехал на конференцию Движения неприсоединения в Алжире в драных ботинках. Именно Че стал автором концепции форсированного перехода к справедливому строю, получившей название теории «партизанского очага». Он выдвигал идею о том, что в «слаборазвитой Америке театром вооруженной борьбы должна стать в основном сельская местность», считая, что «не всегда нужно ждать, пока возникнут все условия для революции, «партизанский очаг» может их создать».

В те годы в попытках повторить кубинский опыт и освободить народы континента от империалистических пут отдали свои жизни сотни людей. Погиб в борьбе и сам Че. Его гибель была трагична и прекрасна, но с прошествием лет меня часто стал мучить вопрос: «А что было важнее — остаться на Кубе и пытаться на деле осуществить созидательную часть теории либо отправиться в Боливию с факелом континентальной революций и винтовкой в руках, рискуя своей, но и не только своей жизнью?»

...«Дорогие Хильдита, Алейдита, Камило, Элия и Эрнесто! Когда вы будете читать это письмо, меня не будет среди вас. Растите хорошими революционерами. Помните о том, что революция — важное дело, и что каждый из вас в одиночку ничего не стоит. И прежде всего, умейте в глубине души чувствовать любую несправедливость, причиняемую кому-то кем-то где-то в мире», — писал Че своим детям незадолго до гибели в 1967 году в боливийской сельве.

Этот последний завет многие продолжатели его дела смогли выполнить лишь частично. В пылу антиимпериалистической борьбы местные компартии не сочли предо-

Левые уходят в глухую защиту и почти повсеместно терпят поражение? Но как быть тогда с успехом Объединения политических партий за демократию на всеобщих выборах в Чили в декабре прошлого года? Ведь впервые в истории континента победа была одержана над военным режимом, сумевшим к тому же вывести страну из экономического кризиса.

Мне довелось быть в Чили в 1969–1970 годах, когда там проводились парламентские, а затем и президентские выборы. 20 лет спустя, в канун всеобщих выборов, я вновь приехал в Сантьяго. Могу сказать, что антикоммунизм в 1969 и 1970 годах ощущался в Чили не меньше, а даже больше, чем в 1989

Последний снимок Альенде, сделанный за несколько часов до его гибели.

● ***«Сталин, капитан! Освобожденные народы присоединятся к твоей мечте»***

Николас Гильен. Песнь Сталину. Сборник «Сонгоро Косонго» 1937 год

судительной страшную несправедливость, совершенную «оплотом прогрессивного человечества», — разгром «пражской весны» в 1968 году. Но социал-демократы, другие левые партии и в особенности широкие круги демократически настроенной интеллигенции Латинской Америки были шокированы. Рейтинг страны «антиянки», так же бесцеремонно, как и США, орудующей на собственных «задворках», сильно упал. И только революционная Куба многим еще на континенте представлялась реальной и желанной альтернативой общественного развития.

...В 1970 году в далекой Чили стал президентом социалист Сальвадор Альенде, в правительство которого вошли коммунисты и представители других левых сил.

С победой коалиции Народного единства появилась надежда на то, что латиноамериканские левые могут прийти к власти не обязательно в результате вооруженной борьбы, но и мирным путем.

Историк, изучающий ту эпоху, обнаружит удивительные вещи, и по сей день малоизвестные в нашей стране. Откуда было знать, например, автору, бывшему в то время еще школьником, что самой большой угрозой правительству Народного единства являлись его собственные попытки полностью преобразовать страну за время одного президентского срока? Национализация горнорудной промышленности, конкретные шаги правительства С.Альенде по улучшению социально-экономического положения бедняков поначалу пользовались довольно широкой поддержкой масс. Однако его попытки, не считаясь с реальными условиями форсировать выполнение программы преобразований, постепенно стали наталкиваться на усиливающееся сопротивление не только явных врагов, но и бывших друзей, считавших, что этот процесс идет слишком медленно. Причем на вопрос, кто из них больше приблизил военный переворот и конец Народного единства, нелегко ответить и сегодня.

Эден Пастора, активный участник борьбы против Сомосы, вскоре после победы революции возглавил крупные отряды контрас.

«Добро должно быть с кулаками. Альенде не хватило решимости вооружить массы и послать их в бой» — такой примерно вывод из чилийского опыта сделали многие левые организации и их сторонники из числа латиноамериканской интелли-

ОБРЕЧЕНЫ НА НЕУДАЧУ?

генции. И это вполне объяснимо: в тот период чилийские коммунисты были серьезной политической силой и представляли угрозу для истэблишмента. Представленная КПЧ программа учитывала реальную ситуацию и отражала интересы широких масс Чили. В результате КПЧ добилась ощутимых успехов, провела своих представителей в обе палаты национального конгресса.

Вспоминая о тех событиях, хотел бы высказать следующую точку зрения. Победа С.Альенде на президентских выборах в сентябре 1970 года была расценена как успех левых сил. Но, на мой взгляд, это верно лишь отчасти. Дело в том, что Альенде получил 36,3 процента голосов и не мог стать президентом. Парламенту предстояло избрать главу государства из двух кандидатов, занявших 1-е и 2-е места (вторым был Х.Алессандри, представитель консерваторов). Все решила позиция христианских демократов, кандидат которых Р.Томич шел третьим. ХДП поддержала Альенде, но обусловила это «Статусом конституционных гарантий», который будущий президент обязался выполнять. Пока правительство Альенде следовало своей программе и соблюдало «Статус», оно действовало более или менее эффективно. Но как только попало под сильное влияние ультралевых, начались сбои. Берусь утверждать, что правительство Альенде потерпело поражение не 11 сентября 1973 года, а в тот момент, когда стало действовать без учета интересов большей части общества.

В 1988 году, допустив ошибку в анализе положения в стране, КПЧ сделала вывод о невозможности смены военной диктатуры мирным путем и избрала тактику «народного восстания». Коммунисты призвали к отказу от референдума 5 октября 1988 года, скептически отнеслись к идее всеобщих выборов. Правда, позже эта позиция была пересмотрена, но поправить ситуацию не удалось. Как мне представляется, определенную роль сыграло довольно типичное для латиноамериканских левых обстоятельство: ориентируясь на определенную часть общества, составляющую не более 5–7 процентов населения, левые (компартии), тем не менее, стремятся представить себя как силу, отвечающую за судьбу всего народа, с претензией на монопольную истину в последней инстанции.

Действительно, во многих странах Латинской Америки левые утрачивают влияние и все меньше пользуются поддержкой даже тех слоев населения, в защиту интересов которых они выступают. Думается, здесь нет противоречия. Но давайте договоримся о том, что мы вкладываем в понятие «левые». Традиционно под «левыми» в Латинской Америке подразумевались компартии и группировки, близкие к ним в идеологическом отношении, включая различные повстанческие организации. Не секрет, что они и в прошлом практически не оказывали сколько-нибудь заметного или решающего влияния на политическую жизнь в своих странах, имея в парламентах, да и то далеко не во всех, единицы представителей. Исключение составляли лишь чилийские коммунисты.

Проблема «влияния левых» не столь однозначна. В ней, наверное, «повинны» и неприятие коммунистической идеи, и то, что деятельность компартий практически во всех странах региона в течение десятилетий была вне закона, и последние события в странах Восточной Европы. Можно допустить, что на симпатии избирателей негативное воздействие оказывали и не всегда продуманные внешнеполитические шаги СССР, в частности своеобразное понимание нами «интернационального долга» и «защиты социалистических ценностей».

Значит ли это, что левое движение на континенте обречено на неудачу? Конечно же, нет. Думаю, что левым следует отказаться от прежней тактики, признать приоритет общечеловеческих ценностей над узкоклассовыми, объединить усилия с другими политическими движениями.

И последнее. Как известно, 25 февраля в Никарагуа состоялись выборы, закончившиеся неудачей для сандинистов. Но я бы расценил их итоги как победу демократии. Да, сандинисты проиграли, но в политическом плане они, вне всякого сомнения, выиграли. Взяв власть вооруженным путем, они не только заложили основы демократии, но и обеспечили проведение свободных выборов, признали их результаты, тем самым гарантировав дальнейший процесс демократизации. И теперь только от них зависит, смогут они вернуться к власти или нет. Разумеется, в ходе свободных выборов.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

САНТЬЯГО — МОСКВА

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПСЕВДОРЕВОЛЮЦИОННОСТИ!

Луис Гуаставино, 58 лет, более 20 лет входил в состав ЦК Компартии Чили. С 1965 года неоднократно избирался депутатом Национального конгресса, последний раз в 1973 году. После военного переворота находился в изгнании — сначала в Италии, а последние 3 года в Аргентине. Активно работал в комитете международной солидарности с Чили. 5 раз предпринимал попытки вернуться на родину, и 5 раз его выдворяли из страны.

В начале сентября 1987 года нелегально проник в Чили, где жил в подполье до 31 мая 1988 года, когда был арестован. Но обстановка в стране к тому времени изменилась. Уже прошел плебисцит, закончившийся поражением диктатора, и поэтому его вскоре выпустили на свободу. На выборах 14 декабря прошлого года баллотировался в сенат, однако ни один кандидат от КПЧ не прошел в конгресс и не вошел в кабинет президента Эйлвина.

Наш корреспондент в Сантьяго Валерий Задко встретился с Л.Гуаставино и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Чем, на ваш взгляд, можно объяснить причину поражения КПЧ на декабрьских выборах?

— Я вижу три причины. Во-первых, во время диктатуры в Чили систематически и спланированно нагнетались антикоммунизм, страх перед коммунизмом. Во-вторых, это, безусловно, события в Восточной Европе. Коллапс коммунистического движения практически во всех соцстранах, нашел отражение в Чили. Наша партия уже не могла привлечь массы красными знаменами и идеалистическими мечтаниями, как это было раньше, когда источником вдохновения коммунистов были сообщения из социалистических стран об успехах строительства нового общества. И третьей причиной была политика КПЧ внутри страны. Я считаю, что политическая линия того периода, выраженная в лозунге «народного восстания», была догматической, предусматривала только одну перспективу разрешения ситуации.

В результате КПЧ осталась без союзников, оказалась оторванной от остальных демократических сил, которые боролись против диктатуры. Опросы общественного мнения показывали, что чилийский народ не хотел больше насилия, стремился начать процесс возвращения к демократизации с наименьшими жертвами. Это очень четко уловили христианские демократы и другие партии, что дало им возможность захватить лидерство в борьбе за власть. Ошибкой партии была, на мой взгляд, и политика отказа от участия в плебисците 5 октября 1988 года. КПЧ тогда обвинила в соглашательстве с режимом все партии, которые пошли на регистрацию для участия в плебисците с целью легализации своей деятельности. Я в письменной форме выразил тогда несогласие с подобными действиями, но не был услышан.

— Какую роль играет ныне КПЧ в чилийском обществе?

— Думаю, что сейчас партийное руководство во многом не имеет четких целей. У КПЧ сегодня нет программы. Только разрабатывается новый устав. Партия непоследовательна в вопросах теории. Мне кажется, что руководство партии не видит выхода из кризисной ситуации, в которой оказалась КПЧ. Я заявил, что причина кризиса заключается именно в самой политике партии, а не в том, что против нее, как заявляют некоторые ее руководители, выступают империализм США, крупная местная буржуазия, правые и центристы. Меня обвинили во «фракционизме». Но это ерунда: я лишь выражаю беспокойство, которое чувствуется в рядах коммунистов, в профсоюзном и студенческом движении.

Думаю, что основной задачей КПЧ на современном этапе должно стать присоединение своего голоса к демократическим силам, чтобы обеспечить успех начавшегося процесса демократизации общества. Партия должна сказать правду о своих ошибках, начать дискуссию, терпимо относиться к мнению меньшинства. Таким я вижу путь выхода из кризиса. За критику руководства ко мне применили суровую санкцию — исключили из рядов КПЧ. Для меня это очень болезненно, ведь без малого 40 лет я являюсь коммунистом и продолжаю быть им.

— Каковы, на ваш взгляд, проблемы и перспективы левого движения в Латинской Америке?

— В настоящее время левое движение слабо в организационном отношении, разделено политически и лишено четкой теории. Покажите мне хоть одну страну в Латинской Америке, где было бы сильным и единым левое движение? Ему надо избавляться от псевдореволюционности, от старых, неэффективных моделей и больше обращать внимание на реалии. А они таковы: демократия прокладывает себе дорогу, в подавляющем большинстве стран континента правительства избраны с участием народа.

Критика империализма должна, как я думаю, принять новые формы. Нужно избавиться от громких, но часто пустых, ничего не содержащих лозунгов. Борьба должна основываться на конкретных требованиях. В нее необходимо вовлекать все лучшее, что есть в нашем обществе, а не только беднейшую его часть. Только так можно преобразовать левое движение, сделать его реальной силой. ■

генции после военного путча в Чили. Крушение надежд на успех мирного пути к «светлому будущему» подготовило почву для резкой активизации ультралевых с их ставкой на путь вооруженной борьбы.

И снова долгожданный прилив революционной волны — революционное движение «Нью-Джуэл» на Гренаде свергло в 1979 году репрессивный режим Гейри. Несколько месяцев спустя едва унес ноги от вошедших в Манагуа победоносных отрядов сандинистов никарагуанский диктатор Сомоса, которого до последних дней поддерживали США.

Вся Латинская Америка ликовала в те дни.

Мощное наступление левых повстанцев поставило на грань краха сальвадорскую хунту. В Суринаме группа сержантов свергла «коррумпированное правительство, идущее на поводу у голландского империализма», создало «революционные органы власти» и установило близкие отношения с Кубой.

А в Афганистане уже воевал наш «ограниченный контингент». Ввод в эту страну советских войск заставил окончательно поблекнуть некогда яркий ореол главного оплота антиимпериализма в глазах даже традиционно дружественных нам политических и общественных сил. Ни тысячи тонн советского оружия, призванного защитить сандинистскую революцию, ни несомненные успехи Кубы в здравоохранении и образовании не могли реанимировать былую привлекательность «реального социализма». Правоверными апологетами курса «московских старцев» на континенте остались лишь силы, идеологическими, организационными или другими нитями связанные с СССР. А понятие марксизм-ленинизм, кроме них, сохранили еще в своих программах лишь отпочковавшиеся от компартий мелкие, нередко экстремистские группировки.

...Утром 23 января 1989 года группа одетых в гражданское людей ворвалась на территорию расположенной неподалеку от Буэнос-Айреса военной базы Таблада. В перестрелке погибло около 40 человек. Из изъятого у пленных экстремистов документа выяснилось, что это нападение было крупной акцией левацкой группировки «Все за родину», пытав-

шейся... захватить власть в стране.

Извращенная логика и изощренная тактика борьбы «за народное благо» характерны для многих суперреволюционных левых в Латинской Америке. Так, под знаменем «марксизма-ленинизма-маоизма» левоэкстремистская организация «Сендеро луминосо» («Светлый путь») за 10 лет своего существования совершила в Перу несколько тысяч вооруженных вылазок, убийств политических деятелей и государственных чиновников, похищений бизнесменов.

В Чили боевики из Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса, организовавшие в свое время неудачное покушение на Пиночета, и сегодня, при конституционном правительстве, время от времени «взбадривают» обывателей парой-другой взрывов или политических убийств. Разумеется, «во имя счастья народа».

Их «коллеги» из левоэкстремистской группировки «Лаутаро», провозглашающей себя марксистско-ленинской организацией, отвергают возможность сотрудничества с «кроткой демократией» президента Эйлвина, зовут чилийцев к вооруженному восстанию. На эмблеме организации — обнаженная женщина с автоматом наперевес в окружении девиза «Революционный посев: любовь, секс, музыка, труд, жилье, пища и справедливость». На счету группы два десятка убитых полицейских, десятки ограблений банков, торговых центров и грузовиков с ширпотребом и продовольствием с последующей раздачей захваченного в бедняцких районах...

Наверное, проще всего осудить левацкий терроризм и считать, что проблема на этом исчерпана. Но ведь оружие в руках горячих ребят из рабочих окраин и университетских аудиторий появилось в ответ на террор со стороны бесчисленных латиноамериканских диктаторов, провокаций ультраправых, боевиков олигархии, военных и т.д.

Конечно, леворадикальное движение неоднородно, имеет множество различных оттенков. Так, никак нельзя поставить рядом бандитов из «Сендеро луминосо», буквально устилающих свой «светлый путь» сотнями трупов ни в чем не повинных людей, и робингудов из «Лаутаро», «всего-то» и взявших на душу грех убийства нескольких карабинеров да ограбивших богатых торговцев в постпиночетовской Чили.

Рядом нельзя поставить, а через пару ступеней — можно. На мой взгляд, в этой длинной и разношерстной шеренге где-то на фланге окажутся и повстанцы из сальвадорского Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти. Начав с организации крестьянской самообороны, ФНОФМ, включающий и вооруженные отряды компартии, на протяжении многолетнего кровавого противоборства с военно-гражданскими режимами где-то перешел грань, над которой когда-то столько раздумывал Раскольников в «Преступлении и наказании». Сегодня проблемы «убивать ли старушку?» в Сальвадоре не существует ни для одной из конфликтующих сторон. И если армия, не задумываясь, обрушивает бомбы на густонаселенные пригороды столицы, чтобы преградить путь партизанам, то руководство ФНОФМ, отдавая приказ о проведении крупномасштабных боевых операций, также ставит под удар ту самую бедноту, за счастье которой борется.

«Поистине, как быть крестьянину?» — с горечью говорил мне сальвадорец из комитета помощи беженцам, с которым я познакомился в Мехико. «Попробуй, отвези в город молоко, когда повстанцы объявили о запрете на передвижение транспорта по всей стране. Мой сосед попробовал, теперь мы помогаем его многодетной вдове»...

Апрель 1985-го не сразу стал осознаваться латиноамериканцами как поворотный пункт в развитии СССР. По мере осуществления реформ в Советском Союзе и краха тоталитарных режимов в Восточной Европе было положено начало подвижкам среди латиноамериканских левых сил в целом и компартий в частности. Тяготеющие к социал-демократам партии быстро согласились с тем, что старая модель социализма, основанная на однопартийной политической системе и государственном контроле над всей экономикой, устарела.

Лауреат Нобелевской премии поэт Пабло Неруда был видным деятелем Компартии Чили.

Зато многие «традиционные» компартии, прежде всего те, у руководства которых стоят те же люди, что и 10, 20, а то и 30 лет назад, настороженно встретили драматические перемены в Восточной Европе, а также в СССР. Характерно в этом отношении открытое письмо 5 коммунистичесих партий — Коста-Рики, Гондураса, Сальвадора, Аргентины и Доминиканской Республики, подписанное генеральными секретарями этих партий и обнародованное в Гаване. В нем подвергнуты критике «отступления в сторону капитализма» в странах Восточной Европы, указывается, что в случае с СССР это «дополняется контрреволюционным шовинизмом», угрожающим распадом многонационального государства.

Различные, порой полярные подходы к оценке перемен в Европе вызвали серьезные потрясения в целом ряде латиноамериканских компартий.

В августе нынешнего года пленум ЦК Компартии Чили исключил из КПЧ коммунистов-ветеранов, бывших членов ЦК Л.Гуаставино и А.Валенсуэлу, обвинивших руководство партии в отказе от диалога и внутренней дискуссии. Неделей раньше 19 членов ЦК Коммунистической молодежи Чили — молодежной организации КПЧ — вышли из ЦК по при-

● ***В попытках повторить кубинский опыт и освободить народы континента от империалистических пут отдали свои жизни сотни людей на огромных пространствах от Мексики до Огненной Земли...***

На суде после штурма казармы Монкада в 1953 году. Потом была война против реакционного режима Батисты, победа революции. Между этими снимками — целая эпоха...

«МЫ ГОТОВЫ НАЧАТЬ ВНОВЬ»

«...Мы переживаем тяжелые времена. Это трудное время для идей подлинно революционных, прогрессивных и социалистических. Может быть, это один из самых трудных моментов, которые мы пережили за последние десятилетия и, без сомнения, труднейший с момента победы Революции».

«Мы развиваемся во многих сферах, как никогда ранее, используя при этом минимальные ресурсы. Это совпадает с одним из наиболее сложных моментов для нашей страны, что связано с кризисом социалистических стран в Восточной Европе и объективными проблемами, переживаемыми Советским Союзом».

«Мы готовы встретить эти проблемы лицом к лицу и при этом не выбросим на улицу ни одного человека, не оставим ни одного гражданина без крыши над головой. Мы готовы к жертвам, если они будут необходимы, но не принесем в жертву наше развитие. Возможно, нам придется, образно говоря, вернуться в горы Сьерра-Маэстра, пережить тяжелые времена и начать все заново во многих сферах».

«Мы верим в социализм и верим в народ, мы готовимся к этому и настроены решительно сопротивляться и в случае, если это будет необходимо, начать вновь».

«Мы чувствуем долг выстоять не только ради нас самих, но и ради других стран. Мы ощущаем обязанность отстоять не только наш социализм, но и защитить социализм в его мировом, всемирном значении.»

(Из выступления Ф.Кастро на присуждении ему титула почетного профессора перуанского университета «Сан-Маркос»)

чине «невозможности пользоваться реальной демократией».

В начале ноября 13 членов ЦК Компартии Аргентины (КПА), двое из которых входили в Политкомиссию ЦК, заявили о выходе из партии. Это решение принято в знак несогласия с «авторитарной, недемократической, закрытой и элитарной» линией нынешнего руководства КПА.

Выступая недавно в Национальном конгрессе Бразилии, лидер парламентской группы Бразильской компартии (БКП) Роберту Фрейри призвал к решительному обновлению партии, отказу от таких догм марксизма-ленинизма, как диктатура пролетариата и демократический централизм. Неизменным остается главная цель — борьба за более справедливое и гуманное социалистическое общество.

Перуанская компартия раскололась и, судя по итогам недавних выборов, потеряла влияние в массах. Распалась мексиканская компартия. Большая часть ее членов вступила в Партию демократической революции, в программных документах которой не фигурирует термин «социализм». В бывшей штаб-квартире компартии на улице Монтеррей проводятся пресс-конференции ПДР, на которых по-прежнему звучат проклятья в адрес «североамериканского империализма», но уже без традиционного реверанса в сторону СССР и «реального социализма». Сегодня в известной своими демократическими традициями Мексике продолжателями дела социализма себя считает небольшая группа интеллигенции, близкая к журналу «Сосиализмо», а о коммунизме говорит лишь престарелое руководство Социалистической народной партии, кстати, рьяно поддержавшее известное решение кубинских властей о запрете распространения на острове «крамольных изданий» — «Московские новости» и «Спутник».

Партии «советского» образца получили в ходе выборов, проведенных в течение последних нескольких лет в ряде стран региона, не более 7 процентов голосов, а зачастую гораздо меньше. По популярности их все более заметно опережают умеренные социалисты, «светлого будущего» не гарантирующие, но настаивающие на необходимости осуществления мирным путем преобразований в интересах народа. Возникают новые левые партии, авторитетные среди населения. Бывшие колумбийские повстанцы из организации «М-19», решившие сложить оружие и включиться в мирную жизнь, превратились в третью политическую силу страны, с солидным представительством в парламенте и правительстве.

«Фронт работ» перед левыми по-прежнему необозрим. Социалисты, левые либералы, анархисты, социал-демократы, коммунисты, демократически настроенные священники — на всех хватит дел. По-прежнему в Латинской Америке подавляющее большинство населения живет в условиях бедности, как и прежде, миллионы латиноамериканцев лишены самых элементарных прав и надежды на будущее. Борьба в регионе за социальную справедливость отнюдь не закончена. Будут ли участвовать в ней латиноамериканские левые?

Ответ на этот вопрос не вызывает сомнений. Но многое будет зависеть от того, смогут ли они сделать правильные выводы из ошибок прошлых лет, найти пути к массам, свое место в новой истории Латинской Америки....

Щелкнул автостоп магнитофона, и смолк голос Али Примеры. Прав был этот умерший десять лет назад сильный и добрый человек: «пожаров» и «наводнений» в Латинской Америке не будет только тогда, когда не будет слез, массового голода, болезней, страха и детских смертей.

Алексей КРАВЧЕНКО

Фото АП—ТАСС, Рейтер—ТАСС и из журнала «Боэмиа» (Куба), газеты «Паис» (Испания)

ГАВАНА — МЕХИКО — МОСКВА

● **«Пожаров» и «наводнений» в Латинской Америке не будет только тогда, когда не будет слез, голода, страха, смерти**

«ХЕЛЬМУТ! МИХАЭЛЬ! СПАСИБО!»

● Энергично расталкивая локтями плотное кольцо фотокорреспондентов и телеоператоров, сгрудившихся на пятачке перед домом федерального канцлера Гельмута Коля в Оггерсхайме, хрупкая старушка наконец сумела втиснуть свой стул между двумя телекамерами, вскарабкалась на него и неожиданно громким голосом закричала: «Хельмут! Михаэль! Спасибо!» Когда канцлер ФРГ и президент СССР, коротко рассказав журналистам об итогах проделанной работы, уехали, мы поинтересовались у пожилой дамы, чем вызвано ее столь искреннее воодушевление.

После официальных церемоний Михаил Сергеевич Горбачев и Гельмут Коль с супругами собрались за обеденным столом в ресторане «Романтик хотел» в городке Дайдесхайм.

— Я живу на этой же улице. Часто встречаю канцлера и других знаменитостей, — сказала нам фрау Эльза. — Но узнав, что сегодня нас посетит президент Горбачев, я решила увидеть его во что бы то ни стало, потому что для меня он олицетворяет новый Советский Союз, страну, которой все мы хотим помочь.

Фрау Эльза, пожалуй, верно выразила отношение большинства немцев к ноябрьскому визиту М.С.Горбачева в объединенную Германию. Энтузиазм десятков тысяч граждан ФРГ, выходивших на улицы приветствовать советского президента, был неподдельным. Средства массовой информации, ведущие политические деятели страны однозначно положительно оценивали сам визит, подписанные здесь документы.

Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, подписанный в годовщину падения Берлинской стены, подводит черту под послевоенным прошлым и завершает эпоху «холодной войны». Как подчеркнул в беседе с нами эксперт парламентской фракции СДПГ по внешнеполитическим вопросам Карстен Фойгт, Германия и СССР входят в последнее десятилетие XX века как настоящие партнеры. Нынешний «Большой договор» закладывает новую основу двусторонних отношений и послужит делу строительства общеевропейского дома. По этому образцу Германией будут заключены договоры с другими странами Восточной Европы.

Кое у кого итоги визита могут вызвать разочарование, поскольку наш президент не привез из Бонна новых кредитов, как, например, из Мадрида и Парижа. Не надо, однако, забывать, что ФРГ и так уже в последние годы дала Советскому Союзу немало. Напомним о кредитах на 3 и 5 миллиардов марок, поставках продовольствия, об ассигнованиях, выделенных для решения вопросов, связанных с пребыванием и предстоящим выводом наших войск из бывшей ГДР. Еще в преддверии визита представители банков давали понять в беседах, что возможности ФРГ в отношении новых кредитов Москве практически исчерпаны: ведь перед Бонном еще стоят многочисленные экономические и социальные проблемы восточных районов собственной страны. Поэтому сейчас речь может идти лишь об активном участии ФРГ в международных акциях помощи СССР в рамках ЕС.

Подписанный в ходе визита договор о широкомасштабном экономическом сотрудничестве призван прежде всего закрепить все позитивное, что было в отношениях СССР с двумя германскими государствами — нашими крупнейшими партнерами, и перебросить мост в будущее. Одно из важных положений документа — принцип защиты доверия, предусматривающий выполнение всего комплекса соглашений с бывшей ГДР, а их на сегодняшний день насчитывается 120. Следует выделить и планы сотрудничества в реализации крупномасштабных проектов по модернизации советской нефтяной и газовой промышленности. Ведь, к сожалению, эти отрасли в обозримом будущем останутся одним из немногих надежных источников поступления валюты, необходимой для реорганизации нашей экономики.

Продлеваются и программы молодежного обмена, подготовки советских менеджеров в ФРГ, финансируемые федеральным правительством. На договорную основу отныне поставлено взаимодействие в социальной области. Нам есть чему поучиться у немцев и в решении проблем социального обеспечения: созданная здесь система по праву считается одной из самых эффективных в мире.

Значение визита М.С.Горбачева в ФРГ измеряется не только количеством и качеством заключенных соглашений. Он был призван прежде всего укрепить атмосферу доверия, развеять сомнения относительно целесообразности инвестиций в нашу больную экономику. Можно констатировать, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Инициативу проявили земляки канцлера — мелкие и средние предприниматели Рейнланд-Пфальца, решившие направить свою делегацию в Москву и Ленинград, чтобы реализовать на практике достигнутые договоренности.

Сейчас уже недостаточно проявлять бурный восторг при появлении советского президента, сказал нам заместитель премьер-министра, земельный министр экономики и транспорта Райнер Брюдерле (СвДП). Нужно конкретными делами помочь перестройке в СССР, чтобы нынешняя холодная зима не превратилась в «горячую» в политическом смысле. Стабилизация положения в СССР отвечает и нашим насущным интересам.

Без этого не будет ни мира, ни разоружения, ни общеевропейского дома, подчеркнул министр.

Николай КАЛИНЦЕВ,
Виктор ЧИСТЯКОВ
ОГГЕРСХАЙМ — БОНН
Фото АП — ТАСС

БЕЗ КАРДИНАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

● После промежуточных выборов, прошедших в США 6 ноября, на вашингтонском политическом Олимпе сохраняется своего рода двоевластие: в высшем законодательном органе, конгрессе, значительное большинство — у демократической партий, а исполнительная власть по-прежнему в руках республиканской администрации, возглавляемой президентом Бушем.

Вообще говоря, промежуточные выборы в США по сравнению с президентскими довольно безлики и не отличаются драматизмом. Но некоторые черты минувших, думается, представляют интерес и дают пищу для размышлений.

Своего рода сюрприз преподнесли американские ИЗБИРАТЕЛИ. Они побили прежние рекорды пассивности. Всего 36 процентов имеющих право голоса приняли участие в голосовании. Свыше 110 миллионов пренебрегли своим конституционным правом. В чем тут дело? Проще всего объяснить массовый абсентеизм избирателей тем, что большинство не видит разницы между платформами демократической и республиканской партий и их кандидатов. Не спорю, доля истины здесь есть. Но предлагаю взглянуть на эту проблему и с другой стороны. История американских выборов свидетельствует: когда в США обостряются проблемы, экономические неурядицы, усиливается недовольство, процент участвующих в голосовании, как правило, увеличивается. Рекордная пассивность на минувших выборах говорит о том, что основная масса избирателей в целом удовлетворена нынешним положением дел в стране, своей жизнью и не желает кардинальных перемен. А если так, рассуждают многие, к чему тратить время на политику?

Это же подтверждает и еще один штрих прошедших выборов. В ходе предвыборной кампании политики-неконгрессмены и их сторонники вели борьбу под лозунгом «обновления состава конгресса». Увы, избиратели не были благосклонны к новым лицам. Среди повторно избиравшихся сенаторов не повезло лишь республиканцу Руди Бошвицу, а все остальные свои места сохранили. «Удержались в седле» примерно 95 процентов членов палаты представителей. Оказанное электоратом доверие «своим» законодателям — это доверие и к их политике, тем законам, которые они провели.

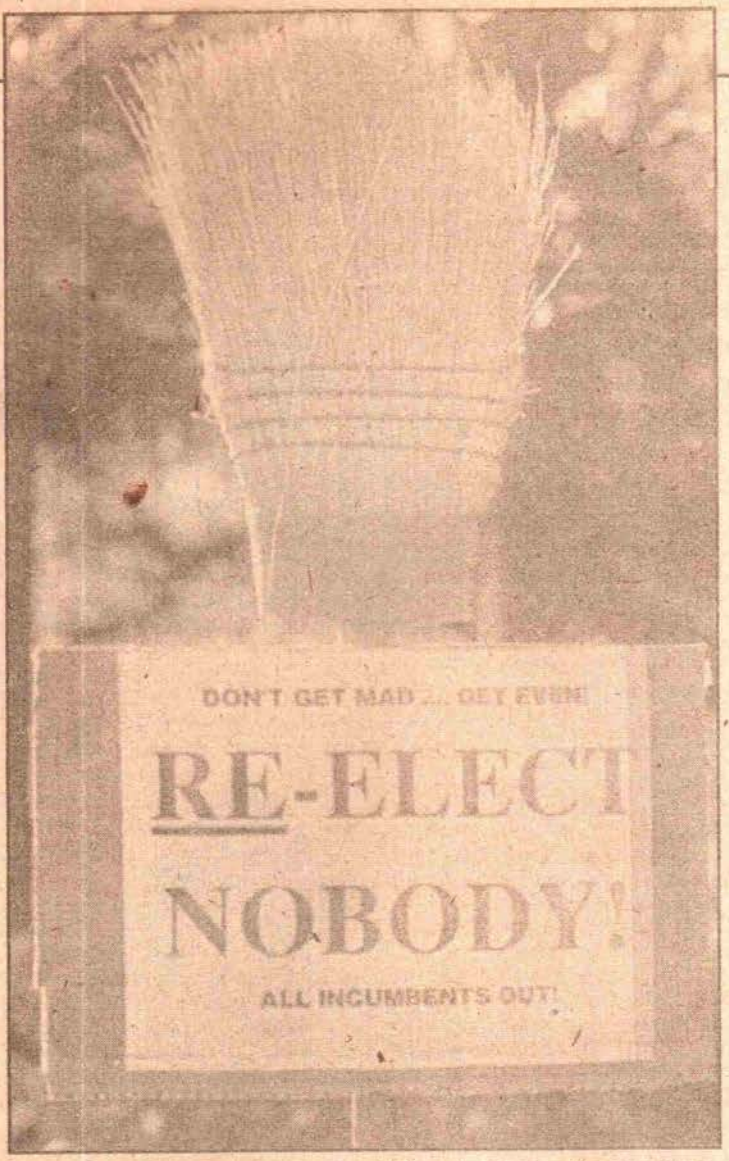
Определенное разочарование исходом выборов испытывают РЕСПУБЛИКАНЦЫ. Они потеряли 8 мест в нижней палате конгресса и 1 — в верхней. Некоторые в их лагере склонны винить в поражении президента Буша, который накануне выборов подписал непопулярный среди избирателей законопроект, предусматривающий повышение налогов, что ведет к росту цен на бензин, алкогольные напитки, табачные изделия. К тому же президент санкционировал сокращение ассигнований на ряд социальных программ.

Критикам Буша возражают его сторонники, напоминая, что правящая партия, как правило, несет потери на промежуточных выборах, поскольку недовольные избиратели связывают экономические или иные неурядицы с деятельностью администрации. Оппозиционная же партия, выступая в роли обличителя, обычно набирает очки. Ныне же потери республиканцев оказались меньшими, чем средние по итогам ряда последних выборов. Хорошо уже то, говорят сторонники президента, что демократам не удалось получить в палате представителей большинство в две трети голосов. Тогда конгрессмены «партии осла» были бы в состоянии отклонить любое вето президента на неугодные ему законопроекты, а это могло бы привести к параличу администрации.

ДЕМОКРАТЫ расценивают итоги выборов как успех. В конгрессе 102-го созыва у них будет 267 мест в палате представителей против 167 у республиканцев и 56 — в сенате против 44 у их соперников. И все же до эйфории в «партии осла» далеко. Во-первых, не удалось достичь желанной цели — завоевать две трети мест в палате. А главное, нет ясности, кто же из видных деятелей партии сможет в 1992 году эффективно противостоять Бушу. Ведь промежуточные выборы — это своего рода репетиция перед президентскими. Не столько в том плане, что они служат индикатором популярности партий, — за 2 года много воды утечет. При выборах президента значение имеет не только партийная принадлежность кандидата, но и его личность, такие качества политика, как умение убеждать, уверенно держаться на публике, сокрушить соперника в очных телевизионных схватках, ораторский дар, манеры. Считается, что в 1988 году по этим показателям демократ Дукакис уступал Бушу, что стало важным фактором его поражения. В «партии осла» надеялись, что в ходе избирательной кампании на политическом небо-

125-Й ИМПЕРАТОР

12 ноября состоялась коронация 125-го императора Японии. Торжественное восхождение на «хризантемовый трон» было совершено в присутствии высоких гостей из 150 стран. После церемонии 56-летний император Акихито и императрица Митико в открытой машине, выписанной по этому случаю из Англии, проследовали во дорец Акасака под возгласы «банзай» ста тысяч японцев. По принятой после войны конституции император является «символом государства и единства народа». ■



Эта метла, водруженная в городе Олбани (штат Нью-Йорк), символизировала стремление склонных к переменам американцев вымести из Капитолия конгрессменов с солидным стажем. Однако большинство избирателей эта наглядная агитация не убедила.

склоне демократов взойдет новая «звезда», способная пленить избирателей. Этого не произошло, а среди «ветеранов» достойного соперника Бушу пока не видно. Опрос избирателей, проведенный телекомпанией Эй-Би-Си, показал, что даже многоопытный губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо значительно (в соотношении 34:53) уступает по популярности Бушу. Чуть лучше показатели у Эдварда Кеннеди (40:53), но аналитики полагают, что его участие в президентской гонке-92 исключено.

В заключение о том, что не имеет прямого отношения к выборам. Для изучения опыта проведения американских избирательных кампаний в США по приглашению Федеральной комиссии по выборам побывала советская делегация во главе с председателем Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР В.П.Орловым. Американская избирательная система содержит много ценного, что можно с успехом использовать для совершенствования процесса выборов в СССР, заявил советский представитель.

А ведь еще недавно наши американисты вставляли чуть ли не в каждую книжицу знаменитое положение Энгельса, охарактеризовавшего главные американские партии как «две большие шайки политических спекулянтов» и ленинскую оценку выборов в США как «эффектных и бессодержательных дуэлей буржуазных партий». Вот уж где поистине кардинальные перемены.

Николай КУЧКИН

Фото АП — ТАСС

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

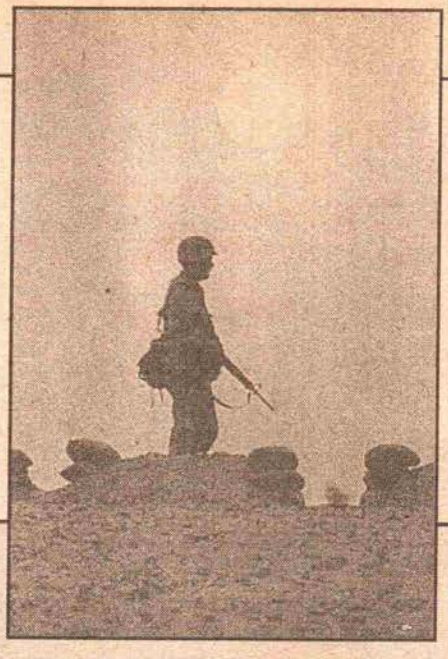
БУЭНОС-АЙРЕС. Продажа ряда военных предприятий частному сектору является частью программы перестройки вооруженных сил Аргентины, сообщил министр национальной обороны У.Ромеро. По его словам, реорганизация ставит целью сокращение бюджетных ассигнований на военные нужды без ущерба для боеспособности аргентинской армии. Предусмотрено сокращение численности 24-тысячного унтер-офицерского состава вооруженных сил. К числу важнейших мероприятий относится перевод из Буэнос-Айреса крупнейшей в стране военной базы Кампо-де-Майо, которая не раз была очагом выступлений военных против конституционных правительств.

БЕРЛИН. По данным полиции, в октябре нынешнего года в Восточной Германии зарегистрировано больше ограблений банков и почтовых отделений, чем за всю 40-летнюю историю бывшей ГДР. Нынешний взлет преступности начался после того, как в восточных районах были пущены в обращение марки ФРГ. Большая часть налетчиков — «западные гастролеры», которые после ограбления уходят от погони на мощных автомобилях. Восточногерманские полицейские на своих «Ладах» их догнать не могут. Кроме того, местные банки не оборудованы современной системой сигнализации.

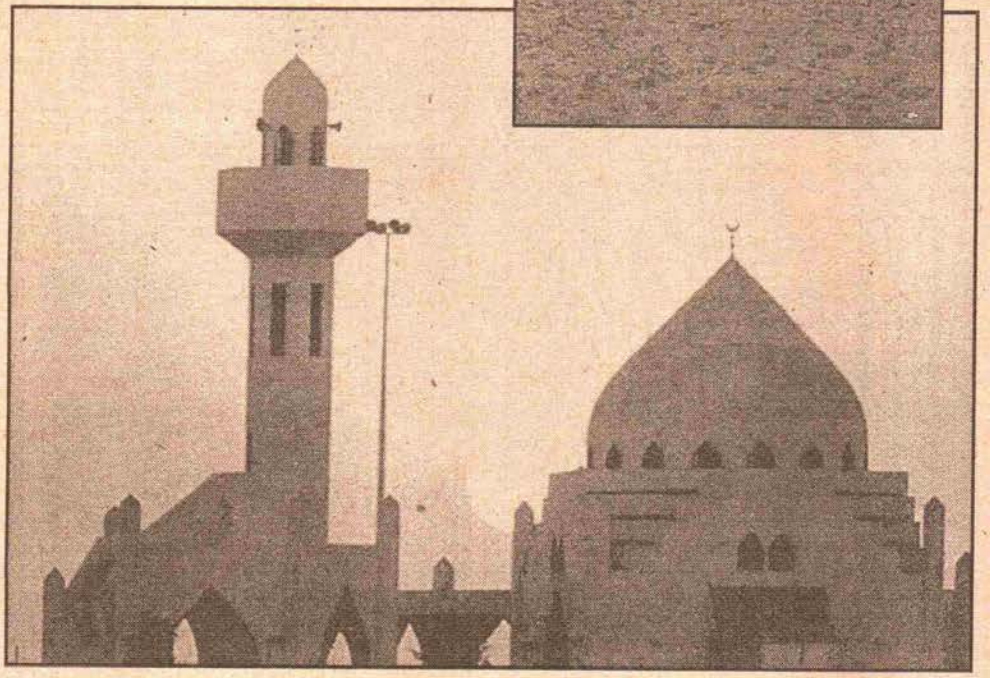
АЛЖИР. Международный общественный суд над президентом США Джорджем Бушем состоится в конце этого года в алжирской столице. Подготовительный комитет по организации суда заявил, что главе американской администрации будут предъявлены следующие обвинения: подготовка войны против Ирака, что является преступлением против человечества; установление экономической блокады иракского народа; осуществление агрессивных акций против народов Палестины, Ливии, Гренады и Панамы. Суд будет проведен согласно процедуре Нюрнбергского процесса. Сообщившее об этом национальное агентство АПС не уточняет, представители каких стран войдут в число членов трибунала.

ДАР-ЭС-САЛАМ. Правительство Танзании обратилось к Ираку с требованием прекратить вербовку танзанийцев для службы в своей армии. По сообщению газеты «Дейли ньюс», вербовка началась несколько недель назад. Прежде чем подписать документ о найме, желающих заставляют принести присягу. Побывав у здания иракского посольства, корреспонденты газеты встретили там около 30 молодых людей. Представитель посольства признал, что танзанийцы идут служить в иракскую армию, однако утверждал, что речь идет о «добровольцах».

РИМ. Вернувшись домой из дальнего рейса, водитель грузовика из итальянского городка Терамо решил отдохнуть в местном публичном доме, но чуть не умер от инсульта, случившегося после того, как дверь борделя ему открыла... его собственная супруга. Выписавшись из больницы, 35-летний водитель снова отправился в публичный дом, но уже с иными намерениями. Несколько десятков клиентов увеселительного заведения и пришедшие им на помощь полицейские лишь общими усилиями сумели отбить у разъяренного мужа его неблаговерную. К тому времени она была изрядно избита. ■



Саудовскую Аравию мы явно недооценивали, потому что плохо знали. Наше атеистическое сознание привыкло воспринимать религиозность как отражение социально-экономической и культурной отсталости. Между тем Саудовская Аравия — это феномен, несущий на себе печать исторической и географической судьбы. На этой земле появилась последняя из великих и едва ли не самая цепкая мировая религия — ислам, а в ее недрах сосредоточено более четверти всех нефтяных запасов мира.



На восходе солнца саудовский город Эль-Хубар выглядит тихим и безмятежным.

АРАВИЯ ПОД «ЩИТОМ ПУСТЫНИ»

И то, и другое — «от Бога». Мы используем кавычки, но саудовцы понимают эти слова буквально. Вера в божественное происхождение нефтяной манны религиозность только укрепляет. Во власти саудовского государства — огромная духовная и финансовая сила, которой оно распоряжается достаточно аккуратно. Неизвестно, что было бы, окажись эта завидная сила в другом подчинении.

Как театр начинается с вешалки, так и любая страна для иноземца, желающего ее посетить, начинается с посольства.

Первое, с чем пришлось столкнуться в саудовской дипломатической миссии в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), это благочестие. В приемном холле — ни души, а из-за закрытой рифленым стеклом перегородки, за которой находятся консульские клерки, доносятся мелодично распеваемые слова. Красивый баритон речитативом произносит несколько сакраментальных фраз, которые глухо и нестройно подхватывают мужские голоса.

Был час полуденной молитвы. Позже, уже в Саудовской Аравии, приходилось видеть, как в это время закрывались лавки, пустели рынки и улицы, исчезали из кабинетов служащие. Деловой мир уходил в мир духовный, чтобы через несколько минут вновь возвратиться в суету.

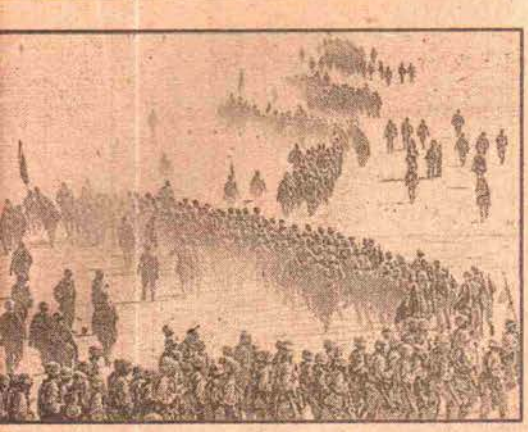
В ожидании приема я изучал большую настенную карту Саудовского королевства. Мой 500-километровый путь из столицы ОАЭ Абу-Даби лежал в Дахран, административный центр Восточной провинции королевства. Этот старейший город на восточном побережье Аравии слился со своими спутниками Даммамом и Эль-Хубаром. Все три поселения известны с глубокой древности.

Когда-то там, на возвышенности, окруженной песками, в палатках из верблюжьей шерсти и в крытых пальмовыми ветвями глиняных постройках жило влиятельное арабское племя Бани Амер. Как писали известные средневековые историки Якут и Фирузабади, занималось племя разведением верблюдов, выращиванием финиковых пальм, рыбной ловлей и промыслом жемчуга. В Эль-Хубаре были источники пресной воды, Даммам прославился барабанным боем в рыболовные сезоны, а в Дахране в 1933 году добыта первая саудовская нефть.

— Восточная провинция, — сказал саудовский посол в Абу-Даби Мухаммед аль-Отайби, — арена противостояния оккупировавшей Кувейт 400-тысячной иракской армии и многонациональных вооруженных сил.

Уроженец Эр-Рияда, кадровый дипломат, он видит огромную опасность в том, что опытная и хорошо вооруженная иракская армия держит под прицелами своих орудий богатейшие саудовские нефтяные месторождения. Посол считает, что после захвата Кувейта иракской военщиной судьба региона во многом решалась в Москве, а затем в Хельсинки. Итоги встречи президентов СССР и США в столице Финляндии поселили надежду на мирное урегулирование. Мухаммед аль-Отайби в высшей степени положительно отозвался о внешней политике нашей страны после 1985 года.

...Через неделю канареечно-желтое такси везло меня из международного аэропорта Дахрана в местную гостиницу, где находится саудовско-американское информационное бюро. Оно оказывает услуги журналистам, освещающим операцию «Щит пустыни». До меня через него прошли сотни людей, вооруженных фото- и телеаппаратурой, переносными компьютерами и просто ручками. Когда через две недели я уезжал в Джидду, список предста-



Марш по пескам Аравийской пустыни.

вителей печати со всего света, посетивших бюро, превысил 800 человек. 801-м оказался корреспондент финской газеты «Илталехти» Маркку Сакса.

Восточная провинция Саудовской Аравии, которую прикрывает «Щит пустыни», никогда не была так густо заселена за всю свою прежнюю историю. И, конечно, ни в какие времена здесь не бывало столько оружия. Сегодня главное действующее лицо — армия. Это отмечаешь сразу по прибытии в столицу провинции.

Дахран застроен многоэтажными бетонными громадами, засажен пальмами и акациями. На пересечениях дорог много развязок, построенных с расчетом на перспективу. В Дахране, Даммаме и Эль-Хубаре проживают более 350 тысяч человек. Впрочем, людей на улицах мало. Зато транспортный поток — оживленный, нетерпеливый. Много пятнистых, коричневых и темно-зеленых военных машин.

Под мостами и в тени деревьев укрываются американские патрули со «спидганами», контролирующие не только направление, но и скорость движения армейского транспорта. Проезжают грузовики с солдатами, снуют приземистые джипы без дверей и с тентами вместо крыши.

Вездеходы с развернутой рацией расположились у въезда в морской порт и на его территории. Солдаты в светло-коричневой с разводами форме, прикрыв глаза полями форменных шляп, устроились на джипах в свободных позах, пьют мекканскую минеральную воду «Долина Фатимы» из прозрачных пластиковых бутылок.

У ворот порта саудовская полиция просматривает дно машин с помощью зеркал, знакомится с содержимым багажников. Меры предосторожности обычные, пожалуй, даже не такие строгие, как в столице Кувейта в период ирано-иракской войны.

От Дахрана до кувейтской границы по прямой почти 300 километров,

Посетив войска, расположенные в Восточной провинции, госсекретарь США Джеймс Бейкер, судя по всему, остался доволен.

Каждый десятый американский военнослужащий, прибывший в Саудовскую Аравию, — женщина.

Восточная провинция Саудовской Аравии никогда не видела столько людей и оружия, как в наши дни

всего на сто с небольшим километров больше, чем за сутки преодолела иракская армия при оккупации Кувейта. Шоссе связывает Дахран с Эль-Кувейтом. Другая скоростная дорога уходит на северо-запад в сторону Иордании.

Пустыня прибрежного района, покрытая невысокими розоватыми дюнами с ярко-зелеными кочками растительности, очень красива. Под песками — нефтяные моря, над ними — нефтепроводы. Несколько севернее Дахрана — крупный саудовский нефтеналивной порт Рас-Таннура.

Стратеги главного командования многонациональных вооруженных сил считают эту прибрежную полосу вероятным направлением главного удара иракских войск. Здесь и окапываются американские части. По соседству разместились англичане и французы, а западнее, уже неподалеку от границы с Ираком, — союзники из арабских и других стран.

За время пребывания в Дахране мне дважды удавалось отвоевать себе место в транспортах, вывозивших журналистов на позиции американских войск. Выезд всегда намечался на 5–6 часов утра. Приходилось вставать пораньше и ждать оплошности коллег по перу, заранее внесенных в список выезжающих, но опоздавших.

Утро в Аравии теснит ночь буквально на глазах. Огромный белый диск луны еще не покинул неба, а солнце уже стоит напротив, быстро укорачивая тонкие тени пальм. Петляя по многочисленным дорожным развязкам, мимо выветренных дахранских холмов, выезжаем за пределы города и оказываемся в море песков.

Вблизи населенных пунктов пустыня утратила свою девственную чистоту. Она засорена строительным мусором и остовами брошенных автомобилей. Кое-где довольно широкая полоса вдоль дороги забрызгана нефтью — очевидно, для закрепления песков. Тем не менее в низинах асфальт заносит желтыми сугробами, проскочить которые можно, только развив приличную скорость.

Поселения редки. Люди почти не

встречаются. Но вдоль дороги иногда простираются желтые или радостно-зеленые прямоугольники и круги пшеничных полей с огромными дождевальными установками. Совсем неожиданно вдруг видишь на обочине дороги голубую табличку с трафаретной надписью «Помни об Аллахе».

До Мекки и Медины, святых мест ислама, вступать в пределы которых могут только правоверные мусульмане, отсюда более полутора тысяч километров. Американские, английские и французские солдаты очень далеки не только от них, но и вообще от населенных пунктов. Они окопались в пустынных районах и живут в палатках.

В ходе моей первой поездки на позицию американских десантников местного населения практически не было видно. Лишь однажды одинокий седобородый старик в белой до пят рубахе и с непокрытой головой, стоявший возле лужи у родника, нерешительно помахал рукой нашей машине.

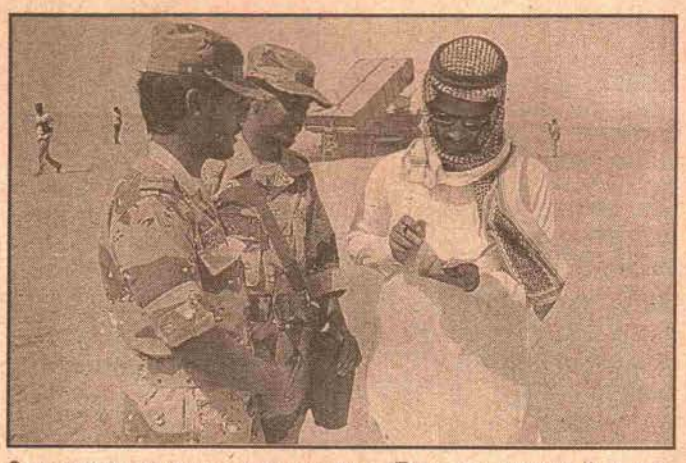
Утром в пустыне на солнце уже жарко, но ветер еще прохладен. Все обозримые окрест бархатные дюны живут беспокойной жизнью армии. Возле полузасыпанной песком черной асфальтовой ленты дороги два огромных американских бензовоза заправляются горючим на компрессорной подстанции.

Охраняющие ее солдаты скрываются от солнца под натянутым на шестах тентом. Закончивший заправку почти черный американский вертолет снимается с места, лихо разворачивается и уходит на север. Время от времени парами прочерчивают небо истребители. Изредка слышны глухие взрывы — артиллеристы проводят учения.

Наш шофер — 22-летний Билл Аламбо из штата Индиана, невысокий русоволосый парень — жалуется, что ему здесь совсем не нравится. На остановке, скрашивая ожидание, перелистывает книжку карманного формата. Никаких русских писателей не знает.

К удивлению нашей журналистской команды, в которую, кроме меня, входят еще французы, американцы и англичане, не слышал даже имени Толстого. Зато за два года службы успел побывать в Колумбии, Венесуэле, Гватемале, других латиноамериканских странах. В Аравийской пустыне не по своей воле — таков приказ президента. По его словам, среди американских солдат есть и добровольцы, приехавшие сюда в поисках приключений, в стремлении к неизведанному.

Около 10 процентов более чем 200-тысячного американского воинского контингента, окопавшегося в здешних песках, составляют женщины. Они «меча» в руках не держат — выполняют прежде всего вспомогательные функции: работают в штабах и медицинских пунктах, военно-транспортной полиции, ремонтируют технику, готовят пищу. Носят женщины такую же полевую форму, как мужчины, включая брюки и высокие шнурованные ботинки.



Саудовские солдаты идут в атаку... Пока это учения. А в свободную от тренировок минуту — интервью для местной прессы.

— На боевых позициях женщин нет. Это исключено. Но они есть в главном командовании многонациональных вооруженных сил, — сказал мне один американский офицер. По его сведениям, в Эр-Рияде есть две американки в звании полковника и несколько женщин-подполковников.

Принимая во внимание особое положение женщины в саудовском обществе, американки стремятся не быть на виду, строго соблюдают форму одежды. Очевидно, есть какие-то указания саудовского и американского командования привлекать как можно меньше внимания к участию женщин в военной операции.

Молодой майор Бакстер Иннес — шеф нашей журналистской команды — воевал в Панаме. Сухо и немногословно рассказывая о панамской операции, он говорит, что это было очень легкое дело, поэтому и наград за него присуждалось очень мало по сравнению с Гренадой. Он абсолютно убежден в правильности действий США в Панаме и Гренаде, а сейчас нисколько не сомневается в правомерности американского военного присутствия в Саудовской Аравии.

В его рассуждениях нет цинизма, чувствуется лишь уверенность в непогрешимости американской политики:

— В ноябре 83-го я был на Гренаде. Мы действовали против диктатора, восстанавливали законность. Сейчас это демократическая страна. Там уже нет ни одного американского солдата. Теперь спасаем Аравийский полуостров от иракского узурпатора.

Войны нет, но пустыня Эд-Дибдиба уже изранена. Вдоль и поперек перепахана она траншеями, рвами и окопами

На вопрос об исходе возможного военного столкновения отвечает с уверенностью:

— Мы их разобьем.

В том, что американцы серьезно готовятся к боевым действиям, журналисты имели возможность убедиться воочию, попав в роту легкой пехоты в разгар учений. Солнце приближалось к зениту и палило нещадно. В эту пору песок пустыни раскаляется и становится на несколько десятков градусов горячее, чем воздух.

Солдаты в касках и при полной

выкладке преодолевали полосу заграждений из колючей проволоки, сливаясь в полуденном мареве с песчаным океаном. На холме расположился пулеметный расчет. Рота перебежками устремилась к розовому бархану, ведя огонь по установленному у его подножия каркасу автомобиля.

Ротный командир капитан Марк Ервин сказал, что его подразделение находится в центре вероятного театра военных действий, в нескольких десятках километров к западу от побережья Персидского залива и к югу от кувейтской границы. Его солдаты прибыли в этот отведенный для них район в конце августа. Теперь полностью освоились в непривычной обстановке и начинают скучать без дела. Их беспокоят появляющаяся время от времени верблюжья вошь — он показал носком ботинка на барахтающееся в песке крупное неуклюжее насекомое — и скорпионы размером с детский кулак.

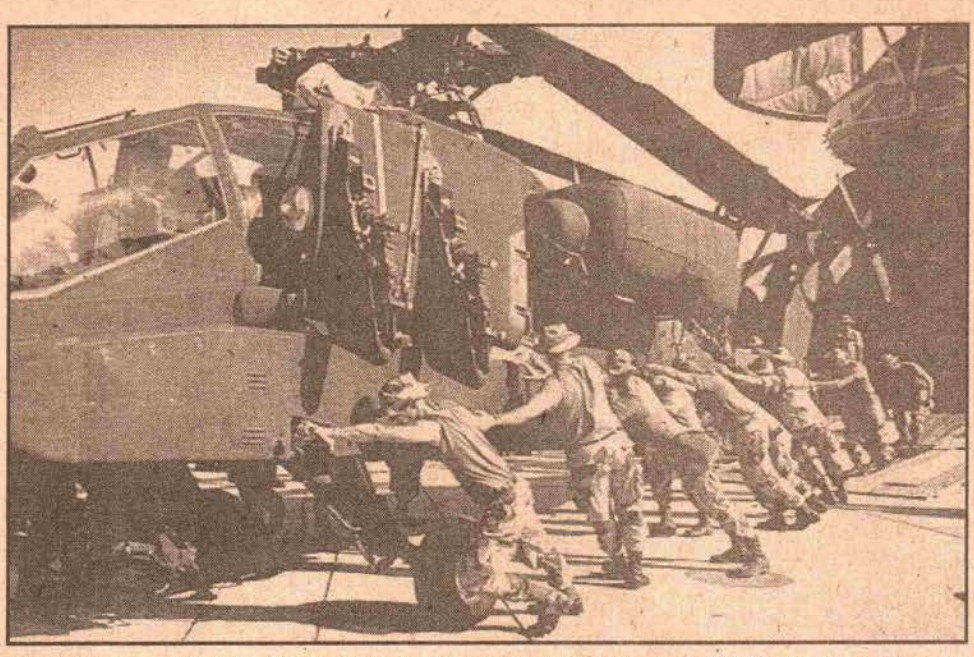
Несмотря на жару, рота действует быстро и уверенно. Она подрывает «минную заградительную полосу противника», и над позициями плывет сладкий запах пороха.

Протягиваю Марку Ервину сигарету, но он достает жевательный табак, советует беречь легкие и объясняет, что курение в США все больше выходит из моды, а американские компании производят теперь сигаретную продукцию в основном для остального мира, который опасность курения осознал еще не в полной мере. Вокруг собираются усталые солдаты, привлеченные слухом о том, что на позициях появился советский журналист. Капитан предлагает мне побеседовать с солдатами. Американцы доброжелательны и открыты, интересуются нашей армией, спрашивают, какие у нас есть виды полевой формы, сколько получают военнослужащие. Специально для меня отыскали механика, который знает с десяток русских слов, и посматривают на меня с гордостью за него.

А вот в знании нашей военной техники им моя помощь не требуется. Майор Иннес говорит, что легкой пехоте хорошо известны тактико-технические данные используемых иракской армией советских танков, артиллерии, военного снаряжения.

В другой раз при посещении базы морской пехоты, разместившейся на побережье залива в оазисе финиковых пальм, пилот истребителя-бомбардировщика «Харриер» майор Билли Уильямс показал осведомленность о порядках в советской морской пехоте.

Сами «маринерс» были заняты в тот день на рытье траншей вокруг летного поля, а молодые веселые пилоты, которые через три минуты после получения приказа должны быть готовы к вылету, а еще через пять — достичь указанных им иракских позиций на территории оккупированного Кувейта, с явным удовольствием позировали фотокорреспондентам, хвалили свои боевые машины.



«Раз, два — взяли!» Транспортный самолет доставил очередную партию техники.

Уорент-офицер Чарльз Рэу сказал, что морская пехота уже хорошо изучила противника, знает, как он атакует и как обороняется, и в своей победе уверена, если дело дойдет до вооруженного столкновения.

Прикрепленный к нашей журналистской группе сержант посматривал на меня не слишком дружелюбно и отвечал на вопросы без всякой охоты. Рекомендовал не отлучаться от группы, не отставать и не забегать вперед, несколько раз удостоил персональной опеки. На военном аэродроме, вероятно, так и должно быть. Американские летчики уже принесли этим пескам свои первые жертвы во время тренировочных полетов.

По возвращении в Дахран я рассказал своему соседу по гостинице деду Сальману о том, что видел на базе американской морской пехоты. И дед — кувейтский беженец, мир которого ограничен сейчас балконом, откуда он вместе с внуком следит за полетами американских самолетов, —, заплакал. Он сказал, что некоторые его родственники находятся сейчас в боевых порядках кувейтской армии в пустыне Эд-Дибдиба.

Я был в этой ровной, как стол, серой, пыльной и безрадостной пустыне на севере Саудовской Аравии близ границы с Ираком. Командование многонациональных сил предоставило журналистам специальный самолет для посещения этого района, дало возможность осмотреть позиции саудовских и египетских войск, то есть среднюю часть огромного армейского «слоеного пирога», на переднем крае которого сосредоточены сирийские части, а во втором эшелоне — кувейтские подразделения.

Их отделяют от иракских войск 15—20 километров по обе стороны границы. Войны нет, но пустыня уже изранена. Эд-Дибдиба перепахана вдоль и поперек траншеями и рвами, разделена на секторы песчаными валами, нашпигована танками, ракетной техникой, артиллерийскими орудиями. Настроение войск — решительное.

Командир 20-й саудовской механизированной пехотной бригады генерал Турки Ходейджани сказал, что северный район, крупнейшим населенным пунктом которого является город Хафар-эль-Батин, защищают только арабские войска. Взаимодействие между ними налажено. Соседи слева и справа хорошо знают свои задачи.

Здесь же, на позициях, удалось взять интервью у саудовского офицера.

— У нас нет советского оружия, но мы глубоко удовлетворены тем, что СССР осудил вероломный захват Кувейта иракским режимом и поддерживает правое дело кувейтского народа, требуя от Багдада уважать международную законность, — сказал мне заместитель командира танкового полка подполковник Абдель Азиз Абуль-Аля. — Я искренне рад возобновлению дипломатических отношений между нашими двумя странами.

Подобные чувства выражали многие саудовцы, с которыми встретился за две недели, проведенные в королевстве: шоферы и торговцы, официальные лица и военные. Я и не представлял, сколько у нас друзей в Саудовской Аравии, наши дипломатические связи с которой были заморожены на протяжении более полувека.

Виктор ЛЕБЕДЕВ

Фото АП — ТАСС,

ДАХРАН — АБУ-ДАБИ *Рейтер — ТАСС и автора*

ТРИ ДНЯ ПАРАЛИЧА

На три дня жизнь в Будапеште (да что там в Будапеште, во всей Венгрии!) замерла: протестуя против почти 100-процентного повышения цен на бензин, забастовали владельцы частных такси и грузовиков. Ситуация была настолько острой, что венгры поговаривали о возможной отставке правительства.

Сообщение о предстоящем повышении цен вихрем пронеслось по Будапешту. К вечеру 25 октября у бензоколонок выстроились километровые очереди. Водители заполняли горючим не только баки, но и все емкости, которые прихватили с собой. Ночью позвонил один знакомый. «Ждите, будет заварушка», — сказал он и повесил трубку. Приближался уик-энд. Тогда-то все и началось.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. По мосту Эржебет пытаемся перебраться на противоположный берег Дуная — в Пешт. Не тут-то было. Въезд на мост перекрыт рядами такси. «Пробки» и на других мостах — Цепном, Маргит, Арпад. Пропускали только машины «скорой помощи». Вмиг огромный город, где проживает чуть ли не каждый четвертый венгр, был поделен на две, абсолютно обособленные части. Автомашинами были перегорожены все важнейшие магистрали столицы. А что же полиция? Она оказалась бессильной. Стражам порядка ничего не оставалось, как наблюдать за происходящим. Столица лежала в параличе.

Узнав, что мы — иностранные корреспонденты, таксисты нас пропустили. «Передайте, — сказал один из них, — что больше терпеть мы не намерены. Повышение цен на бензин — это только начало. Скоро опять подорожают продукты, жилье, электроэнергия. Требуем, чтобы правительство отменило свое решение. Всем нам надо где-то жить и кормить семью». В разговор вступил другой водитель. «Видите, — он показал на полицейских, — они не вмешиваются, стоят себе спокойненько. У них ведь тоже есть дети. Надеемся, правительство услышит наш голос и цены останутся в разумных рамках. А если потребуется, будем здесь стоять хоть вечность». «Да, — заметил слышавший наш разговор пожилой полицейский, — такого не припомню, пожалуй, с 56-го года».

ДЕНЬ ВТОРОЙ. «Хлеба нет» — такой надписи на дверях магазинов будапештцы не видели несколько десятилетий. А не было его не потому, что остановились пекарни: к забастовке таксистов примкнули владельцы частных грузовиков и некоторые транспортные фирмы. В тот день будапештцы раскупили все запасы крупы, муки, сахара. О солидарности с бастующими объявил независимый профсоюз полицейских. Хаос нарастал.

Телевидение показало, как обстояли дела в других районах Венгрии. То же самое! На магистралях, пересекающих страну с запада на восток, были блокированы сотни большегрузных трейлеров из десятков государств. Замерли автобусы с иностранными туристами, в основном западными. Таксисты, надо отдать им должное, протягивали пленникам кофе и бутерброды.

Бензин — причина всех страстей — стал дефицитом. Бензовозы не могли подъехать к заправочным станциям. Те в свою очередь охранялись нарядами полиции: инкассаторы не смогли забрать вчерашнюю выручку. В полицию, между тем, поступили сообщения о возможных взрывах в метро и в зданиях министерств. Кое-где были выбиты окна магазинов.

На одной из улиц пикетчики и толпа зевак смотрели прямую трансляцию переговоров между представителями правительства и таксистами. Переносные телевизоры были установлены прямо на крышах автомобилей. Дебаты шли вторые сутки. Дров в разгоревшуюся полемику подбросили оппозиционные партии: Союз свободных демократов (ССД) и Союз молодых демократов (СМД) обвинили правительство в том, что решение оно приняло келейно, ни с кем не советуясь. Была брошена фраза: а доверяют ли вообще венгры такому правительству? Переговоры зашли в тупик. Таксисты требовали отменить решение, правительство настаивало на своем...

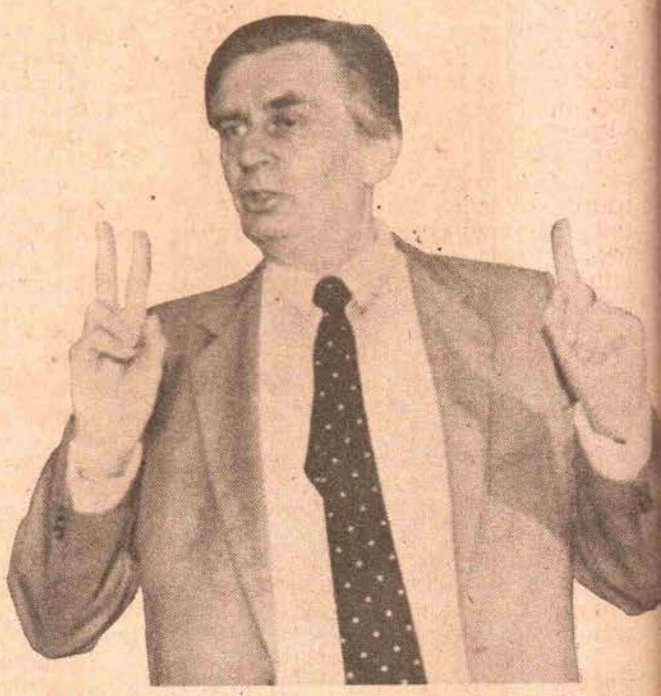
...У моста Петефи — сотни трейлеров с иностранными номерами. В колонне мы насчитали 20 грузовиков «Совтрансавто». «Вот уж не повезло, так не повезло! — сокрушался минчанин Александр Жечко. — У сына завтра день рождения, а я тут торчу как проклятый. Хорошо хоть голодным не оставляют. Вон из того дома провиант приносят».

Вокруг нас шумел разноязычный «город» из грузовиков. Коротая время, шоферы занимались кто чем: кто подкреплялся горячим кофе из термоса, кто обсуждал, что делать дальше. Те, что побойчее, развлекались с молодыми венгерками.

А по соседству митинговали таксисты, пытаясь перекричать вой полицейских сирен. Особых эксцессов мы не заметили. Был, правда, инцидент в другом городе, Сегеде. Очутившиеся в «плену» водители-иностранцы не сразу поняли, в чем дело, и, обозлившись, пытались протаранить пикеты таксистов.

Ситуация в стране сложилась в те дни критическая. Все громче слышались призывы: «Правительство Анталла в отставку!» В Будапеште появились листовки с обращением к рабочим начать всеобщую забастовку.

В один из вечеров по телевидению выступил президент республики Арпад Генц. Он заявил, что конфликт приобрел политическую окраску, и предложил правительству приостановить решение о по-



Забастовка таксистов стала серьезным испытанием для главы венгерского правительства Йожефа Анталла.

вышении цен на бензин. Одновременно президент попросил таксистов снять блокаду транспортных магистралей, как только правительство приостановит свое решение.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Паралич, в котором в конце октября оказалась вся страна, был невыносим, и у всех действующих лиц конфликта появилось естественное стремление вернуть жизнь в нормальное русло.

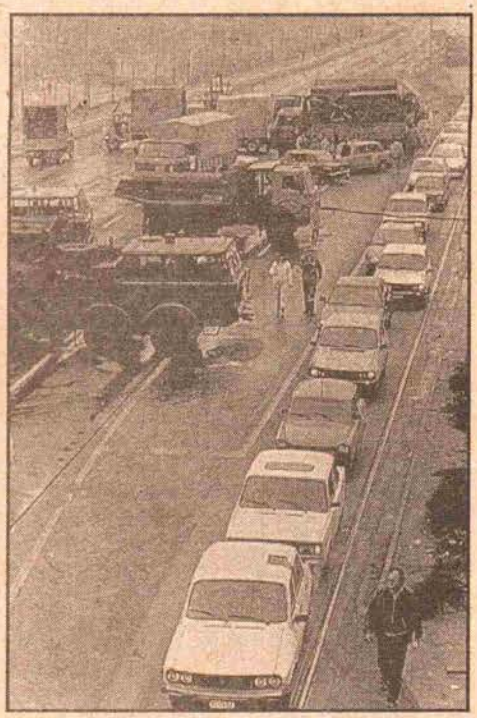
По телевидению, в специальных выпусках газет экономисты и политологи попытались проанализировать причины кризиса. По их мнению, резкое повышение цен на бензин — лишь повод.

Причины же лежали глубже. Это — общее недовольство населения. Придя весной к власти, новый кабинет министров обещал сделать немало, говорил, например, о создании социального «зонтика» для малоимущих, о том, что ни в коем случае не прибегнет к «шоковой терапии». Однако экономические законы оказались сильнее политических намерений: почти каждый день венгры замечали, что цены в магазинах росли. А тут еще и бензин...

Правительство Йожефа Анталла оказалось перед самым серьезным испытанием со дня формирования. Наблюдатели отмечают, что кабинет министров допустил ряд ошибок: предварительно не обсудил с населением свое решение, а в начале забастовки даже пригрозил, что применит силу.

«Как же так! — восклицали венгры. — Сами на чем свет стоит ругали коммунистическое полицейское государство, а теперь послали на мосты полицию!» Особую окраску ситуации придавало то, что забастовка таксистов вспыхнула сразу после очередной годовщины событий 1956 года. В день национального праздника 23 октября (он, кстати, отмечался в Венгрии впервые) власти много говорили о сплочении нации. А тут вдруг такое!

Но что же было на переговорах? Поначалу правительство заявило, что не отступит: запасов бензина хватит всего на 3—4 дня, советские партнеры уже с августа не поставляют нефть, кризис в Персидском заливе привел к скачку цен на мировом рынке; виноваты и иностранцы, скупающие по дешевке венгерский бензин. «Давайте же, — говорили представители правительства, — будем цивилизованными людьми и установим цены на бензин, как в развитых странах!» «Тогда давайте жить, как в Бельгии или Швеции! — возражали таксисты. — А то получается, что цена на бензин, как в Швейцарии, а уровень жизни — африканский. Мы согласны: пусть на бензин будет мировая цена. Но та, которую предлагаете вы, включает и суммы, предназначенные для отчислений в бюджет. Не пытайтесь за наш счет залатать бюджетные дыры. Бюджет прохудился из-за вашей некомпетентности»...



Трехдневная блокада дорог потрясла всю Венгрию. Благодаря вмешательству президента республики Арпада Генца правительство и бастующие нашли компромисс.

Механизм демократического улаживания конфликтов сработал: «бензиновая война» в Венгрии закончилась разумным компромиссом между правительством и бастующими таксистами

Поздний вечер. Кажется, правительство сдается. «Кризис преодолен!» — облегченно воскликнул диктор телевидения. Был подписан документ, предусматривающий подготовку нового законопроекта о либерализации цен на горючее (они переходят в разряд свободных и будут устанавливаться рынком, а не государством). В то же время на период выработки закона цены на бензин снижаются на 12 форинтов, как того и требовали таксисты.

Введены и некоторые ограничения на потребление бензина: на заправках топливо должно заливаться только в бак.

Венгры стали подводить итоги «бензиновой войны». Одни утверждали, что «диктатура» таксистов была действием антиконституционным. Выходит, если вам не по нраву какое-либо решение правительства, то можно не считаться с интересами сограждан? Другие, напротив, говорили, что правительству надо было преподать урок. Третьи считали, что в результате кризиса выиграли все, а в конечном счете — демократия. Профсоюзы впервые выступили совместно в поддержку интересов трудящихся.

Правительство не пошло на крайние меры, продемонстрировав тем самым свою «принадлежность к Европе». Общими усилиями был найден разумный компромисс. Иными словами, механизм демократического улаживания конфликтов сработал.

Казалось, все точки над «i» расставлены. Но жизнь идет своим чередом.

Наблюдая, как разъезжались таксисты, блокировавшие мост Маргит, мы стали свидетелями одной сцены: пожилой венгр улегся на трамвайные рельсы. Движение снова было остановлено. «Пока правительство не повысит мне пенсию, с места не тронусь», — крикнул он полицейским. Очередной сигнал правительству, таким образом, последовал...

Сергей ЖИРНИХИН
Андрей КУКЛИН

Фото МТИ — ТАСС, Рейтер — ТАСС

БУДАПЕШТ

КРОВЬ СПОРА НЕ РЕШИТ...

8 ноября ушел в отставку премьер-министр Индии В.П.Сингх. Накануне парламент страны вынес вотум недоверия его правительству. Отставка Сингха была предопределена многими социально-политическими и экономическими проблемами, накопившимися за 11 месяцев его пребывания на посту премьера. Но последним толчком стал конфликт в связи с планами строительства индуистского храма в городе Айодхья. Конфликт привел к кровавым столкновениям в ряде районов страны, к гибели сотен людей. О том, как развивались эти драматические события, рассказывает их очевидец наш корреспондент в Индии.

Потемневшая от времени мечеть в небольшом индийском городке Айодхья, что в штате Уттар-Прадеш, стоит на возвышении. Вокруг ряды столбов с натянутой колючей проволокой, будки и вышки. Солдаты в полном боевом снаряжении. Ощетинившиеся пулеметами армейские джипы круглосуточно патрулируют прилегающие улицы.

Если бы несколько месяцев назад мне сказали, что там произойдут события, послужившие поводом к вспышке массового недовольства и ставшие причиной смены правительства в стране, то я бы не поверил. Однако случилось именно так.

Поясню. Согласно утверждениям ортодоксальных индуистов, на том самом месте, где ныне возвышается мечеть (точнее, один из ее углов), родился наиболее почитаемый здесь бог Рама. В его честь в Айодхье (на санскрите это слово означает «место, где нет войны»), по преданиям, был возведен великолепный храм. Однако после вторжения в Индию в 1526 году воинственного мусульманского правителя Бабура, ставшего основателем

«Место, где нет войны» — так переводится с санскрита название города Айодхья — все больше напоминает прифронтовую полосу. На улицах — солдаты, армейские грузовики.

могущественной империи Великих Моголов, индуистский храм был разрушен и на его месте построена мечеть.

Теперь индуисты выступили с требованием возродить святыню. Кампания в поддержку этого требования достигла пика буквально в последние год-два, когда индуистская шовинистическая организация Вишва хинду паришад (ВХП) обратилась с призывом к верующим восстановить храм Рамджанамбхуми. А поскольку святое место занято мечетью, имеющей название Бабри Масджид, то для осуществления задуманного, по мнению ВХП, ее следует разрушить.

На призыв живо откликнулись воинствующие индуистские религиозные и политические организации. Церемония закладки первого камня в фундамент храма состоялась в 1989 году, что уже тогда привело к столкновениям между представителями индуистской и мусульманской общин.

Кстати, неспособность предотвратить межобщинные столкновения и неудачная попытка разыграть так называемую «индусскую карту» в расчете на дополнительные голоса стали одной из причин поражения в ноябре 1989-го партии Индийский национальный конгресс (И) на всеобщих парламентских выборах.

Между тем индуистские ортодоксы не отказались от своей идеи. Их поддержали другие религиозно-шовинистические организации правого толка. Стали создавать особые отряды «добровольцев веры» — служителей Рамы, которые и должны были прибыть в Айодхью, чтобы начать возведение индуистского храма.

Поскольку индуизм — основная религия страны, а индуисты составляют большинство населения, настаивали лидеры ВХП, то и жить, и действовать им надлежит на правах хозяев и граждан «первого сорта». «Справедливость к меньшинствам не должна означать несправедливость к большинству» — таков лозунг, ставший определяющим деятельность этой организации в споре вокруг храма в Айодхье. Попытки правительства образумить ВХП, предотвратить возможное кровопролитие натолкнулись на глухую стену нежелания идти навстречу властям.

А между тем в стране ширилась кампания по мобилизации «добровольцев веры» для участия в строительстве храма. ВХП планировала привлечь до 2 миллионов человек. Учитывая методы ведения агитации, узконаправленной и антимусульманской, а также сильное влияние индуизма на большинство на-

селения страны, особенно малограмотное в сельских районах, эта цифра вполне реальна. В противовес индусским отрядам «добровольцев веры» было выдвинуто предложение формировать мусульманские группы противодействия.

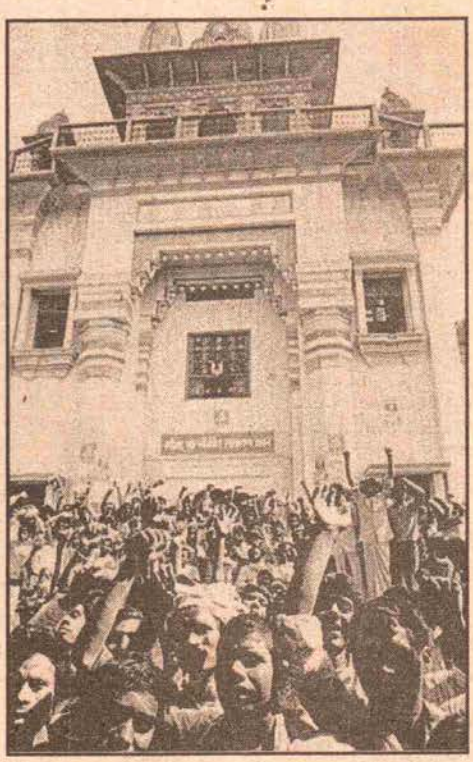
Напряженность усилилась, когда идею строительства храма в Айодхье поддержала правонационалистическая Бхаратия джаната парти. Тогда-то заговорили о неизбежности межобщинных столкновений и о возможном падении правительства. В августе председатель БДП Лал Кришна Адвани заявил: «Если правительство будет противодействовать началу строительства Рамджанамбхуми, наша партия откажет в поддержке Национальному фронту».

Сентябрь. События стремительно развиваются, Л.К.Адвани объявляет о намерении «делом» внести вклад в восстановление «попранной» мусульманами индусской святыни и начать марш по 10 штатам Индии для мобилизации общественного мнения в поддержку планов ВХП.

24 сентября после тщательной подготовки красочная процессия выходит из города Сомнатх в штате Гуджарат, имея своей конечной целью Айодхью. Лидер БДП восседает на небольшом оригинально оформленном грузовичке, стилизованном под древнюю колесницу. На таких, по преданиям, разъезжали боги.

Затея Адвани вызывает тревогу властей. Его убеждают прекратить акцию, разжигающую религиозные страсти и национализм, чреватые катастрофой для страны. Но с «колесницы», пылящей по городам и весям, по-прежнему раздаются слова Адвани о том, что он «укрепляет национальное единство», ведет к «возрождению национального самосознания индийцев». Усиленные динамиками, гремят угрозы.

Правительство В.П.Сингха обвиняется в предательстве индусов и пособничестве мусульманам, разжигании ненависти между двумя общинами. В то же время Л.К.Адвани предупреждает «о чрезвычайно серьезных последствиях» попыток остановить поход и помешать восстановлению храма.



Индуисты настаивают на том, чтобы на месте мечети воздвигнуть свой храм. «Добровольцы веры» истово штурмуют мечеть. Это ли дорога к храму? Без вмешательства полиции и без кровопролития не обошлось.

«Возрождение индуизма стало прямым ответом на усиление религиозных движений в мире... Радикализация движения индуистов — часть общего процесса. В некотором роде это ответ на мусульманский фундаментализм»

Ученый-богослов Каран Сингх

«Правительство В.П.Сингха упустило время для решения спора вокруг Айодхьи, — пишет авторитетная «Таймс оф Индиа». — По этому вопросу премьер-министр мог и должен был выступить с инициативой несколько месяцев назад, заручившись поддержкой политических партий.

Между тем марш продолжается. Его участники игнорируют заявления большинства политических партий страны, в том числе и возглавляемого Радживом Ганди ИНК(И), выступивших с резким осуждением позиции БДП. Эти партии расценивают действия Адвани как попытку завоевать голоса потенциальных избирателей на следующих парламентских выборах, эксплуатируя тезис о защите интересов индуистов. Лидер индийских мусульман имам Сайед Абдулла Бухари также заявляет, что БДП стремится извлечь из спора вокруг Айодхьи политическую выгоду в расчете на успех на будущих парламентских выборах.

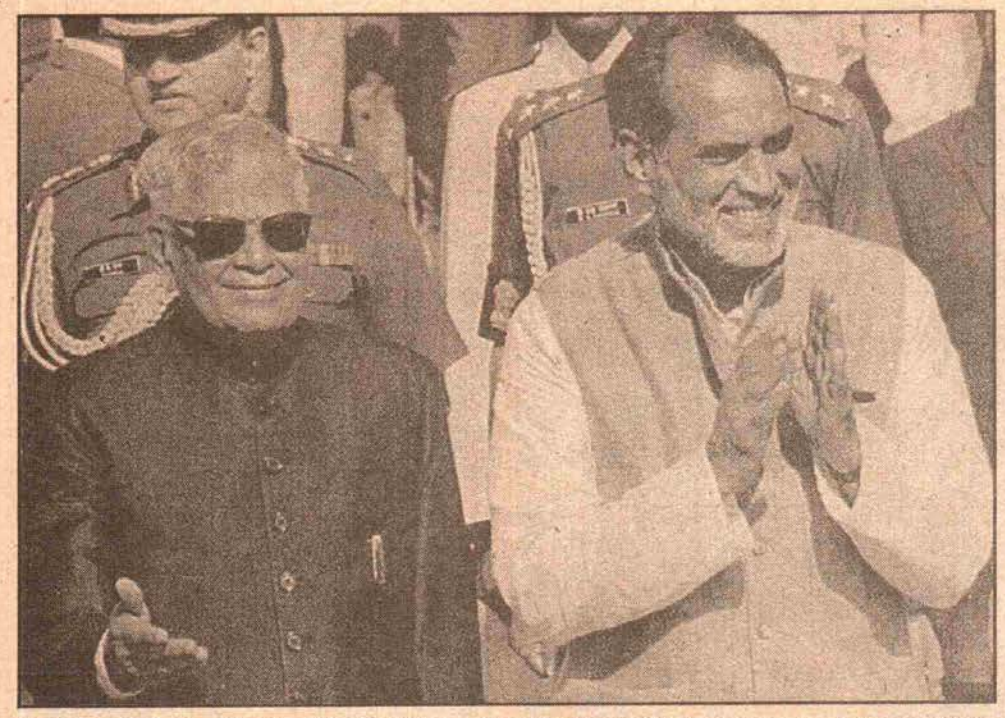
Ситуация драматически обостряется. Премьер-министр обращается к нации. Он дает понять, что скорее уйдет с поста главы правительства, чем позволит нарушать законы страны, ее конституцию и допустит разрушение мечети.

Все газеты сходятся во мнении, что арест Л.К.Адвани неизбежен. В Уттар-Прадеш стягивают армейские подразделения, силы резервной полиции. Несмотря на принятые меры, из штата начинается бегство мусульман, опасающихся погромов. Вновь звучат требования мусульманских лидеров создавать отряды «самообороны» и не допустить разрушения мечети в Айодхье.

Нет недостатка и в предложениях, как решить спор. Их диапазон широк: от прекращения силой похода Л.К.Адвани до идеи переместить мечеть. Эта мысль нравится и БДП.

Ее лидеры заявляют, что мечеть, в которой с 1936 года не проводится намазов, можно передвинуть в другое место, а на освободившейся площадке начать строительство храма Рамджанамбхуми.

Видный деятель КПИ(м), гене-



Новый премьер-министр Индии Чандра Шекхар (справа) и президент Венкатараман.

ральный секретарь Политбюро ЦК этой партии Е.М.Ш.Намбудирипад предлагает построить храм вплотную к мечети, создать таким образом некий «образец религиозной гармонии». Он высказывает идею о создании там центра по изучению всех мировых религий. Но закусившая удила в религиозно-шовинистическом угаре БДП, видимо, уже не может остановиться.

Развязка, которую большинство в Индии предвидели, наступает все же неожиданно. 23 октября с пометкой «молния» информационные агентства сообщают об аресте в штате Бихар председателя БДП Л.К.Адвани. Спустя несколько часов следует акция, которая была заранее запланирована еще в Дели на заседании национального исполкома этой партии. Видный деятель БДП Атал Бихари Ваджпаи вручает президенту Индии письмо, в котором говорится об отказе этой партии поддерживать Национальный фронт.

Кризис, о котором столько говорили в эти дни, разразился.

Арест Адвани не решает проблему. Вишва хинду паришад заявляет о твердом намерении начать строительство храма. Лидер БДП А.Б.Ваджпаи, заменив на время арестованного председателя партии, также объявляет о намерении отправиться в Айодхью. Видимо, для того, чтобы его не постигла участь Адвани, он решает проделать это путешествие на воздушном шаре, рассчитывая, что арестовать его без помощи военной авиации будет затруднительно.

Лишившись поддержки со стороны БДП, Национальный фронт не может более управлять страной. Представители БДП и сторонники ИНК(И) требуют отставки пре-

Противостояние, все больше похожее на войну правительства с фундаменталистами, продолжается

мьер-министра, не сумевшего, по их словам, решить острейшую проблему и поставившего страну на грань хаоса, раскола и массовых беспорядков.

...Ранним утром 30 октября к мечети в Айодхье с полным набором религиозных атрибутов стягиваются толпы «служителей». Одеты нарядно. Выкрикивают лозунги. Собирается до 50 тысяч человек — активистов ВХП и БДП, тайно или открыто пробравшихся в город. Толпа фанатиков в назначенный час начинает двигаться на полицейские кордоны. Штурмуют пикеты снова и снова. Блюстителям порядка удается отбивать атаки, применяя дубинки и слезоточивый газ, стреляя в воздух.

К середине дня обстановка накаляется до предела. До десяти тысяч «добровольцев», сметая все на своем пути, рвутся на решительный приступ заграждений. Полиция вынуждена открыть огонь по бесчинствующей толпе. В первые же минуты убито пять человек, несколько десятков ранено. Невзирая на потери, фанатикам удается смять цепи сил безопасности, и около тысячи человек проникают на территорию Рамджанамбхуми — Бабри Масджид. Принимаются разрушать стены мечети. Лишь через несколько часов специальным подразделениям удается очистить территорию.

Вечером 30 октября В.П.Сингх обращается к народу с призывом сохранять спокойствие. Тем не менее события в Айодхье вызывают цепную реакцию. Яростные стычки происходят в других городах, в штатах Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Гуджарат. Гибнут люди. В ряде мест вводится комендантский час. Через несколько дней столкновения прекращаются, но судьба Сингха уже решена.

10 ноября на церемонии в Президентском дворце в Дели к присяге приведен новый премьер-министр Индии Чандра Шекхар. Этот известный политический деятель стал восьмым главой правительства республики за время после обретения Индией независимости. Чтобы располагать в Народной палате парламента необходимым большинством, новое правительство должно будет опираться главным образом на поддержку со стороны возглавляемой Р.Ганди партии ИНК(И). Уже по этой причине его «жизнеспособность» вызывает большие сомнения.

Правительству Чандры Шекхара предстоят большие испытания. Вряд ли оно сможет достаточно энергично взяться за быстрое урегулирование напряженной социально-политической ситуации, снять остроту религиозно-общинной и кастовой розни. К тому же ряд индийских политических обозревателей полагают, что есть все основания считать, что ИНК(И) лишь некоторое время будет с достаточной выгодой для себя сохранять поддержку кабинета Ч.Шекхара. Сейчас такая поддержка позволяет партии Раджива Ганди усилить свои позиции и подготовиться к досрочным парламентским выборам.

Тем временем религиозные страсти в Айодхье не утихают. Что произойдет дальше, никто не берется предсказывать. Бесчинства индуистских фанатиков могут привести к ответным акциям последователей ислама.

Думается, причины этой трагедии надо искать не в какой-то фатальной неизбежности вражды между индусами и мусульманами, а в попытках определенных политических кругов извлечь выгоду из нестабильности в стране, использовать религиозный фактор — один из наиболее мощных в Индии — в своих целях.

При наличии доброй воли со стороны конфликтующих сторон проблема разрешима. А вот ее-то и не хватает лидерам как одной, так и другой стороны. Призывы громить и рушить, угрозы «любыми жертвами» достичь своих целей лишь обостряют ситуацию. История тому свидетель: кровь никогда не решала споров, а приводила к новой крови.

Андрей ЧЕРЕПАХИН

Фото Рейтер — ТАСС, АП — ТАСС

ДЕЛИ

Звонок из офиса южноафриканского представителя в Виндхуке резко изменил мои планы. За двое суток до назначенной встречи министр торговли, промышленности и туризма ЮАР Кент Дюрр предложил перенести ее из Кейптауна в Преторию. Передав извинения, дипломат пошутил: «У нас слишком много столиц. Правительство заседает в Претории, парламент — в Кейптауне, а верховный суд — в Блумфонтейне. На одном месте никто не засиживается».

ПЕРВЫЙ ШАГ СДЕЛАН

Приветливо встретивший меня в своем кабинете 48-летний Кент Дюрр стал первым южноафриканским министром, побывавшим в нашей стране. О впечатлениях от поездки и был мой первый вопрос.

— Ваше государство — это страна великого народа и великой культуры, которая вступает в эпоху возрождения. У нее огромный, но невостребованный потенциал. Сейчас все говорят о переменах, устремлениях, мечтах. И это прекрасно. Словом, это общество, ценности которого уходят корнями в прошлое и которое стремится к новому.

— Очевидно, за время вашей недолгой поездки по СССР трудно было вникнуть в суть сложных процессов, происходящих в нашей стране. И все-таки на какие проблемы вы обратили внимание?

— Подлинный вызов бросает экология. Грустно, что погиб Арал, засорена Волга, загрязнена окружающая среда. Обнадеживает то, что в вашей стране осознают: надо что-то делать. Я понял, что вы готовы сотрудничать с другими государствами: и получать от них помощь, и продавать свою технологию. У вас отличная технология. Раньше она была ориентирована на нужды обороны. Сейчас налицо стремление поставить ее на службу экономике, применять при решении экологических проблем.

Впечатляет технология, используемая в программе освоения космоса. Так, система очистки воды, позволяющая использовать влагу на протяжении недель и месяцев, — это подлинное искусство. Мы очень заинтересованы в ней.

Кстати, из некоторых экологических бедствий можно извлечь выгоду. Скажем, в Волге скопилось 27 тысяч остовов списанных судов. А это благоприятная возможность для коммерции: металлолом — большой дефицит. Его экспорт принесет немалую выгоду.

— Вы побывали на Чернобыльской АЭС, обсуждали перспективы участия Южной Африки в ликвидации последствий случившейся там катастрофы. Есть ли конкретные результаты?

— То, что я увидел, ужасно. Страшно смотреть на молодых людей, умирающих в больнице. Мы договорились, что вскоре на Украину по приглашению ее правительства отправится группа южноафриканских медиков и ученых. Они смогут лучше определить, какой вклад способна внести наша страна.

— Сейчас после долгого перерыва вновь завязываются контакты между нашими странами. Как подходит Претория к отношениям с СССР?

— И в вашей стране, и у нас идут необратимые перемены, которые открывают возможности для развития нормальных отношений Южной Африки с Союзом и республиками. Взаимная враждебность не принесла пользы нашим странам. Обе оказались в проигрыше. И обе же могут стать богаче при более продуктивных отношениях. Перспективы для этого есть в гуманитарной сфере, торговле, решении экологических проблем. В СССР, как и в ЮАР, мощная горнорудная промышленность. Мы можем поделиться технологией, а также знаниями в области маркетинга.

В Южной Африке меняется отношение к СССР. У нас приветствуют смелость ваших лидеров. Мы желаем вам успеха в начатом великом деле. В свою очередь мы видим в новом отношении СССР к Южной Африке поддержку процесса наших реформ. Пусть пока на невысоком уровне. Но и это шаг вперед.

— Вы сказали, что перемены в ЮАР носят необратимый характер. Значит ли это, что нет угрозы процессу создания новой Южной Африки?

— К сожалению, есть. Опасность исходит как от правых реакционеров, так и от левых революционеров. Но постепенно в нашей стране люди умеренных взглядов, хотя и различных убеждений, приходят к консенсусу. Они готовы строить новую Южную Африку.

— Как повлияют политические перемены в Южной Африке на ситуацию в экономике?

— Построить благополучное демократическое общество можно лишь на базе успешно действующей экономической системы, создающей ценности и отвечающей разумным устремлениям людей. Думаю, опыт вашей страны подтверждает это. Я не знаю свободного благополучного государства с неудачной экономической системой. В этом смысле Южной Африке повезло: ее хозяйство и финансы работают исправно.

ЮАР — 24-я торговая держава мира, крупнейший партнер Западной Европы в Южном полушарии. Наша экономика ориентируется на экспорт и импорт — они обеспечивают 60 процентов валового внутреннего продукта. Государства Восточной Европы начинают интеграцию в мировое торговое сообщество, и ЮАР не хотела бы оказаться в стороне от этого процесса.

— Как вы считаете, контакты между СССР и ЮАР должны быть конфиденциальными или открытыми?

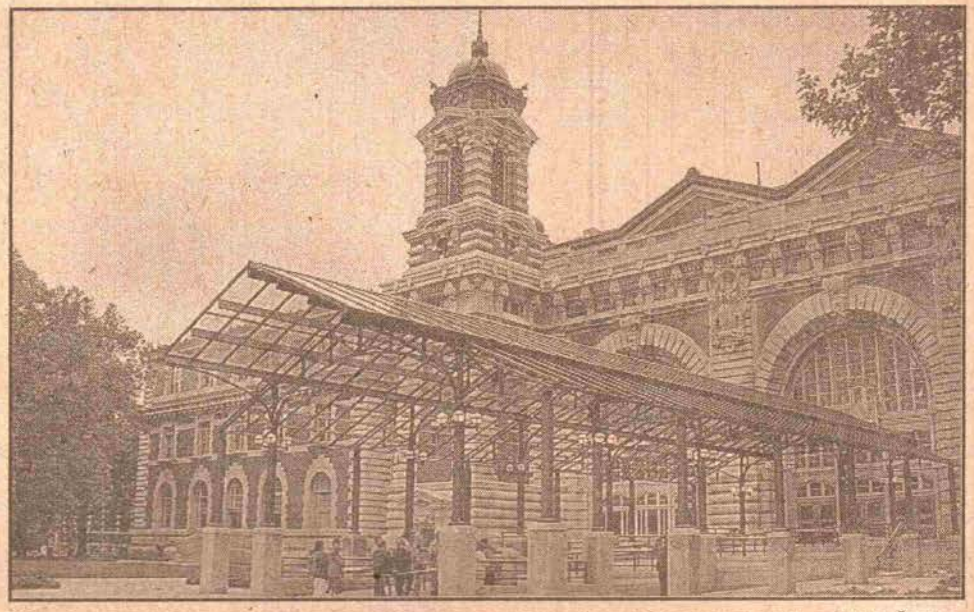
— С нашей точки зрения, нет причин придавать таким отношениям конфиденциальный характер. Но любое путешествие — даже на тысячу миль — начинается с первого шага. Обнадеживает, что первые шаги уже сделаны.

Александр ПРОСВЕТОВ

Фото из журнала «Лидершип» (ЮАР)

ПРЕТОРИЯ — ВИНДХУК

Америку называют «великим краем иммигрантов». Нынешним величием Новый Свет во многом обязан мужеству, таланту и самоотверженному трудолюбию миллионов выходцев из Италии, Великобритании, России, Франции, Венгрии, Германии, десятков других стран. В поисках лучшей доли переселенцы отказывались от своего прошлого и могли надеяться лишь на будущее. Только вперед, отступать им было некуда. Потомки первопроходцев оказались людьми благодарными, помнящими свое родство. Недавно в Нью-Йорке, главных «воротах» страны, открылся Национальный музей эмиграции.



Имел надежду всяк сюда входящий... Национальный музей иммиграции в Нью-Йорке.

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА НА «ОСТРОВЕ СЛЕЗ»

«Дайте мне ваши уставшие, ваши бедные и сгрудившиеся массы людей, жаждущих дышать свободно». Строки из стихотворения «Новый колосс» высечены у подножия статуи Свободы. Возвышаясь посреди нью-йоркской гавани на крошечном островке Либерти-Айленд, уже более ста лет она сзывает эмигрантов со всего света и обещает им свое покровительство.

В Америку, однако, пускали и пускают далеко не всех. В 1892 году — всего через несколько лет после того, как Свобода гордо подняла в небо свой факел, — прямо за ее спиной, на соседнем острове Эллис-Айленд, было создано «чистилище» для откликнувшихся на зов судьбы. Через огромный правительственный центр иммиграционного контроля в течение нескольких десятилетий прошло, по самым скромным оценкам, 12 миллионов человек. Более 40 процентов сегодняшних американцев — прямые потомки или кровные родственники тех людей.

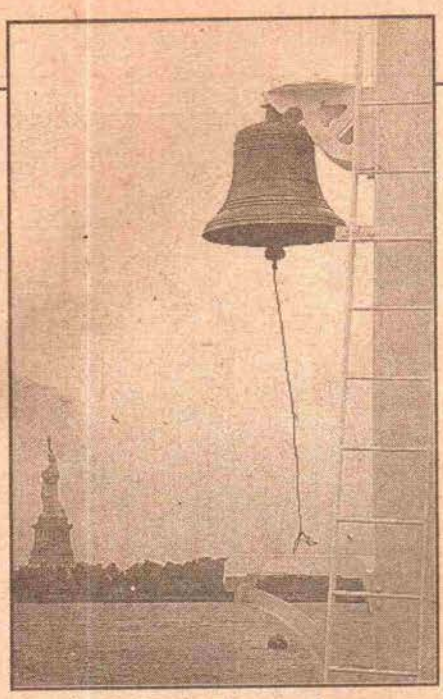
Вполне закономерно, что именно на Эллис-Айленде открылся 10 сентября Национальный музей иммиграции. В торжественной обстановке приняли присягу 49 новых граждан США. Собравшихся приветствовал вице-президент Дэн Куэйл. Он выразил надежду, что каждый американец найдет время хотя бы раз совершить паломничество на Эллис-Айленд. «Мы все, — подчеркнул он, — должны хранить в умах и сердцах память о наших предках-иммигрантах».

Следует, однако, признать, что отдавать долг памяти современная Америка не торопилась. С 1954 года иммиграционный комплекс на Эллис-Айленде был заброшен и постепенно ветшал без хозяйского глаза. Летний зной и зимняя стужа, дожди, соленые морские ветры медленно, но верно вели разрушительную работу. К тому же списанные за ненадобностью строения не охранялись, так что всякий, кому не лень было добираться до острова на лодке, мог тащить отсюда все, что приглянется. Даже после того, как в 1965 году бывший в то время президентом США Линдон Джонсон передал Эллис-Айленд в ведение управления национальных парков при министерстве внутренних дел с условием создания на острове музея, разорение не прекратилось: для выполнения президентского указа не нашлось средств.

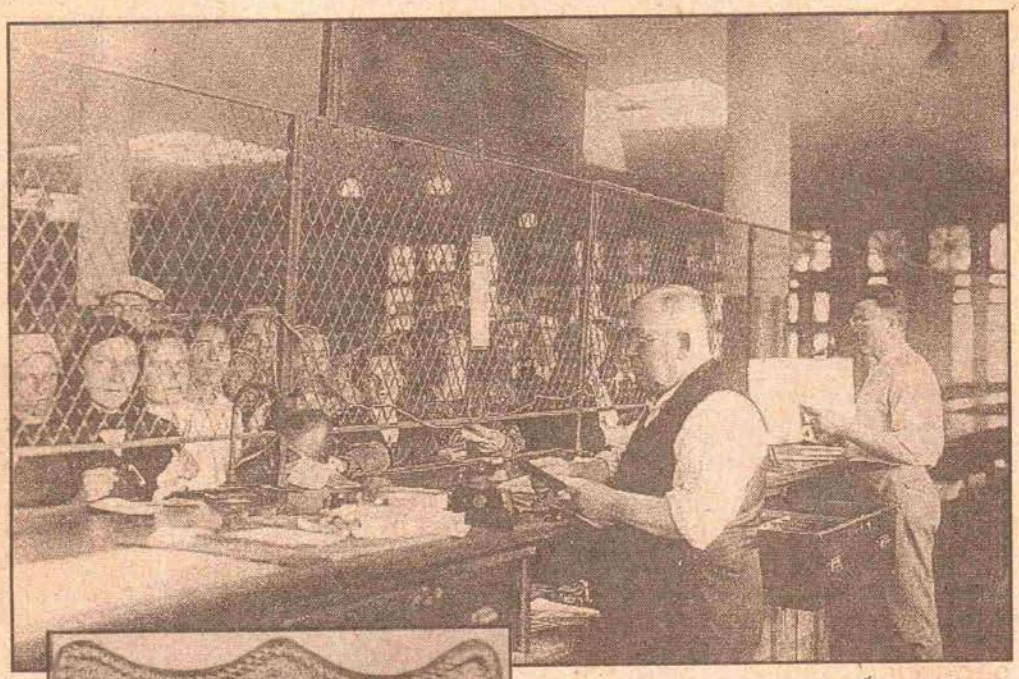
В 1982 году очередной хозяин Белого дома Рональд Рейган поручил одному из наиболее известных американских бизнесменов, главе автомобильной корпорации «Крайслер» Ли Якокке создать общественный фонд для спасения Эллис-Айленда. Дело наконец сдвинулось с мертвой точки. Предприимчивый промышленник развернул мощную кампанию по сбору средств, в которую сумел вовлечь в общей сложности около 20 миллионов своих сограждан. Уже на следующий год на остров пришли реставраторы.

Будущий музей представлял тогда собой жалкое зрелище. В одном из залов посреди отсыревшей и обвалившейся штукатурки даже выросло небольшое деревце. Только на просушку главного здания специалистам потребовалось два года. Восстановительный проект, с гордостью именуемый крупнейшим в американской истории, занял без малого 8 лет и обошелся в 156 миллионов долларов. Хотя на реставрацию всех 33 строений, составлявших некогда иммиграционный комплекс на Эллис-Айленде, денег не хватило, главному зданию полностью вернули былое великолепие. Постройка 1900 года выполнена в стиле французского ренессанса и напоминает царский дворец с башенками, медными куполами, полукружиями оконных проемов и нарядной белокаменной отделкой по красным стенам.

Утверждая в конце прошлого века ассигнования на архитектурные «излишества» иммиграционного центра, а он обошелся в грандиозную по тем временам сумму 1 миллион долларов, американское правительство отнюдь не бросало денег на ветер. Преследовалась



«Свобода! Свобода!» — набатом гудело в сердцах. Но за ее спиной, на Эллис-Айленде, пролито немало слез.



Для «сгрудившихся масс» обладатель нагрудного жетона иммиграционной службы Штатов был зачастую «высшим» судией.

вполне определенная пропагандистская цель: ошеломить людей, многие из которых впервые видели на Эллис-Айленде даже обычные электрические лампы, создать у них впечатление, что они пришли к тем самым «золотым воротам» в новую жизнь, которые сулила переселенцам автор «Нового колосса» Эмма Лазарус.

Кстати, проходить через эти ворота на острове нужно было не всем. Иммиграционный контроль для пассажиров первого и второго классов устраивался прямо на борту судов, которыми они прибывали в нью-йоркскую гавань. Проверка же на Эллис-Айленде оказывалась уделом тех, у кого были не в порядке документы, да «сгрудившихся масс», совершавших многодневный трансатлантический вояж в трюмах на самых дешевых местах. Для доставки этих людей с кораблей на остров нередко использовались баржи для транспортировки скота.

В иммиграционном центре вновь прибывшие прежде всего попадали в багажный зал, где им предлагали оставить пожитки, взятые в дальнюю дорогу. Тем, кто подчинялся этому распоряжению, впоследствии нередко приходилось сожалеть о своей доверчивости: их вещи зачастую оказывались разграбленными носильщиками и сторожами. Среди инспекторов иммиграционной службы процветало взяточничество.

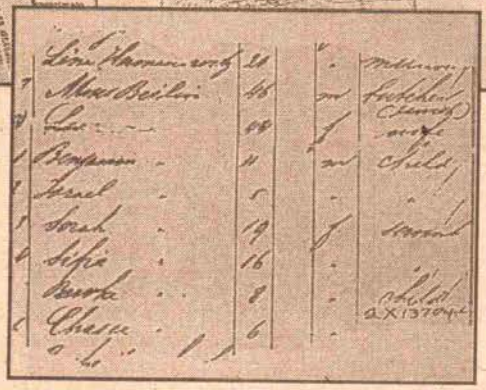
Из багажного зала переселенцы проходили на второй этаж по лестнице, прозванной «60-секундным медосмотром». За поднимавшимися по ступеням людьми внимательно наблюдали инспекторы.

Горе было оступившимся или остановившимся перевести дух: их сразу брали на заметку и подвергали особенно пристрастному медицинскому освидетельствованию. Больных безжалостно выбраковывали. При этом перечеркнуть надежды иммигрантов могли не только физические недуги вроде свирепствовавшей тогда трахомы (хроническое вирусное заболевание глаз типа конъюнктивита), но и, скажем, такой неопределенный диагноз, как «слабоумие», ставившийся, кстати, за считанные минуты.

Приезжим, впрочем, было не до споров, и они послушно отвечали, сколько будет дважды два, или расставляли в круглые и квадратные отверстия на специальной доске кольшки соответствующего сечения. Бунтовать осмеливались немногие, и память о них сохранилась надолго. В созданном при музее хранилище записанных на магнитофонную пленку воспоминаний бывших иммигрантов есть, например, рассказ о том, как в ходе так называемой «проверки умственных способностей» одна девушка в ответ на вопрос, «как моют лестницу, снизу вверх или сверху вниз», без малейшего колебания гордо ответила: «Я приехала в Америку не для того, чтобы мыть лестницы».

На этом же этаже под сводом громадного регистрационного зала, напоминающего железнодорожный вокзал, иммигранты проходили заключительный паспортный контроль, а в случае несогласия с принятыми в отношении них решениями обращались в так называемое «Присутствие по специальным расследованиям» — апелляционную коллегию, которой принадлежало последнее слово в спорных вопросах. Затем они разделялись на «лестнице расставания» на три потока. Самый густой, насчитывавший примерно две трети всех вновь прибывших, спускался к железнодорожным кассам, чтобы ехать на запад, минуя Нью-Йорк. Второй поток направлялся к паромной переправе, связывающей Эллис-Айленд с Манхэттеном. Третий — около 20 процентов — составляли те, кого власти считали нужным задержать на острове.

Причины подобной отсрочки могли быть самыми разными. Например, в начале века девушки и молодые женщины имели право въезжать в США лишь в сопровождении либо родителей, либо мужа. Между тем многие молодые парни, перебравшиеся за океан, хо-



Реликвии далеких лет. Радостными ли были чаепития россиян у этого самовара? Кто играл с добрым мишкой? Единственная ниточка к родной земле и прошлой жизни. Истории теперь принадлежит и отрывок из судовой «роли», куда вписано имя 5-летнего Израиля Бейлина. В Новом Свете его ждала слава выдающегося композитора.

тели «выписать» себе невест из родных мест. Поэтому в иммиграционном центре был отведен специальный угол, заменявший церковь при венчаниях и отличавшийся от прочих помещений цветными стеклами в окнах. Приехавшие по вызову девушки дожидались на острове своих суженых.

За годы существования иммиграционного центра около 2 процентов прибывших — примерно четверть миллиона человек — по различным медицинским, экономическим и политическим причинам получили отказ в праве на въезд в страну. Нервничали, однако, все. Не случайно иммигранты прозвали Эллис-Айленд «островом слез».

К началу 30-х годов там было совершено около 3 тысяч самоубийств. Среди воспоминаний бывших иммигрантов есть рассказы о некоторых таких трагедиях. У Иды Фельдман, приехавшей в США после первой мировой войны из Польши, сохранился в памяти образ девушки, вместе с которой они плыли на пароходе. Девушка ехала в Америку по вызову, собираясь выйти замуж. На Эллис-Айленде ее, как и многих других, наголо обрили из-за подозрения, что среди пассажиров на судне завелись вши. Она не решилась показаться в таком виде жениху и от отчаяния покончила с собой.

Отсев переселенцев на острове наверняка был бы гораздо большим, если бы не предусмотрительность американских властей. По их требованию судовые компании, перевозившие эмигрантов в Нью-Йорк, обязаны были оплачивать содержание своих пассажиров на Эллис-Айленде, а в случае депортации отвозить обратно в тот порт, где покупались билеты. Понятно, что судовладельцы, не желая терпеть убытки, заранее проверяли своих клиентов и, например, в европейских портах выбраковывали среди них около 5 процентов.

Сегодня Эллис-Айленд принадлежит истории США. В ней переплелись судьбы многих народов. В экспозициях мемориала, его научной библиотеке и обширных архивах содержатся сведения об иммигрантах практически со всего света. Остались в летописях американского острова отголоски русской и советской истории последнего столетия.

Согласно сводной таблице Управления национальных парков, с 1892 по 1931 год (за вычетом 1897—1901 гг., поскольку данные за этот период были утрачены во время пожара) через Эллис-Айленд в США въехало 1 893 542 выходца из России. Больше было только итальянцев — около 2,5 миллиона человек. В целом же за период с 1820 по 1988 год, по подсчетам службы иммиграции и натурализации США, число российских и советских переселенцев в Америку составило около 3 426 000 человек.

Разумеется, дело не в цифрах. Рассказывая о знаменитых иммигрантах, все американские журналисты непременно упоминают скончавшегося в прошлом году композитора Ирвинга Берлина. В 1893 году 5-летний Израиль Бейлин приехал в Америку с родителями из России. Газета «Ньюсдей» составила «двадцатку» знаменитостей, прошедших Эллис-Айленд. Пометка «Россия» встречается в ней чаще, чем название любой другой страны. Она проставлена против

87-летняя Мафалда Друди принимает присягу гражданина США. В Америку она приехала из Италии 80 лет тому назад.

Тереза Руголо со снимком своих родителей-иммигрантов у плиты с именами переселенцев на набережной острова Эллис-Айленд.

«Меня зовут Мила Андре, мы приехали из Германии после войны. Мы власовцы»

имен И.Берлина, писателя-фантаста Айзека Азимова и профсоюзного деятеля Дэвида Дубински. Сол Юрок, известный антрепренер недавнего прошлого, в этом же списке значится как выходец с Украины.

Все эти люди оставили родные места еще до Октябрьской революции или сразу после нее. Успела, однако, задеть Эллис-Айленд и следующая, послевоенная волна наших соотечественников. В журналистской группе, приехавшей осмотреть отреставрированное здание музея накануне его открытия, оказалась женщина, которая в 1947 году 12-летней девочкой вместе с родителями проходила на острове иммиграционный контроль. «Меня зовут Мила Андре, я из «Дейли ньюс», — без акцента представилась она по-русски и с гордостью добавила: «Мы приехали из Германии после войны. Мы власовцы».

Создатели мемориала на Эллис-Айленде подвергают основательной ревизии несколько «американских мифов». Они, например, подчеркивают, что переселенцы со всего света, приобретая гражданство США, в то же время стремились, как правило, сохранять родной язык и традиции своего народа.

— Прежде была общепринятой теория «кипящего котла», в котором иммигранты немедленно ассимилировались, — говорит главный куратор музея Диана Пардью. — Теперь мы считаем, что иммигранты в основном сохраняли чувство национального самосознания и селились обособленно.

Справедливость такой точки зрения очевидна для каждого, кто бывал в китайских кварталах нью-йоркского «Чайнатауна» или в «маленькой Одессе» на Брайтон-бич. Одна из постоянных выставок музея — «Заселение Америки» — позволяет проследить распределение 122 различных этнических групп на территории США. Другие стенды объясняют иностранное происхождение многих «стопроцентно американских» слов. Скажем, «янки» — это, оказывается, не что иное, как «маленький Джон», как насмешливо называли первые голландские жители нынешнего Нью-Йорка своих соседей британцев, селившихся в Новой Англии.

Выставка «Домашние сокровища» целиком составлена из примерно 3 тысяч семейных реликвий национального характера, присланных на Эллис-Айленд иммигрантами и их потомками. В одной из витрин выставлены прялка, большой самовар и полотенце с вышитой надписью: «Мороз и солнце, день чудесный, еще ты дремлешь, друг прелестный».

Совершенно ложным считает Д.Пардью представление о переселенцах как о людях, бегущих в массе своей от беспросветной нужды. Если бы это было так, указывает она, им нечем было бы заплатить за проезд, да и прохождение иммиграционного контроля на Эллис-Айленде стоило по тем временам недешево — 25 долларов. На самом деле Америку заселяли в основном представители среднего класса, которых привлекали наличие свободных земель, религиозная свобода и другие соображения. Так, мать губернатора Массачусетса Майкла Дукакиса вспоминает, что эмигрировала в Америку не из-за голода или нищеты, а потому, что в ее родной Греции женщина не могла тогда получить высшего образования. По мнению сенатора от штата Нью-Йорк Дэниела Мойнихэна, стереотипный образ нищего и деградировавшего иммигранта весьма вреден — в частности потому, что «не объясняет укрепления американской демократии в эпоху иммиграции».

Последние слова законодателя относятся, надо полагать, к тому периоду, который нашел отражение в названии еще одной постоянной выставки музея — «Годы иммиграционного бума». Основной поток переселенцев хлынул через Эллис-Айленд на рубеже веков. Наивысшей точки он достиг 17 апреля 1907 года, когда за один день иммиграционный контроль на острове прошли 11 747 человек. До середины 20-х годов ежедневная пропускная способность комплекса держалась на уровне примерно 5 тысяч человек. Затем в связи с принятием новых законов об иммиграции и введением национальных квот эти цифры резко пошли на спад. Все больше людей, желавших переехать в США, стали проходить американский контроль у себя на родине. С 30-х годов Эллис-Айленд использовался в основном как место содержания незаконных иммигрантов, депортируемых из США. В годы второй мировой войны там разместили интернированных американцев немецкого, японского и итальянского происхождения. Последний иностранец — норвежский моряк

ИХ ДЕДЫ БЫЛИ ИММИГРАНТАМИ

С Дэйвом и Джоан Карбоно мы познакомились семьями осенью 1989 года во время поездки в Портленд, крупный промышленный город на самом севере штата Орегон. Фактически это была первая американская пара, которую мы смогли увидеть в домашних «деталях», «изнутри». Как и у многих других семей в Америке, их корни уходят в Европу.

Эндрю-Джеймс, Джоан, Лорин и Дэйв Карбоно — франко-итальянская американская семья.

Портлендский центр международной торговли устраивал конференцию по экономическому сотрудничеству с СССР и предлагал принять в ней участие. Гостиница, однако, оказывалась чрезмерно дорогой, поэтому наша семья решила воспользоваться гостеприимством американцев, которые направили приглашения через организаторов конференции. Подобным образом состоялась первая встреча с обитателями особняка на 55-й улице в восточном районе Портленда.

Потом Карбоно вместе с детьми приезжали в Сан-Франциско. Нам также довелось вместе с ними путешествовать по Калифорнии, Орегону и Неваде. Расстояния не служили препятствием негаданно возникшей дружбе, даже если ради совместного проведения выходных дней нашим орегонским приятелям приходилось всю ночь сидеть за рулем. «Мы — легкие на подъем люди, охотно даем увлечь себя ветру странствий, обязательно приедем и в СССР, — смеялась Джоан Карбоно. — Знаете, это в крови. Наши деды и бабки — иммигранты».

Дэйву Карбоно 42 года. Недавно был назначен старшим вице-президентом 5-й по величине компании штата «Портленд дженерал электрик». Его корни в Америке довольно старые. Давние предки по линии отца были выходцами из Франции. «Генеалогическое дерево» Джоан гораздо моложе. Ее дед юношей приехал в Америку из Италии и прошел через горнило Эллис-Айленда. В списках должна сохраниться его фамилия — Пароза. Мать Джоан попала в Новый Свет маленькой девочкой — приплыв из Норвегии с родителями на пароходе несколькими десятилетиями позже.

— Отец иногда вспоминал о первых днях в Новом Свете. Они, по его словам, были трудными, — рассказывал 75-летний Фрэнк Пароза, сидя за столом рядом с дочерью — нашей радушной хозяйкой. — На Эллис-Айленде он провел несколько часов и страшно боялся, что в Америку не пустят. Обидно было бы возвращаться назад после изнуряющего морского пути на затхлой нижней палубе. Не терпелось попробовать свои силы в «освоении» новой жизни. Точно не помню, но, кажется, отец говорил, что возникли проблемы с документами, пришлось ходить по чиновникам. Язык он знал неважно, плохо понимал инспекторов иммиграционного контроля. На итальянском с ним говорить не хотели, хотя некоторые сотрудники центра на Эллис-Айленде владели им свободно.

«Помурыжив» молодого Парозу Арне Педерсен, бежавший со своего судна и пытавшийся незаконно остаться в США, — был выслан с Эллис-Айленда на родину в ноябре 1954 года.

Остановка иммиграционного конвейера в нью-йоркской гавани ознаменовала собой конец эпохи трансатлантического перемещения, но отнюдь не миграции как таковой. Сейчас в Америку стекается больше людей, чем когда-либо прежде. В 80-х годах в США прибыло около 10 миллионов человек. Даже в первое десятилетие века число иммигрантов было меньшим — в общей сложности примерно 8,8 миллиона человек. Основное различие заключается в том, что в начале века доля европейцев в общем потоке составляла 89 процентов, теперь она уменьшилась до 10.

После того как в 1965 году национальные квоты были отменены, американская иммиграционная политика оказалась нацеленной в основном на воссоединение семей и прием беженцев. Среди новых американцев стали преобладать выходцы из Азии и Латинской Америки. По закону об иммиграционной реформе и контроле от 1986 года их доля стала еще больше, поскольку на легальное положение перешли свыше 3 миллионов человек, которые ранее незаконно проникли в США и прожили там несколько лет — как правило, в качестве бесправных полурабов, целиком зависящих от работодателей и нещадно эксплуатируемых за гроши.

Сейчас готовится новая реформа, и вокруг вопроса о плюсах и минусах иммиграции кипят жаркие споры. Мнения высказываются прямо противоположные. По свидетельству журнала «Ньюсуик», профессионалы склонны видеть в легальном притоке новых сил благо для страны. Например, руководитель службы иммиграции и натурализации Джин Макнэри говорит: «Есть весьма весомые доводы в пользу того, что эти люди нужны нам для пополнения стареющей армии рабочих». Автор недавно вышедшей из печати книги «Экономические последствия иммиграции» Джулиан Саймон утверждает, что приток переселенцев делает Америку «богаче и сильнее».

С другой стороны, как считает представительница организации «За равновесие между численностью населения и окружающей средой» Роуз Хейнс, Америке следует «дать понять другим странам, что они должны сами заботиться о своих жителях». По ее мнению, «США нельзя использовать как предохранительный клапан». Еще более воинственно настроен бывший главарь расистской организации ку-клукс-клан в штате Луизиана, а ныне член местного законодательного собрания Дэвид Дьюк. Он видит в иммигрантах источник всех зол и говорит, что американ-

нью-йоркские чиновники все же дали ему свое «благословение» и пустили на материк. Фрэнк не вдавался в подробности жизни отца, отметил лишь, что дожил тот до глубокой старости, знал достаток и счастье. Всю жизнь трудился, сумел дать инженерное образование сыновьям.

— Когда нам трудно, мы стараемся помнить, что наши предки начинали жизнь с нуля, — продолжает разговор Дэйв. — Большинство переселенцев сознавали, что идут на риск. Но они были готовы отдать за свой «шанс» все силы, молодость и энергию. Думаю, что высокое почитание американцами любого труда — это своеобразное культурное наследие нации, создававшееся поколениями иммигрантов. Здесь же следует искать корни традиционного индивидуализма, глубокое уважение к самобытности человеческой личности. Мы не боимся начинать заново, учим детей отвечать на вызов. Если хотите, именно эти качества «сделали» Америку.

Карбоно — счастливые люди. Не только по материальному достатку, большому дому и нескольким машинам. У каждого из них в жизни было достаточно испытаний, тягот, невзгод. Да и друг друга нашли довольно поздно. Жизнь, однако, не ожесточила их, не вынудила черной завистью завидовать более благополучному соседу. Вместо этого они предпочли работать, радоваться, растить детей.

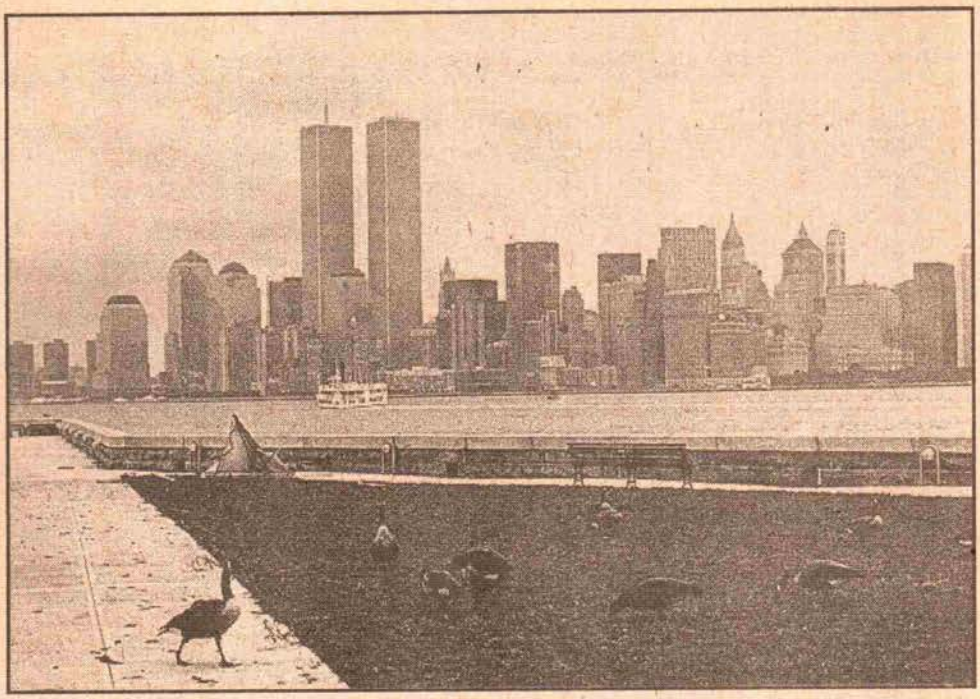
— Отправляясь в неизведанный край, наши деды твердо верили, что трудом сделают свою жизнь полной в любом смысле, их убежденность живет до сих пор в каждом американском сердце, на ней построена вся система ценностей, — сказала Джоан. С ее мнением согласились все участники памятной беседы...

Юрий АЛГУНОВ

САН-ФРАНЦИСКО — МОСКВА

Фото автора

«Другие страны должны сами заботиться о своих жителях. США нельзя использовать как предохранительный клапан»



«Новый Свет» глазами современных посетителей музея иммиграции на Эллис-Айленде.

цам «надо сокращать квоты, прежде чем США превратится в страну «третьего мира». Дьюк утверждает, что ему выражают поддержку тысячи людей.

Отношение населения США к проблемам иммиграции стало предметом специального опроса, проведенного по заказу «Ньюсуик» Институтом Гэллапа. Семеро из каждых десяти участников этого исследования заявили, что иммигранты обогащают Америку своими талантами, вносят в ее жизнь культурное разнообразие. В то же время 53 процента опрошенных уверены, что приезжие «отнимают» у американцев рабочие места. Более половины считают «чрезмерным» число иммигрантов из Латинской Америки.

Настроения избирателей не могут не находить отклика в конгрессе США, но на Капитолийском холме вынуждены также считаться и с экономическими реалиями. Производительность труда в стране падает. Экономике остро не хватает квалифицированных специалистов. Рабочий класс стареет. К 2000 году, согласно прогнозам, средний возраст американского рабочего достигнет 39 лет.

В этих условиях многие законодатели приходят к выводу, что без расширения иммиграции и изменения ее структуры не обойтись. Американский сенат уже принял законопроект с призывом к переходу на новую иммиграционную систему, в которой предпочтение отдавалось бы молодым людям с высоким уровнем образования и навыками работы в ключевых отраслях экономики, выходцам из 36 стран — главным образом европейских. Общий иммиграционный «потолок» предлагается поднять до 630 тысяч человек в год против примерно полумиллиона по нынешнему законодательству.

Палата представителей работает над собственным вариантом, пытаясь, по ехидному определению американских журналистов, раздать «всем сестрам по серьгам» — чтобы и воссоединение семей не ограничивать, и приток специалистов увеличить. Ее наметки потребовали бы увеличения иммиграции до 775 тысяч человек в год. «Скорее всего, — резюмирует «Ньюсуик», — в будущем станет прибывать больше квалифицированных иммигрантов и больше европейцев».

На Эллис-Айленд, под сень бледно-зеленой от окислившейся меди статуи Свободы, эти люди будут приезжать уже разве что в качестве туристов. Тем не менее в новом мемориальном комплексе найдется, похоже, место и для них — на плитах так называемой «стены славы американских иммигрантов», которая стала одним из самых популярных экспонатов на острове.

Создатели музея признают, что задумана эта стена исключительно как источник дохода. За 100 долларов каждый желающий может приобрести право на занесение имен своих родственников, первыми в его семье приехавших в США, на медные пластины, которыми облицован парапет на одной из набережных острова. «Мы сомневались, что наберем 20 тысяч фамилий, — вспоминает президент Фонда Эллис-Айленда Стивен Бриганти. — Теперь их уже более 200 тысяч». В списках значатся, в частности, прадед первого президента США Джорджа Вашингтона и один из предков нынешней «первой леди» США Барбары Буш. Рядом — имена людей, получивших американское гражданство в самые последние годы.

Первая «стена славы» заполнена. К 1992 году, когда будет отмечаться столетие центра иммиграционного контроля, намечено открыть новую стену, которую можно будет расширять по мере надобности. Хозяева музея заранее прикидывают, как распорядиться будущими барышами. «Эпоха иммиграции» в США продолжается.

Андрей ШИТОВ

Фото С.Мостовец, АП — ТАСС, Рейтер — ТАСС и из архивов музея иммиграции

НЬЮ-ЙОРК

«НЕ ПЛЕВАТЬ В СТАРЫЙ КОЛОДЕЦ»

Когда Желю Желев был избран президентом Болгарии, он уступил лидерство в оппозиционном Союзе демократических сил (СДС) Петру БЕРОНУ. По популярности среди болгарских политических деятелей новый руководитель СДС, если исходить из опроса общественного мнения, опубликованного еженедельником «Поглед», занимает первое место.

Моя встреча с Петром Бероном, назначенная на утро, не состоялась: к нему пришел представиться новый американский посол в Болгарии. Мы же увиделись лишь поздно вечером.

Моему собеседнику 50 лет. В 1963 году он с отличием закончил биологический факультет Софийского университета. Работал в Институте биологии Болгарской академии наук, потом заведовал секцией зоологии Национального природоведческого музея. «Раньше-то я был вольной птицей, изъездил чуть ли не 60 стран, изучал фауну.

Три года проработал в Нигерии управляющим местного заповедника, боролся с браконьерами...» Не стоит удивляться, что Берон владеет английским и французским. К тому же изучает испанский, немецкий, турецкий, греческий, непали.

«Мои родители, да и я сам, — замечает Берон, — всегда были беспартийными. К членству в какой-либо партии никогда не питал особых чувств».

Впрочем, политической жизнью он интересовался всегда, хотя активным политиком никогда прежде не был. Только в конце 1988 года вступил в комитет по экологической защите города Русе, а когда Живков велел его разогнать, примкнул к независимому движению «Экогласность». «Постепенно оно превратилось в центр организованной оппозиции, — говорит Берон. — Осенью прошлого года, когда ситуация в Болгарии крайне осложнилась и стало ясно, что режим Живкова долго не продержится, оппозиционные силы вступили между собой в контакт, провели несколько совместных акций. Так я стал заниматься политикой».

Работать Петру Берону приходится по 18 — 19 часов в сутки. Парламентские дебаты, заседания комиссий, совещания в Координационном совете СДС да еще преподавание в университете. «Знаете, раньше я всегда считал себя весельчаком, а тут, от усталости что ли, стал слишком мрачным... Конечно, занятие высокой политикой диктует свои правила поведения. И все же я нередко, если есть повод, не могу удержаться от шутки, даже в стенах парламента. Такой уж у меня характер».

— Господин Берон, вы согласились с предложением занять пост руководителя Союза демократических сил, испытывая к тому большое желание, или восприняли это как некую обязанность?

— Я смотрю на эту работу как на временную. Я не Живков и не собираюсь быть на посту 30 лет.

Петр Берон: «На меня легла огромная ответственность за работу Союза демократических сил».

— Но может быть, Живков не рассчитывал на такой срок?

— Уж он-то рассчитывал! У меня же такого намерения нет. Сам Союз демократических сил не просуществует так долго. Нас объединяет намерение отстранить коммунистов от власти. Когда мы это сделаем, каждое движение в СДС пойдет своим путем.

— Раз уж вы упомянули Тодора Живкова, позвольте спросить: чего, на ваш взгляд, он сделал для Болгарии больше — полезного или вредного?

— Плохого гораздо больше. Наши коммунисты — злодеи, совершившие больше плохих дел, чем хороших. Они разрушили страну. То, что она дошла до нынешнего состояния, — красноречивое тому свидетельство. А большое число репрессированных? А уничтожение моральных устоев народа? Разве этого мало?! Живков был негодяем. Как оказалось, все его собратья таковы. Не потому, что у того или иного был плохой характер, а потому, что злодейская система вынесла негодяев на поверхность. Таким был и фашизм. Впрочем, об этом вы не напишете в своем журнале...

— Ну почему же не напишем? Что касается Живкова, то, на мой взгляд, у него все-таки были заслуги. Например, многое сумел получить для Болгарии от Советского Союза. Об этом сейчас мало кто вспоминает.

— Многое получил? Да он превратил нас в полную копию Советского Союза! В страну без национальной независимости, без национального достоинства! В страну-клоуна, которая имитировала все, что делал Советский Союз!

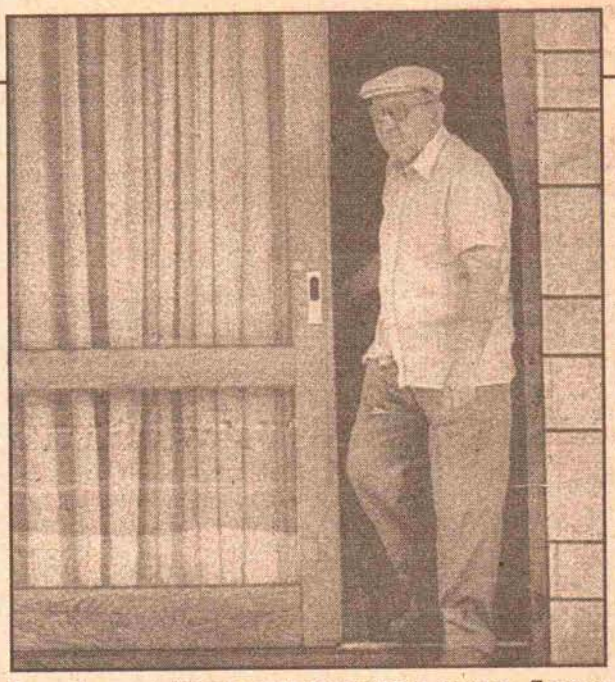
— А в экономическом плане?

— Бросьте, мы плетемся в хвосте у Европы, мы — страна с провалившейся экономикой. Когда-то мы были на равных с Грецией. И что же? Где сейчас Греция и где мы? У нас ситуация хуже раза в три-четыре.

Сам факт, что нигде в мире не построен так называемый социализм или коммунизм, означает только одно — его нельзя построить. Эксперимент, который обошелся в десятки миллионов человеческих жертв, оказался неудачным. Его невозможно исправить. Надо посмотреть, в каких странах построены демократические процветающие общества, и действовать так же. Поэтому мы не верим, что Болгарская соцпартия может вывести страну из кризиса. Если строитель возведет кривую стену, вы ведь не поручите ему возводить еще одну, а позовете другого, настоящего каменщика, который сделает все, как надо.

— Как вы смотрите на болгаро-советские отношения, в том числе экономические? Президент и оппозиция подчеркивают, что эти отношения должны быть равноправными. Но известно,

Между нами и болгарами по-прежнему много общего. Не так ли?



Редкий кадр! Фоторепортеру удалось заснять Тодора Живкова, который находится под домашним арестом на одной из вилл в Софии. Предстанет ли он перед судом?

«Живков превратил Болгарию в полную копию Советского Союза»

что у вас и у нас далеко не равные потенциалы.

— Прежде Болгария действительно пользовалась льготными ценами при закупках газа, нефти, электроэнергии. Она располагала рынком сбыта своих некачественных товаров. Верно, что Болгария извлекала из советских поставок больше пользы, чем СССР — из болгарских. С этим я согласен. Но положение это ненормальное. Оно — следствие ненормальных экономических отношений между нашими странами. В новых условиях мы постепенно изменим наши внешнеэкономические и хозяйственные структуры, разнообразим внешние связи, улучшим качество продукции. Произойдет это при участии иностранных специалистов в руководстве нашими предприятиями, в результате замены устаревших технологий, ориентации на требования мирового рынка. Однако, пока этого не произойдет, мы не можем лишиться сырья, которое получаем из СССР по льготным ценам.

— Да, но ведь это — зависимость?

— Вы правы. Но мы не можем избежать зависимости в течение известного времени. К тому же, разумеется, Советский Союз будет гораздо более взыскательным к импорту из Болгарии, ибо товары можно будет купить и в другом месте. Мы знаем, что СССР в состоянии продавать нефть и газ по всему миру по высоким ценам и покупать все, что захочет. И тем не менее ради сохранения добрых отношений с государством, которое очень близко и в историческом, и в географическом отношении, а в военном плане является союзником, я полагаю, Советский Союз продолжит и в будущем оказывать нашей экономике содействие. Кроме того, на наших заводах — советское оборудование. Все это диктует необходимость сохранения связей с СССР на длительный срок. Следует также сохранить оборонные соглашения с СССР. Хотя мы предпочли бы полагаться на систему коллективной безопасности в Европе, к которой стремитесь и вы. Но сегодня такой системы нет. Словом, не стоит плевать в старый колодец, если не выкопан новый.

— Выходит, когда появится новый колодец, в старый можно плюнуть?

— Из нового колодца сможет черпать воду и Советский Союз, ибо его появление будет означать наше присоединение к системе коллективной безопасности в Европе. Так что речь идет не о переходе из одного лагеря в другой, а о включении в систему, не имеющую военных блоков. Вот в чем наша цель. Мы и в будущем хотим рассчитывать на дипломатическую поддержку СССР, на его военную помощь в случае опасности. СССР до некоторой степени выступает гарантом наших границ.

— А Советский Союз может рассчитывать на Болгарию?

— Да, он может рассчитывать на лояльное отношение со стороны Болгарии.

— Господин Берон, намерены ли вы посетить Советский Союз?

— Нет, никто официально меня в СССР не приглашал. Раньше ваши представители избегали контактов с нашей оппозицией. Недавно я познакомился с советским послом Виктором Шараповым, мы теперь встречаемся, беседуем. Однажды он выразил протест по поводу того, что со всех зданий в Болгарии убираются пятиконечные звезды, а также изображения серпа и молота. Я объяснил, что мы считаем их иностранными символами и потому отовсюду убираем. Это не направлено против Советского Союза. Если он имеет их на своем знамени, это его внутреннее дело.

— Разрешите задать вам несколько вопросов личного характера. Что изменилось в вашей жизни после того, как вы заняли пост лидера оппозиции? Есть ли у вас личная охрана?

— Единственная перемена — огромная усталость. Что касается охраны, то мне предлагали такую же, какую имеют лидеры наших партий. Я ответил, что три года боролся с браконьерами в Африке, спал с ружьем под подушкой и смогу сам защитить себя. Я только попросил сменить в своей квартире входную дверь, которую можно было высадить плечом. Кстати, каждый день я получаю письма с угрозами. Но все же иметь телохранителя, который бы ходил за вами по пятам, — это невыносимо.

— Ваша зарплата?

— Пока получаю только аванс как депутат парламента, ибо зарплата парламентариев еще не утверждена. Предполагается, что она составит 850 левов. На посту же лидера СДС я не получаю ничего, как и остальные руководители Союза. Вся моя привилегия состоит в том, что мне положена машина с шофером.

— На чьи деньги существует СДС?

— Источники наших доходов мизерны, денежных фондов как таковых нет. Самые крупные суммы мы получаем от государства. Другие источники случайны. Например, получаем часть доходов от продажи прежде запрещенной книги Желю Желева «Фашизм».

— А помощь из-за границы?

«В Болгарии существует опасность появления антиконституционных движений. Их необходимо изолировать»

— Очень незначительна. Нам весьма помогли организации болгар, проживающих за рубежом. Подарили телексы, телефаксы, бумагу, громкоговорители, пишущие машинки. Английский издатель Роберт Максуэлл, например, оплатил печатание наших предвыборных плакатов.

— *В Болгарии мне приходилось слышать мнение ваших недоброжелателей о том, что страной с помощью СДС управляет посольство США...*

— Это глупость. У нас тесные связи с американским посольством, но оно управляет Болгарией точно так же, как управляют другие посольства. БСП распространила слухи, что мы получили миллионы долларов от американцев, но это неправда. Мы не получили ни цента. Во всяком случае, мне об этом ничего не известно.

— *Оппозицию обвиняют в том, что она деструктивна.*

— Мы считаем себя конструктивной оппозицией. У нас есть своя программа, своя позиция, и если действия правительства будут соответствовать этой позиции, то мы будем его поддерживать, а если что-то не понравится, будем его критиковать. Мы не собираемся быть оппозицией ради оппозиции.

— *Пользуясь случаем, хотел бы узнать ваше мнение: состоится ли суд над Живковым?*

— Пока правят социалисты, то есть бывшие коммунисты, сомневаюсь.

— *Считаете ли вы, что юридических оснований для процесса над Живковым достаточно?*

— Конечно! Мы хотим, чтобы суд установил тот факт, что нами правил преступник. Мы не кровожадны и не собираемся поступать так, как это сделали с Николой Петковым (бывший лидер Болгарского земледельческого народного союза был казнен после войны по сфабрикованному обвинению. — Прим. авт.) и другими. Но мы бы хотели, чтобы суд послужил уроком тем, кто собирается править страной в дальнейшем.

— *Формируя правительство, Андрей Луканов предложил, чтобы в новом кабинете представители БСП и СДС получили одинаковое число мест. Однако оппозиция отказалась разделить власть. Почему?*

— Знаете ли, в 1944 году, когда коммунисты пришли к власти в Болгарии, в первом правительстве Кимона Георгиева были только четыре министра-коммуниста. Тем не менее ситуация в стране была в их руках, ибо на местах компартии удалось создать свои структуры. Они сохраняются до сих пор. Это я к тому, что с нашим приходом в правительство положение вряд ли бы изменилось.

Лично я выступал за то, чтобы войти в правительство Луканова. Думаю, правильнее было бы участвовать в нем и активно действовать изнутри. Мою позицию не поддержали, и я вынужден был подчиниться большинству. Кстати, президент Желев тоже считает, что надо войти в состав правительства. Но он не может повлиять на тех, кто против.

— *Что, по-вашему, ждет Болгарию в ближайшие месяцы?*

— Существует большая опасность появления неконтролируемых сил, то есть внепарламентских, антиконституционных движений, которые попытаются ловить рыбку в мутной воде. Всевозможные экстремисты, подстрекающие к хаосу, не прочь устроить еще что-нибудь, вроде поджога Партийного дома БСП. Эти силы надо изолировать.

Вторая опасность кроется в возможной напряженности на национальной почве. Надо сохранять баланс интересов между турецким и болгарским населением, контролировать массы цыган, которые сейчас очень активны и устраивают беспорядки то тут, то там. Недавно был случай: милиция конфисковала контрабанду у одного цыгана, но тут же собралась толпа его собратьев, которая разбила милицейские автомашины. Есть и третья опасность — ужасающая нищета населения, дефицит во всем, отчаяние беднейших слоев.

— *Когда же болгарин увидит «свет в конце тоннеля»?*

— Зависит от развития событий. Если удастся стабилизировать положение, если начнутся реформы, то за два — три года страна может получить представление о своих перспективах. Но если будут продолжаться половинчатые меры, робкие реформы или псевдореформы, срок увеличится.

— *Не намерены ли СДС и БСП протянуть друг другу руку во имя общенациональных интересов?*

— Трудно сказать. Вряд ли это произойдет очень скоро. Но я верю, что все же такой день придет. Разумеется, при условии, что изменятся обе стороны. Время — лучший судья, оно покажет, насколько мы все созрели политически. Надо устранить недоверие, перестать навешивать друг на друга ярлыки.

Только так мы сможем сделать успешные шаги к установлению доверия. А от него выиграет вся страна, все болгары, страдавшие 46 лет от тоталитаризма.

Андрей СМИРНОВ

Фото автора, Рейтер — ТАСС

СОФИЯ — МОСКВА

НАША ВКЛАДКА

Иконы работы Билибина. Сегодня их можно увидеть в небольшой церкви в каирском районе Аббасия. А завтра? Быть может, они вернутся на родину художника?..

Если Вам жаль расставаться с журналом «Эхо планеты», но финансовые возможности не позволяют подписаться на него сразу на весь год, то можно оформить подписку на квартал — 7 руб. 80 коп. или на полгода — 15 руб. 60 коп.

Продлить подписку, когда такое желание возникнет, не составит труда: теперь это можно сделать с любого месяца.

Однако выгоднее всего подписаться сразу до конца года. Не поздно это сделать до 1 декабря и, заплатив 28 руб. 80 коп., получать журнал с февраля.

Розничная цена номера «Эхо планеты» — 80 коп. Что значительно дороже, чем при подписке.

МИАН НАВАЗ ШАРИФ

Новый премьер-министр Пакистана 40-летний М.Н.Шариф — один из 20 самых богатых людей страны. Семейство Шарифов владеет заводами промышленной группы «Иттефак», занимающей ведущие позиции в сталелитейной промышленности. Крупного бизнесмена, юриста по образованию, со студенческой скамьи вовлекали в большую политику.

До недавних пор участие М.Н.Шарифа в ней оставалось пассивным, хотя он и был включен в руководство партии Пакистанская мусульманская лига. Ему покровительствовал бывший главный военный администратор генерал Зия-уль-Хак. В 1981—1985 годах Шариф — министр финансов в правительстве Пенджаба, затем главный министр этой провинции. В начале 1989-го был избран председателем Исламского демократического альянса. Пользуется авторитетом у духовенства. Поддерживает тесные связи с высшим военным руководством.

Обещает приложить максимум усилий для построения в стране «справедливого и процветающего исламского общества». В вопросах внешней политики выступает с прагматических позиций.

У Шарифа два сына и две дочери, все они школьники. Его жена занимается благотворительной деятельностью. Увлекается спортом, игрой в крикет. ■

ФЕЛИКС УФУЭ-БУАНЬИ

В седьмой раз избран президентом Республики Кот-д'Ивуар на 5-летний срок. Хотя на выборах 85-летнему президенту впервые противостояла мощная оппозиция, он собрал 82 процента голосов.

По продолжительности пребывания на посту главы государства Уфуэ-Буаньи — третий в мире (после Ким Ир Сена и Фиделя Кастро). За 30 лет его правления бывшая французская колония (до 1985 года — Берег Слоновой Кости) превратилась в одну из наиболее стабильных и процветающих стран Африки. Правда, падение в 80-х цен на какао — основной экспортный продукт — ознаменовало вступление в полосу экономического спада и растущих протестов против «авторитарной власти». Оппозиция обвиняет возглавляемую президентом Демократическую партию в фальсификации итогов выборов.

Ф.Уфуэ-Буаньи — сын одного из вождей племени бауле. Крупнейший землевладелец. В 1945 году вошел в число 10 африканцев, впервые избранных во французский парламент. До получения страной независимости в 1960 году был министром в шести правительствах Франции. ■

ЭЛИЗАБЕТ ДОУЛ

Отныне она — президент Американского Красного Креста. Переходом в национальную общественную организацию 54-летняя политическая звезда завершила 25-летнюю карьеру на государственной службе.

Окончила университеты Дьюка, Оксфордский и Гарвард. Доктор юридических наук. Федеральную службу начала в 1966 году в министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения. В разные годы работала в аппарате президентов Л.Джонсона и Р.Рейгана, возглавляла Комиссию по защите интересов потребителей, Координационный совет по делам женщин. С 1981 по 1987 год — министр транспорта, с 1989 года — министр труда. Талантливый организатор, играла видную роль в президентских кампаниях Рейгана и Буша. Пользуется симпатиями конгресса. Способна служить на любом посту, где требуется женщина, разбирающаяся в политике и умеющая произносить речи. Скорее солдат, нежели игрок и стратег. Ее крутой нрав хорошо известен партнерам по переговорам и... домашним. Откровенная феминистка, любительница путешествий.

Элизабет считают самой обаятельной и красивой женщиной в политическом «свете» США. С 1975 года замужем за сенатором-республиканцем от штата Канзас Робертом Доулом. ■

ИСМАИЛ КАДАРЕ

Самый известный писатель Албании, пользовавшийся безграничным доверием покойного лидера страны Энвера Ходжи и его преемника Рамиза Алии, попросил политического убежища во Франции. Исмаил Кадаре, находившийся в Париже вместе с женой и двумя дочерьми на презентации своего нового исторического романа «Служитель дворца грез», заявил о «полной утрате иллюзий» относительно возможности демократизации в Албании. Такой шаг писателя, судя по всему, настолько поразил правящие круги в Тиране, что спустя несколько дней там состоялся пленум ЦК Албанской партии труда. Албанцам были обещаны радикальные преобразования.

И.Кадаре 54 года. Выходец из Гирокастры, родного города Э.Ходжи. Окончил Тиранский университет. В 1959—1961 годах стажировался в Литературном институте в Москве. Был членом Академии наук и членом правления Союза писателей, одним из руководителей Демократического фронта Албании. В течение 12 лет — депутат парламента. Известность ему принесли романы «Генерал мертвой армии», «Суровая зима» (о разрыве отношений Албании с СССР), «Концерт в конце зимы» (о разрыве албано-китайских отношений). Кандидатура писателя неоднократно выдвигалась на Нобелевскую премию.

В Албании остались его мать, брат и сестра. ■

Фото Рейтер — ТАСС, ЕПА — ТАСС

ЧТО ДЕЛАТЬ С МУСОРОМ?

Бесстрастная статистика свидетельствует: ежегодно каждая лондонская семья «выдает» тонну мусора. Современный итальянец «производит» около 300 килограммов мусора в год. Ежедневная «продукция» японца — 900 граммов, а американца — 1,5 килограмма бытовых отходов. Советская статистика на сей счет скромно молчит, хотя во множестве городов и поселков страны горы мусора режут глаз... Вопрос «Куда девать эти горы?» постепенно перерастает в проблему «не утонем ли мы в собственном мусоре?». Впрочем, некоторые рецепты борьбы с отходами уже имеются.

Броские надписи на вместительных зеленых мусорных баках из пластика, внутрь которых вложены черные полиэтиленовые мешки, предупреждают: «За несоблюдение чистоты — штраф 10 фунтов стерлингов». Шесть тысяч таких емкостей выставляются по краям тротуаров на центральных улицах британской столицы, где с утра до вечера текут людские реки.

Лондонские специалисты подсчитали, что если мусор, скапливающийся ежедневно только в центральном районе столицы — Вестминстере (а это около тысячи тонн!), складывать на Трафальгарской площади, то за год гора в пять раз превзойдет знаменитую колонну Нельсона, вздымающуюся на добрых 40 метров...

Это совсем рядом с самой торговой улицей Лондона — Оксфорд-стрит. Скромная дверь с медной табличкой «Энвайронментал сервисиз лимитед» (ЭСЛ). Здесь расположилась контора компании, которой поручено содержать улицы и тротуары, подземные переходы и дворы Вестминстера в образцовой чистоте. Ее девиз: «Вестминстер — витрина Великобритании».

Столь нелегкая задача возложена на районный муниципальный совет, который имеет многолетний контракт с компанией ЭСЛ — непосредственным исполнителем всех работ. Контракт регулярно возобновляется, но только при обоюдном согласии сторон. Работы у компании хватает: в Вестминстере, например, общая длина мостовых составляет 350 километров. Кроме того, в этом районе постоянно проживают около 200 тысяч человек.

— Мусорные баки с бытовыми отходами, — рассказывает директор ЭСЛ Роберт Сиэл, — выгружаются три раза в день, а в «горячих точках» — 5 раз. С шести утра до четырех дня этим заняты 12 курсирующих по району грузовых машин. Затем к ним присоединяются еще 6, которые работают до полуночи. Ночью задействованы два автомобиля. В пиковые периоды, в основном летом, за день только в урнах собирается до 100 тонн отходов. Но больше всего хлопот доставляют нам учреждения в Сити. Несмотря на высокий уровень компьютеризации финансовых и других деловых операций, бумажные отходы здесь не уменьшаются. 800 тонн бумаги — таков ежедневный «улов», для вывоза которого используются 104 грузовика и несколько речных барж: по Темзе весь мусор перевозят на загородные свалки...

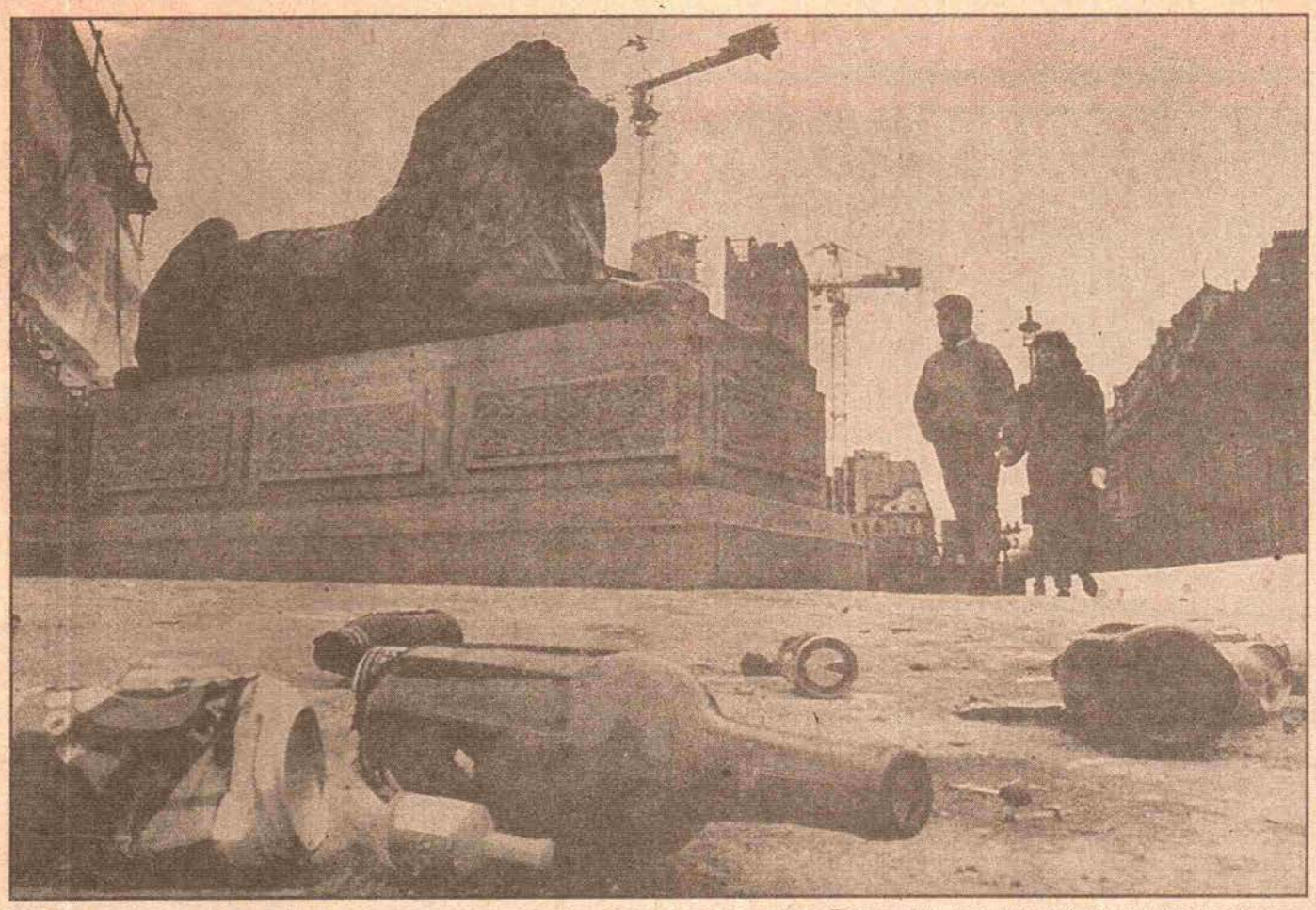
Добавлю к словам мистера Сиэла, что все-таки основную уборку улиц по-прежнему выполняют люди с метлами и щетками, иными словами, те, кого у нас называют дворниками. Без их кропотливого труда содержать в чистоте центр города было бы просто невозможно. В зависимости от времени года на этих работах занято от 300 до 350 человек. В большинстве районов Лондона власти, в основном из-за финансовых трудностей, отказались от поливальных машин и уже на протяжении долгого времени бесплатно пользуются услугами... дождливого английского климата. В Вестминстере же решили не полагаться на капризы погоды, ибо здесь в течение дня скапливается слишком много грязи и пыли. Виной всему — интенсивное уличное движение. Правда, ЭСЛ подходит к этой проблеме и с точки зрения рекламы. В компании считают, что многотонные «поливалки» — хороший способ и продемонстрировать эффективность борьбы за чистоту, и показать налогоплательщикам, что их деньги тратятся не впустую. Между прочим, только в 1988 году на эту битву в Вестминстере было израсходовано около 18 миллионов фунтов стерлингов.

Особое внимание чистоте улиц местные власти стали уделять десять лет назад. Тогда в результате общенациональной забастовки мусорщиков городские улицы оказались заваленными грудами мешков с отходами. Бастующие добились своей главной цели — и жители, и «отцы города» увидели, что именно может произойти, если забыть об интересах тех, кто ежедневно следит за состоянием улиц.

Но за десятилетие решить проблему до конца все же не удалось. Недавний опрос общественного мнения показал, что 85 процентов жителей столицы считают ее очень серьезной, а 67 процентов приезжих отметили, что дела в Лондоне обстоят хуже, чем в других городах Великобритании.

Сейчас готовится новая кампания, инициатором которой стали местные власти Вестминстера. «Мусору будет объявлена тотальная война» — так прокомментировала ее цель газета «Ивнинг стандард».

Под прицел попадут все нарушители порядка: те, кто не пользуется урнами и мусорными баками, владельцы предприятий общественного питания, которые не убирают должным образом тротуары перед своими заведениями, строители, оставляющие за собой груды мусора. Разрабатываются и более жесткие меры в отношении родителей, чьи дети занимаются «настенной живописью». Приходится отвечать даже взрослым, самовольно расклеивающим объявления в неположенных местах. Помимо официальных представителей, в кампании изъявили принять уча-



Трафальгарская площадь в Лондоне считается идеальным местом для митингов. После этих мероприятий она выглядит вот так...

стие на добровольных началах около 5 тысяч человек. По возможности действия нарушителей будут фиксироваться на видеопленку. Одновременно планируется высадить в районе свыше пятисот новых деревьев, чтобы «подлечить зеленые легкие города». На улицах будут выставлены дополнительные ящики с цветами, в парках — разбиты новые клумбы.

А британское правительство решило взяться за решение проблемы чистоты в национальном масштабе. В министерстве по вопросам окружающей среды разрабатывается законопроект, обязывающий городские власти возвращать налогоплательщикам часть суммы из сборов, если коммунальные службы не будут справляться с уборкой улиц. В свою очередь нерадивые предприниматели и рядовые граждане должны будут платить более солидные штрафы.

Владимир ВОРОНКОВ

ЛОНДОН — МОСКВА

Челль Бьерманн, рабочий плавильного предприятия в шведском местечке Финспонг, может «плавать» по разноцветному алюминиевому «морю». Фабрика, на которой он трудится, ежегодно перерабатывает 600 миллионов металлических банок, которые после переплавки превращаются в гигантские рулоны весом до 4 тонн. Из них производятся новые банки, наполняемые минеральной водой, пивом и другими прохладительными напитками.

Без металлических банок невозможно представить себе ни один шведский магазин. Их пестрое многоцветье создает и отменный интерьер полок и витрин. Чего только не изображено на их поверхности — пейзажи, ковбои на лошадях, фирменные знаки, даже сценки из диснеевских «мультиков»!

А куда девать пустую банку? Во многих шведских магазинах установлены автоматы. Опускаешь банку в широкую горловину, и через несколько мгновений автомат выдает тебе порцию мелочи. Пусть немного, но деньги же! А им шведы счет знают, посему не гнушаются копить банки, да и мимо валяющейся на улице жестянки не каждый пройдет.

«Мы, шведы, — чемпионы мира по сдаче использованных банок». Утверждение газеты «Дагенс нюхетер» не далеко от истины: восемь из десяти таких сосудов вновь поступают в оборот. А ведь на изготовление банки из лома расходуется лишь 4 процента энергии, необходимой для производства новой упаковки из сырья.

«Ну и что же? — вправе спросить читатель. — Все это интересно, но у нас-то банок нет. Нам бы их заботы...» Банок у нас мало (разве что из-под фруктовых консервов и соков). Но много пакетов из-под молока, других бытовых отходов, которыми переполнены неприглядные и вонючие металлические ящики у подъездов.

Но ведь и у шведов есть отходы. Вот статистика: ежегодно в стране скапливается только бытовых отходов 2,8 миллиона тонн, третья часть которых — упаковки. А зловонных кубов на стокгольмских улицах нет.

Есть мусоропроводы в домах. И существует правило: выбрасываемые отходы должны быть в полиэтиленовых пакетах, которые продаются на каждом шагу. Поэтому в помещении, куда поступает мусор, чистота почти стерильная.

Баки здесь не переполняются, по мере поступления отходов срабатывает автоматическое реле — и под ствол мусоропровода подводится пустая тара.

Но как бы там ни было, а удаление мусора из квартиры — лишь начало. Что же происходит с его гигантской массой потом? Вопрос далеко не праздный, как может показаться на первый взгляд. Во всяком случае, Нильс Тиберг, профессор Высшей технической школы в северном шведском городе Лулео, встревожен всерьез: «Час пробил. Мы должны немедленно изменить

Лондонская мусорщица Роз Стедмен ликует! Королева Великобритании Елизавета II подарила ей свою фотографию с автографом, на которой Ее Величество изображена вместе со своим супругом, принцем Филипом. Эта милость оказана Роз за то, что она в течение 33 лет содержала королевскую комнату ожидания на железнодорожной станции Виктория в безукоризненной чистоте.

В Финспонге с середины 80-х переплавлено 3 миллиарда банок.

«Профессор мусорных дел» Нильс Тиберг и его дождевые черви.

образ жизни. В противном случае рискуем погибнуть под собственными отходами».

Тиберг не обижается, когда его называют в шутку «профессором мусорных дел»: высоким авторитетом он как раз и обязан серьезным разработкам в области техники для переработки остаточных продуктов.

У себя в Лулео он готовит новое поколение «зеленых техников»: помимо обычных инженерных дисциплин, 150 его студентов изучают проблемы охраны окружающей среды и общественного планирования, технические вопросы очистки вод и промышленных сбросов и, конечно же, технику обработки отходов.

«Когда мы складируем отходы, не сортируя их, то наивно полагаем, что решаем проблему. Да ничего подобного! — в сердцах восклицает Тиберг. — Мы лишь отодвигаем ее, перекладывая решение на плечи наших внуков».

Что же предлагает «профессор мусорных дел»? Штраф за ущерб природе и повышение налога на электроэнергию могут стать важными стимулами на пути к более чистой среде. «Дешевая энергия в перспективе подрывает наше благосостояние. Использование такой энергии может вести лишь к расширенной переработке сырья, созданию новых и новых отходов и как следствие — к повышенному загрязнению». И напротив, считает он, «более высокие цены на электроэнергию поощряют создание более эффективной техники по переработке отходов».

Ну а пока? Очистные сооружения, по мнению Тиберга, оставляют желать лучшего. И это, заметим, при том, что шведы здесь на одном из первых мест в мире. «Нынешние системы неприемлемы, — заявляет «профессор по мусору». — Мы лишь перегоняем и аккумулируем ядовитые вещества. Кроме того, они просачиваются в системы стоков, и тяжелые металлы вместе с тиной попадают на поля. Азот же, которому как раз и следовало бы быть на полях, на 70—80 процентов проходит через очистные сооружения и перенасыщает наши озера и реки».

Еще одна опасность — это сжигание бытового мусора, что ведет к загрязнению среды пеплом и сажей. Что делать?

«Тщательно сортировать отхо-

Объединение шведских пивоваров выдвинуло план создания организации, занимающейся сортировкой и регенерацией отходов

ды — сжигать четвертую часть, а остальное пускать на удобрения. Это касается прежде всего органических отходов, которые в свою очередь тоже необходимо сортировать», — заявляет Нильс Тиберг.

Похоже, что этот призыв профессора из Лулео услышан. Объединение шведских пивоваров выдвинуло план создания специальной организации, призванной заниматься сортировкой и регенерацией отходов.

По предложению пивоваров государство и экономика должны стать (50 на 50 процентов) совладельцами акционерного общества «Свенск форпакнингсотервиннинг АБ».

В рамках головной фирмы предлагается создать четыре дочерних предприятия: «Фошкнинг АБ» (консультативная деятельность и технические решения), «Ретюр АБ» (сбор мусора за пределами квартир), «Челльсортеринг АБ» (сортировка и сбор домашнего мусора), «Отербрюк АБ» (переработка, регенерация и продажа мусора).

Но почему инициатива исходит от пивоваров? Да потому, что именно эта отрасль в течение десятилетий вызывала особую критику со стороны защитников окружающей среды.

Вспомним цифру: ведь одна треть всех бытовых отходов в стране приходится на упаковки, в том числе на те же пивные банки, бутылки из стекла и пластмассы, картонную тару. Под давлением общественности объединение было вынуждено разработать новые виды «экологичных» упаковок. Но не остановилось на этом достигнутом.

Чтобы стимулировать интерес к новой системе и создать по-настоящему действенный механизм регенерации отходов, пивовары предлагают ввести и специальный налог на все виды тары. Конечно, это может вызвать недовольство владельцев фабрик, выпускающих упаковки.

Но у пивоваров уже готов контраргумент: да, говорят они, первоначальная реализация программы борьбы с мусором будет означать рост расходов государства и промышленников, которые должны взять на себя значительную часть расходов. Но в перспективе эти расходы окупятся за счет создания самых передовых в мире технологий, спрос на которые будет возрастать с каждым годом.

Есть и другие проблемы. Уже сейчас для упаковок из алюминия, стекла и пластмассы установлен налог в размере 8 эре (самая мелкая денежная единица). А если ввести сбор на все упаковки, то как быть с молоком, которое только и продается в картонных пакетах? Возрастет стоимость молока, при том что у шведов существует настоящий культ этого продукта.

Проблемы проблемами, но все же ясно: шведы создают у себя еще одну модель, на сей раз — по рачительному обращению с отходами и мусором.

А что может здесь сделать один человек, видно на примере уже знакомого нам Нильса Тиберга из Лулео.

В небольшой теплице его сада стоит ящик, в котором обитают дождевые черви. Они-то и перерабатывают органические бытовые отходы, возвращая их природе без всякого вреда, а наоборот — с пользой.

СТОКГОЛЬМ — МОСКВА **Николай ВУКОЛОВ**

Фото Рейтер — ТАСС, АП — ТАСС

и из газеты «Дагенс нюхетер» (Швеция)

ПИКНИК НА СВАЛКЕ

Давным-давно привыкнув пользоваться одноразовыми палочками для еды и трижды заворачивать покупки в бумагу, японцы не очень отстали в накапливании мусора от европейцев и американцев. Но поскольку в этой стране очень мало мест для свалок, Япония вынуждена была придумать изощренную систему ликвидации мусора, сообщает журнал «Ньюсуик» (США).

И так японцы прежде всего полагаются на переработку. В Токио агенты предприимчивых фирм по традиции объезжают жилые кварталы и собирают газеты, журналы и тряпье в обмен на новые полотенца. Батарейки размером с пуговицу, содержащие ядовитую ртуть, возвращаются в магазины для переработки. И хотя всего еще несколько лет тому назад ни один японец не притронулся бы к бывшим в употреблении товарам, в последнее время вошли в обычай распродажи в гаражах и «блошиные рынки», где подержанные вещи обретают вторую жизнь. Около 40 процентов твердых отходов перерабатывается, в том числе половина бумаги, около 55 процентов стеклянных бутылок и 66 процентов продовольственных консервных банок. Некоторые города пошли дальше: жители Дзенцудзи делят мусор на 32 категории — от бумаги, стекла и тряпья до бытовых приборов — и несут все это в приемные пункты.

С начала 70-х годов власти в обязательном порядке требуют отделять горючий мусор от негорючего: первый, составляющий 72 процента всего мусора, что остался после переработки, отправляется в мусоросжигатели, после чего его вес и объем сокращаются на 80 процентов; негорючий же сортируется, плавится и идет в производство. Остаток (24 процента всего мусора после переработки) отвозится на одну из почти 2500 свалок.

Есть среди них и совершенно необычные. Так, между зелеными лужайками одного из двух «Островов Мечты» в Токийском заливе (свалки, открытой в 1957 году) находятся футбольное поле, площадки для игры в бейсбол и велосипедный трек; там же есть бассейн и зимний сад (и тот и другой обогреваются ближайшей электростанцией, работающей на мусоре). Будущей осенью Токио планирует открыть площадку для игры в гольф, кемпинг и оборудовать место для пикников поверх еще одной свалки, выросшей в заливе. Единственным признаком того, что это не твердая земля, будут 70 двенадцатифутовых труб, предназначенных для отвода метана от гниющих пищевых отходов.

И все же Японии не удалось справиться со своим мусором. Общий уровень переработки повысился почти до 50 процентов, но страна производит еще слишком много отходов. Блестящие бытовые приборы, почти новая мебель выбрасываются, невозможно купить даже карандаш, чтобы вам его не завернули в бумажку. Поэтому Токио и три соседние префектуры будут иметь излишек мусора в 3,43 миллиона тонн к 2005 году, и его придется куда-то вывозить. Впрочем, до тех пор правительство, возможно, добьется еще большего процента переработки и больших изменений в привычках населения, чтобы сократить количество мусора. Ведь он единственный предмет японского экспорта, не имеющий рынка сбыта. ■

«ПОДОПЕЧНЫЕ» ПОДПОЛКОВНИКА

Летом прошлого года на Кубе была арестована группа высокопоставленных офицеров армии и МВД по обвинению в причастности к международному наркобизнесу. Подробности «Дела номер 1» широко освещались в мировой прессе. Напомним, что все виновные понесли суровое наказание. Некоторые из них были приговорены к расстрелу. Серьезной реорганизации подверглись руководящие структуры МВД. Перед министерством была поставлена задача полностью перекрыть все возможные каналы использования территории Кубы, ее воздушного и морского пространства для нелегальной переброски наркотиков.

Среди многочисленных романтических и восторженных эпитетов, которыми наградили Кубу мореплаватели, первопроходцы и поэты, есть и такой: «Ключ к Мексиканскому заливу». Еще испанские конкистадоры и купцы окрестили так остров, по достоинству оценив его выгодное географическое положение на пути между южной и северной частями Америки. В XVII—XVIII веках «жемчужина Карибского моря» и окружающие ее островки стали известны как надежные убежища и опорные базы пиратов и контрабандистов. В последние десятилетия XX века они привлекли внимание новой, гораздо более опасной категории преступников и авантюристов — «наркотрафикантес» («перевозчиков наркотиков» в переводе с испанского).

15—20 километров проходит наряд пограничников во время патрулирования. Именно во время таких обходов и находят выброшенные волной пакеты с наркотиками.

Обычно кокаин расфасовывается в небольшие пакеты.

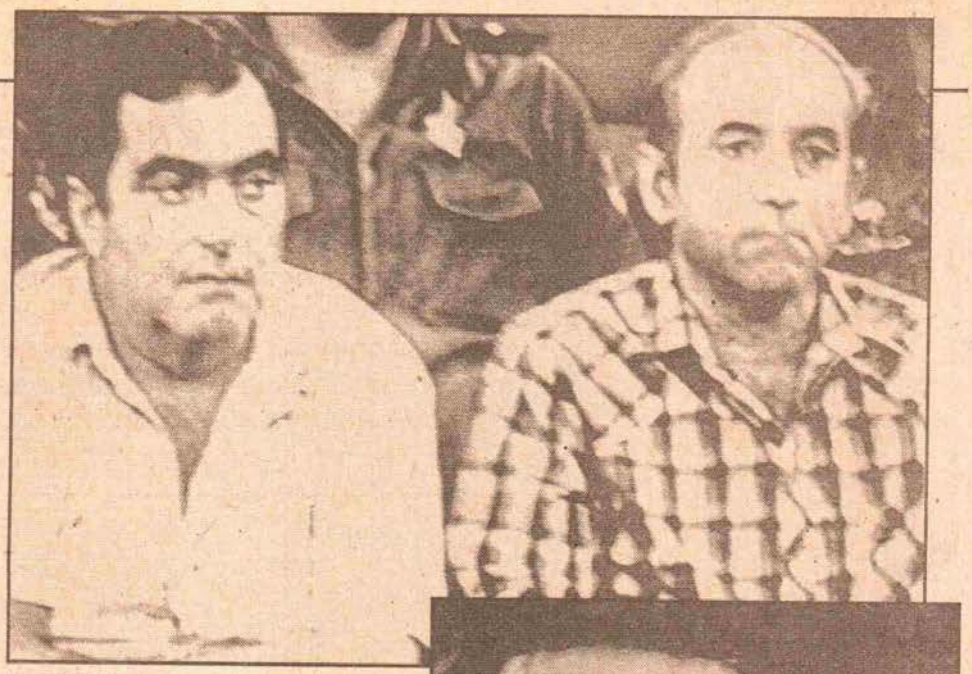
Множество необитаемых островков и рифов, всего более 1200, разделенных лишь узкими проливами, — идеальные перевалочные пункты для нелегального сбыта наркотиков. Покрытые густой растительностью клочки суши позволяют в случае необходимости быстро и надежно укрыть в прибрежных зарослях и судно, и экипаж. Система протоков может выручить тех, кто при приближении кораблей погранохраны захочет положиться на мощь двигателей своих катеров и уйти в международные воды.

— Благодаря географическому положению Куба является практически обязательным местом встречи «наркотрафикантес», работающих на «Медельинский картель», и их американских партнеров, — этими словами начал нашу беседу начальник оперативного отдела пограничных войск Кубы подполковник Хосе Рамон Салива.

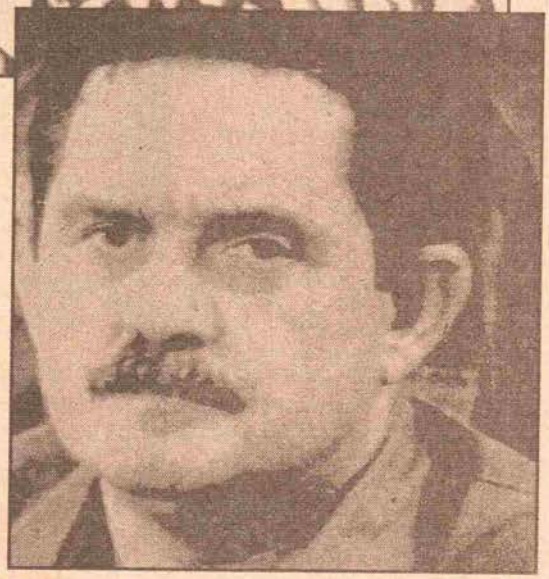
— В начале 1990 года, — сказал он, — сотрудники Управления по борьбе с наркотиками МВД Кубы провели тщательный анализ методов действий «наркотрафикантес» в непосредственной близости от нашей территории. В результате родился план операции, целью которой являлась поимка нарушителей с поличным, а также предотвращение в дальнейшем использования Кубы и ее территориальных вод для нелегального провоза наркотиков. В этой операции я принимал непосредственное участие.

Как поведал мой собеседник, 6 марта в двух милях от острова Медиа-Луна (у северного побережья провинции Сьего-де-Авила) на борту быстроходного катера были задержаны 4 американских гражданина кубинского происхождения. Они сознались, что ждали в этом районе самолет, который должен был сбросить для них груз наркотиков. 9 марта у острова Крус (провинция Камагуэй) на борту катера

САЛИВЫ



Генерал Очоа, его адъютант капитан Мартинес, полковник МВД де ла Гуардиа и майор МВД Падрон были расстреляны по приговору суда за нелегальное участие в наркобизнесе.



«Крис крафт» были арестованы один колумбиец и два кубинца из Майами. Они заявили, что должны были забрать груз кокаина, сброшенный несколькими днями ранее. 23 апреля, основываясь на донесениях службы радиоперехвата, пограничники взяли с поличным на острове Крус еще пятерых искателей удачи. В момент ареста они занимались сбором упаковок, которые, как показали позже лабораторные исследования, содержали кокаин высокой — более 90-процентов — пробы. В ходе следствия преступники признали, что намеревались доставить его в США. В результате только этой операции кубинские власти конфисковали более полутонны кокаина.

— В цепочке от производителя до потребителя, согласно заявлениям арестованных «наркотрафикантес», самым рискованным является доставка, — говорит подполковник Салива. — Поэтому во время переброски груза организуется многоступенчатая система слежения за кораблями береговой охраны. Те, кто непосредственно занимается транспортировкой, получают повышенные «гонорары».

Мы беседуем с офицером МВД в небольшом домике, где разместился пункт пограничного контроля «Барловенто». А за окном, у причала, покачиваются на легкой волне два красавца катера — «вещественные доказательства», захваченные в ходе успешной операции.

— На техническое оснащение контрабандисты денег не жалеют, — отмечает офицер, — и катера у них обычно самых современных моделей. Специалисты говорят, что эти суда и установленное на них оборудование без натяжки можно назвать последним достижением технической мысли. Юркие и маневренные, они развивают скорость до 100 км/час, и пограничным катерам играть с ними «в догонялки» в открытом море — практически пустой номер. Портативная радио- и навигационная аппаратура гарантирует устойчивую связь и возможность через спутник определить свое местонахождение в любую погоду.

Как рассказал мой собеседник, обычно кокаин расфасовывается в многослойные водонепроницаемые пакеты. Сбрасываемые с самолетов контейнеры, содержащие около 30 килограммовых упаковок, имеют устройства, которые от контакта с водой начинают ярко светиться в течение нескольких часов. Это облегчает их поиск «любителями рыбалки и прогулок при луне». «Бомбардировка» длится не более 15 минут, практически одновременно вступают в действие катера «наркотрафикантес».

В море контейнеры, как правило, транспортируются не на самих катерах, а на надувных лодках. В случае опасности можно перерубить канат, а затем кристально честными глазами смотреть на представителей властей, твердя: «Знать ничего не знаю!» Вот почему, говорит подполковник, важно застать преступников врасплох.

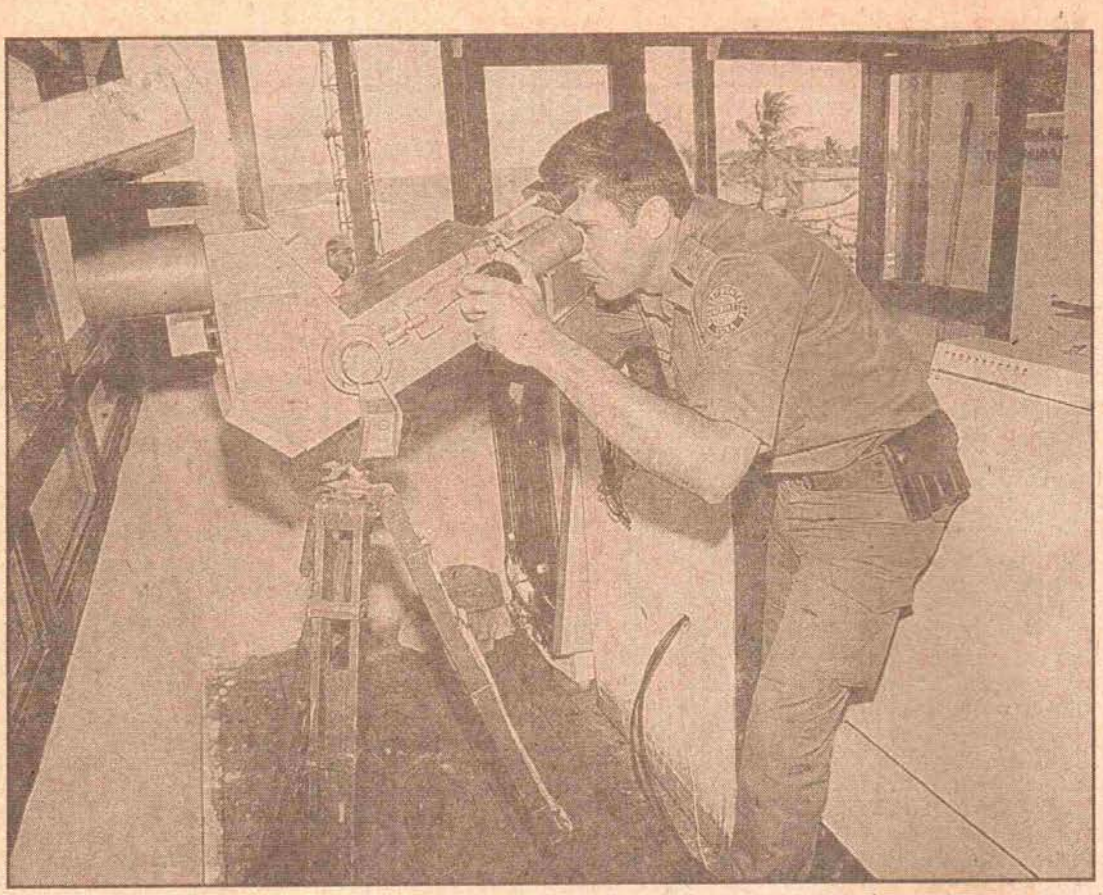
КПД такого способа переброски кокаина, в случае если все проходит без проблем, составляет 80–90 процентов. Оставшиеся невыловленными упаковки море прибивает к берегу, где их часто находят пограничники или местные жители. О том, насколько интенсивно использовался этот вариант доставки, можно судить по следующим цифрам. С июля 1989 по июль 1990 года у кубинских берегов было за-

За 20 лет кубинские власти задержали 73 морских и 30 воздушных судов. Из них 84 катера и самолета зарегистрированы в США. Арестовано 422 контрабандиста. 200 из них являются американскими гражданами и кубинцами, проживающими в США

регистрировано 103 подобные находки. «Улов» составил 2346 килограммов наркотиков, среди них — почти полторы тонны кокаина.

Часто груз напрямую везут во Флориду или на Багамы. Иногда партию наркотиков передают на борт американских рыболовных судов, члены экипажей которых и доставляют ее по адресу. В приемке «товара» почти всегда принимает участие представитель «босса», в буквальном смысле головой отвечающий за успех операции и сохранность наркотиков.

Вести наблюдение за всеми катерами и яхтами, выходящими в море, береговая охрана США не в силах. Однако даже в такой ситуации контрабандисты предпочитают не рисковать. Во время операции в море одновременно выходят несколько судов-наблюдателей. Они внимательно следят за катерами береговой охраны и, пользуясь кодом, сообщают об их местонахождении в Майами или непосредственным участникам контрабандистской операции.



Пункт радиотехнического наблюдения в местечке Санта-Фе — один из сети подобных «точек», с помощью которых кубинские пограничники обнаруживают суда и самолеты «наркотрафикантес».

— Несколько слов о тех, — говорит подполковник, — кого за руку обычно не ловят и кто в иерархической лестнице наркобизнеса занимает более высокие ступени. Как следует из заявлений задержанных, одним из организаторов незаконных перевозок наркотиков в этой зоне является некий Нарсисо Рене Баррера Као, американец кубинского происхождения, проживающий в штате Флорида. «Крышей» для своей деятельности он избрал ювелирный магазин «Венус» на углу улиц Флэггер и 19-й в Майами. В своей резиденции «ювелир» установил мощную радиостанцию, которой пользуется для поддержания постоянных контактов в ходе операций по переброске наркотиков из Южной Америки в США.

— В этих делах вертятся большие деньги, — сказал мой собеседник. А я вспомнил фотографии, появившиеся в изданном на Кубе сборнике материалов по «Делу номер 1», на которых запечатлены тугие пачки банкнот. 100 000, 200 000, 320 000 долларов. — Такими суммами представители наркомафии оплачивали «гостеприимство» ставших на путь предательства кубинских офицеров.

Только у одного из арестованных было обнаружено более 450 000 долларов и 100 000 кубинских песо. А всего в ходе следствия было изъято более 1,3 миллиона долларов.

Благодаря географическому положению Куба является практически обязательным местом встречи «наркотрафикантес», работающих на «Медельинский картель», и их американских партнеров

Не так давно в Гаване мне довелось беседовать с сотрудником специализированного Комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней Славомиром Редо.

— Статистические данные, которыми располагает наш комитет, — сказал он, — указывают на рост числа преступлений, связанных с наркотиками. И хотя от общего количества правонарушений во всех странах они составляют всего 3–6 процентов, именно наркобизнес является одним из наиболее доходных. По данным ООН, размеры финансовых сделок, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, достигают 500 миллиардов долларов в год. Это ставит наркобизнес на второе место в мире после сбыта нефти и приносит больше дохода, чем мировая торговля оружием.

Как заявляют кубинские официальные лица, страна не сталкивается с проблемой незаконного производства и потребления наркотиков. В беседе со мной полковник Рамон Сан-Йе Сеурет, возглавляющий в МВД республики управление по борьбе с контрабандой наркотиков, был достаточно категоричен на этот счет. Он сказал, что внутри страны нет ни подпольного рынка наркотиков, ни его производителей. По словам офицера, основная задача управления — пресечь использование контрабандистами кубинской территории и таким образом внести свой вклад в деятельность международного сообщества по борьбе с этим злом.

Выступая недавно на пресс-конференции в Гаване, заместитель министра юстиции и председатель Национальной комиссии по борьбе с наркотиками Кубы Амадо Гунтин Герра сообщил журналистам, что сейчас заканчивается разработка проекта закона, предусматривающего усиление ответственности за преступные действия, связанные с наркотиками.

Отвечая на вопросы журналистов, он не исключил возможности введения смертной казни для лиц, пытающихся использовать Кубу в качестве перевалочного пункта для доставки наркотиков в «третьи страны».

Андрей БОРОДИН

Фото автора, Рейтер — ТАСС и из служебных архивов МВД Кубы.

ГАВАНА

Индия. 70-е годы. До и после «молитвы» в ашраме Бхагавана Шри Раджниша в Пуне.

ОТ ЛЮБВИ ДО УБИЙСТВА...

В разных странах — ЮАР, Великобритании и Германии — почти одновременно были арестованы 6 человек, обвиняемые в заговоре с целью убийства. Помимо преступных замыслов, их объединяло еще одно — все они были членами секты Бхагавана Шри Раджниша.

«Любовь — начало всего», — поучал гуру Бхагаван Шри Раджниш. Так было в 1971 году, когда он основал свой первый ашрам (коммуну) в индийском городе Пуна. Так было в 1985 году, когда он был вынужден перебраться из Индии в американский городок Энтелоуп, что в штате Орегон. Так было вплоть до кончины гуру в январе нынешнего года. Неизменны были слова гуру, неизменны вкусы и столь же неизменен был интерес к его деятельности со стороны правоохранительных органов разных стран.

В начале 70-х годов, когда мир наполнился разуверившимися в идеалах «молодежного бунта 60-х», разочарованными и не знающими, куда себя деть, молодыми людьми, преподаватель философии Раджниш почувствовал, что под его ногами лежат деньги. Интерес к восточной мистике, наркотикам, свободной любви сулил изрядный барыш. Требовалось только объединить адептов. Так и появилась новая религия, единственным основателем которой был Раджниш, присвоивший себе имя Бхагаван («святой человек»). Для паствы он открыл ашрам в городе Пуна, где на деле осуществлялся принцип гуру «Бог — это способ наслаждения жизнью здесь и немедленно».

К 1981 году, когда индийское правительство лишило организацию Бхагавана права считаться религиозной, на ее счетах уже скопились солидные сбережения, несколько миллионов из которых и прихватил Раджниш, поспешно ретировавшийся в США. Там благодаря заботе его учеников и приверженцев, число которых к тому времени значительно возросло, он основал в Энтелоупе новый ашрам.

Американская «мекка» Бхагавана просуществовала до скандала, разразившегося в 1985 году. Потом был суд. Обвинения многочисленны. От создания военизированных групп, которые поддерживали порядок, не очень-то разбираясь в средствах, до уклонения от уплаты налогов. Состояние гуру к тому времени достигло 200 миллионов долларов, не считая нескольких самолетов и коллекции из 91 «роллс-ройса», к которым питал страсть основатель религии.

В результате судебного процесса Раджниш и его ближайшие сподвижники были наказаны штрафами и разными сроками заключения с последующим выдворением из страны.

Обвинителем на суде был Чарльз Тернер, нынешний прокурор штата Орегон. Его-то, как выяснилось в этом году, и собирались убить последователи и бывшие близкие соратники «святого человека» Кэтрин Стаббс, Энн Маккарти, Сюзан Лиссаневич, Ричард Лангфорд, Сэлли Крофт, Кэрол Мэттьюс. Ареста удалось избежать лишь одному, но, по-видимому, главному участнику заговора — Ма Ананд Шиле.

Эта 41-летняя уроженка индийского города Барода влилась в ряды учеников гуру еще в Пуне и очень быстро стала наиболее приближенной помощницей Бхагавана. Выйдя замуж и став Шилой Сильверман, она уехала в США, где основала ряд «дочерних предприятий» фирмы Раджниша. Вскоре она снова вернулась в Индию и, овдовев, вышла замуж вторично. Снова за американца. Не без помощи своего мужа ей удалось «пристроить» изгнанного Бхагавана в штате Орегон. Ну а уж там она развернулась, взяв в свои руки управление вооруженной гвардией, и, по свидетельству очевидцев, расставалась с револьвером лишь во время участия в сексуальных оргиях.

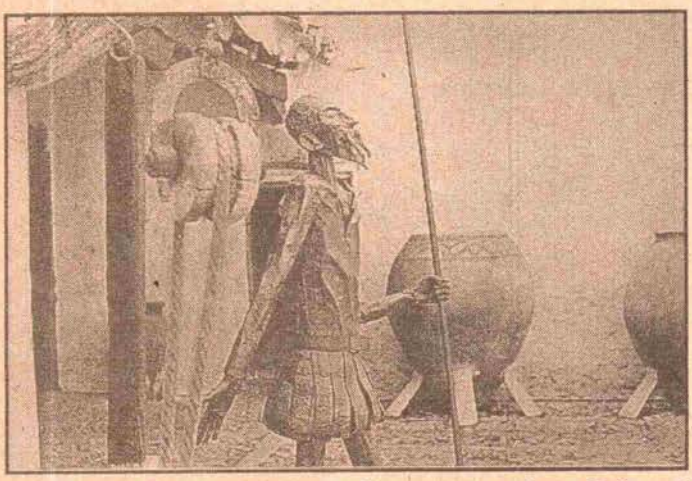
Когда в 1985 году разразился скандал, Шила успела перевести несколько десятков миллионов долларов за границу, но сама убежать не успела. Против нее выдвинули обвинения в попытке убийства личного врача Раджниша — Свами Девараи и других криминальных деяниях, включая попытку заражения вирусом сальмонеллы блюд, предназначавшихся для банкета служащих органов юстиции штата. После 29 месяцев пребывания в тюрьме ее депортировали из страны. Сейчас она в Швейцарии, где снова вышла замуж и пребывает в относительной безопасности, так как США и Швейцария не связаны договором о выдаче преступников...

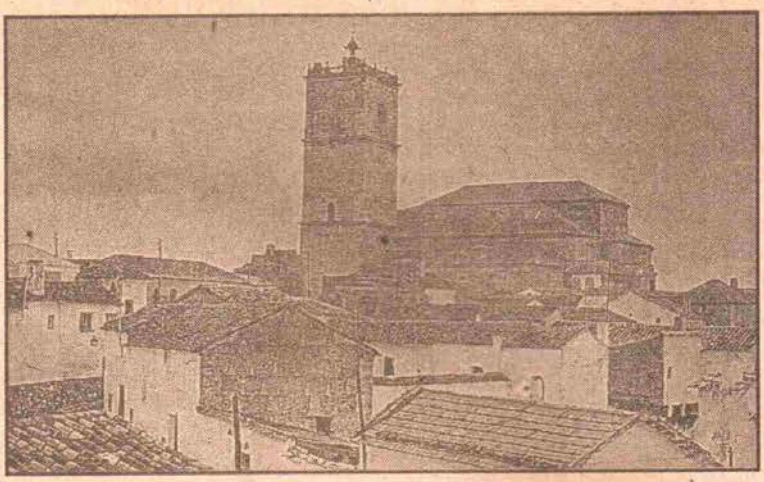
Несмотря на вынесенные в 1985 году приговоры, расследование международных связей секты продолжалось. В ходе его и выявились обстоятельства подготовки покушения на Чарльза Тернера. Оно было задумано с целью помешать Службе иммиграции и натурализации США выяснить все обстоятельства деятельности «святого человека» и его последователей. К счастью, в стане заговорщиков обострились распри, из-за которых покушение не состоялось.

Что ж, повторный суд определит степень вины арестованных, которые в соответствии с выдвинутыми обвинениями могут «претендовать» на пожизненное заключение.

Александр ДАШИН

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ)





Внутреннее убранство «дворца» Дульсинеи и собор в Тобосо. Снимки из книги «Путь Дон Кихота» (изд-во «Ля Муралья», Мадрид, 1977).

ПО СЛЕДАМ СТРАНСТВУЮЩЕГО РЫЦАРЯ

В самом начале XII века из некоего ламанчского села отправились в героический путь бедный испанский идальго Дон Кихот и его оруженосец Санчо Панса. Итог их странствий Федор Достоевский оценил так: «На Страшном суде человечество в свое оправдание предъявит только одну книгу, название которой — «Дон Кихот»...» Но наш разговор — не о великом духовном наследии Мигеля де Сервантеса Сааведры, а о «материальных следах» писателя, хранимых и сегодня на его родине.

Хотя и Дон Кихот, и Санчо Панса — плод литературного вымысла, дороги, по которым они странствовали, селения и города, где совершали свои подвиги, вполне реальны. А если сегодня проехать по «местам боевой славы» рыцаря Печального Образа? Эта мысль мне давно не давала покоя. Сразу же оговоримся: на страницах своего романа Сервантес редко упоминает конкретные географические названия. Но уже несколько столетий ученые, писатели и просто энтузиасты пытаются определить маршрут бесстрашного рыцаря. Роман, по мнению специалистов, во многом автобиографичен, и потому, отправляясь в путь по дон-кихотовским местам, необходимо сказать несколько слов о странствиях того, чей гений создал образы рыцаря и его славного оруженосца.

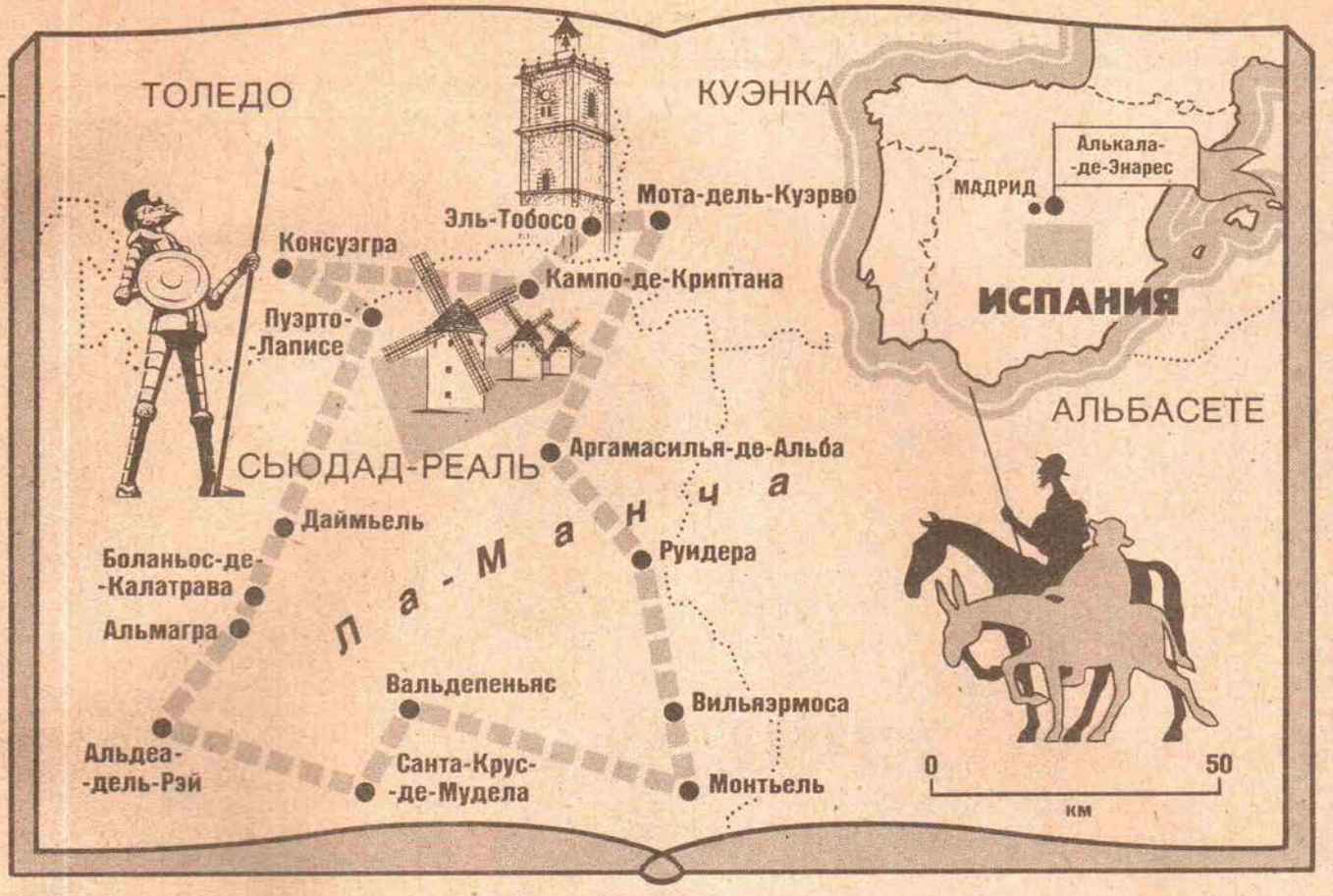
За время работы в Испании корреспондентом ТАСС мне пришлось побывать во многих ее городах. В каждом из них главная площадь обязательно называется главной — «Пласа майор». Город Алькала-де-Энарес, пожалуй, единственное исключение. Здесь нет «Пласа майор», зато есть «Пласа де Сервантес». В центре на высоком постаменте с гусиным пером в руке стоит сам писатель. Поблизости, на улице Майор, — скромный домик из красного камня, спрятавшийся за палисадником. На стене — бронзовая табличка, свидетельствующая, что в этом доме 29 сентября 1547 года родился Мигель де Сервантес Сааведра. Рядом с домом (теперь в нем музей) — церковь, где был крещен будущий писатель.

В последнее время у Алькала-де-Энарес появились соперники. Среди них Севилья и Мадрид, Толедо и Лусена, Кордова и Эскивиас. А в одной из мадридских газет я прочитал сообщение, что некий исследователь творчества писателя чуть ли не документально доказал: автор «Дон Кихота» родился в городке Алькасар-де-Сан-Хуан. В 1981 году, проезжая через этот город, на одной из улиц я увидел табличку вроде той, что есть в Алькала-де-Энарес. Она извещала: «В доме, некогда стоявшем на этом месте, родился Мигель де Сервантес Сааведра».

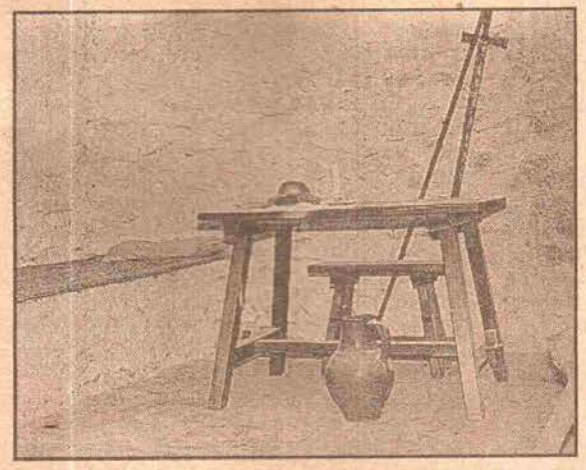
Желание прояснить истину привело меня к автору «открытия». Найти его было нетрудно. Советника местного муниципалитета, участника гражданской войны, а впоследствии узника франкистских концлагерей в Алькасар-де-Сан-Хуане знал каждый. Семидесятилетний Анхель Лихеро, влюбленный в творчество Сервантеса, десятки лет посвятил изучению его жизни. Мы встретились во время сиесты — послеобеденного отдыха, священного для каждого испанца, но Лихеро охотно откликнулся на мою просьбу рассказать о результатах своих поисков.

В 1740 году в архиве местной церкви была обнаружена запись о крещении Мигеля, сына Бласа де Сервантеса Сааведры и Каталины Лопес. Позднее кто-то написал на полях: «Это автор истории о Дон Кихоте». После нашего разговора я побывал в церкви. Она действует. Над купелью, где и поныне крестят младенцев, привинчена медная дощечка, гласящая, что «здесь был крещен Мигель де Сервантес Сааведра». Открытие Анхеля Лихеро до сих пор не «запатентовано» и не признано сервантесоведами. Дело в том, что, согласно официальной версии, именно Алькала-де-Энарес, а не Алькасар-де-Сан-Хуан — родина писателя. Да ведь и родителей писателя звали иначе.

Но как бы то ни было, подобное стремление жителей многих испанских городов причислить Сервантеса к своим знаменитым землякам говорит об огромной популярности его книги. Остается лишь пожалеть, что дон Мигель всего этого был лишен при жизни. Когда в 1605 году в Мадриде вышла



По этому маршруту объехали Дон Кихот и Санчо Панса родную Ламанчу.



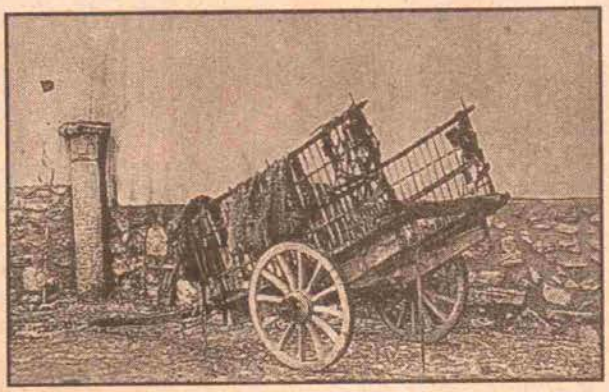
«Дом Медрано». Камера-пещера, в которой Мигель де Сервантес начал писать свой великий роман, выглядит уныло даже при ярком искусственном свете.

первая часть «Дон Кихота», за плечами Сервантеса были десятки лет, полных лишений и злоключений. Но читаешь роман и поражаешься: ни одной нотки уныния, не говоря уж об отчаянии. Основная черта повествования — доброта. И это написано в наиболее мрачный период истории Испании, во времена Филиппа II, эпоху исступленного фанатизма, преследований невинных, всеобщей подозрительности и доносов...

Из Мадрида в Ламанчу, центральную часть Испании, раскинувшуюся от холмов Толедо до заснеженных вершин Сьерры-Невады, можно попасть по андалузскому шоссе. Достаточно отъехать от столицы на десяток-другой километров к югу, как пейзаж меняется. Начинается холмистая равнина, усыпанная валунами. Здесь нет пышных красот, которыми славятся Валенсия или Страна Басков и которые привлекают в Испанию туристов. Ни лимонных, ни апельсиновых рощ, только выжженная солнцем красновато-рыжая земля (взгорья, правда, покрыты обширными виноградниками — в Ламанче производится почти половина всего испанского вина). Кое-где разбросаны селения с непременными церквушками. Постоянно встречаются стада овец, из молока которых делают манчего — знаменитый ламанчский сыр. Летом здесь печет безжалостное солнце, а зимой безумствует холодный ветер. Километров через сто появляется дорожный знак: «Путешественник, здесь начинается Ламанча». И тотчас на горизонте вырастают ветряные мельницы — неотъемлемая деталь здешних мест. Многие из них — ровесницы Дон Кихота. Со времен Сервантеса в этом краю мало что изменилось. И сейчас все в округе напоминает то июльское утро, когда захудалый идальго Алонсо Кихана (так звали Дон Кихота до посвящения в рыцари) отправился в путь. Считается, что Дон Кихот начал свое странствие из деревушки Аргамасилья-де-Альба, а потому при въезде в нее можно увидеть еще один указатель: «Эль люгар де Ламанча». Это можно перевести как «Сердце Ламанчи». Рядом — сделанные из жести двухметровые фигуры Дон Кихота, восседающего на Росинанте, и Санчо Пансы верхом на осле.

Аргамасилья-де-Альба — типичная деревня центральной Испании. В ней около трех тысяч жителей. Занимаются они главным образом овцеводством и производством знаменитого сыра. Узкие улочки днем безлюдны. Зелени, как и в других деревушках, мало. Все напоминает о странствующем рыцаре и авторе романа: скромная гостиница «Дон Кихот», площадь Алонсо Киханы, дом бакалавра Самсона Карраско, с которым Дон Кихот вел философские беседы. Поклонников Сервантеса заинтересует и местная церковь. В ней находится картина середины XVI века, которая, как утверждают специалисты, Сервантесу была хорошо известна. Она посвящена некоей святой, якобы излечившей автора картины от психического расстройства, причем в правом нижнем углу полотна художник Родриго де Пачеко изобразил самого себя. Существует легенда, что именно он и его «сумасбродные» идеи выведены Сервантесом в образе Дон Кихота. И наконец, знаме-

нитый «дом Медрано». В его погреб, как говорят, в сентябре 1597 года писатель был брошен по ложному доносу. Здесь он и начал писать свой роман. Когда мы подошли к «дому Медрано», темница-подвал была закрыта. Один из прохожих, заметив, что мы топчемся перед дверью, посоветовал обратиться в дом напротив, к смотрительнице музея донье Анхелите Хименес. Мы последовали совету, и вскоре старушка открывала для нас дверь, окованную железом.



Вента «Дон Кихот», хозяин которой уверяет, что именно здесь был посвящен в рыцари Печального Образа идальго Алонсо Кихана. Хотя она была построена гораздо позднее, все здесь выглядит, как в XVI веке.

Глубокий погреб напоминал пещеру. Стены из камня, нары, грубо сколоченные стол и табурет. Пожалуй, единственная «роскошь» — гипсовые бюсты самого Сервантеса и его героев. Пахло сыростью. Тяжелые стены и потолок буквально придавливали нас. Каким же неистощимым оптимизмом надо было обладать, чтобы в этом застенке написать книгу, искрящуюся добром и мягким юмором! Побывав в этом подвале, уже не удивляешься тому, что Сервантес не пожелал назвать точное место, где начинается история Дон Кихота: уж очень мрачные воспоминания оставляет посещение этой камеры...

Как известно, первое путешествие Алонсо Кихана совершил из Аргамасильи-де-Альбы к венте (так в Ламанче называют постоялый двор), находящейся близ городка Пуэрто-Ляпис, — одному из немногих мест, точно указанных Сервантесом. И тем не менее владелец каждого постоялого двора (а их в Ламанче довольно много) утверждает, что именно у него останавливался герой романа.

В одной из таких вент остановились и мы. Естественно, она носит имя Дон Кихота. Ее хозяин, комплекцией напоминающий Санчо Пансу, уверяет нас, что первую остановку Дон Кихот сделал именно здесь. Мы делаем вид, что верим. Он ведет нас во двор к колодцу. На нем табличка с надписью, что тут состоялось посвящение Алонсо Киханы в рыцари Печального Образа. Хозяин, благодарный за то, что мы послушно внимаем его объяснениям и не перебиваем, подробно пересказывает эту главу романа. Чувствуется, что он доволен, хотя прекрасно понимает, что выдает желаемое за действительное: в этой местности не сохранилось ни одной венты XVI века.

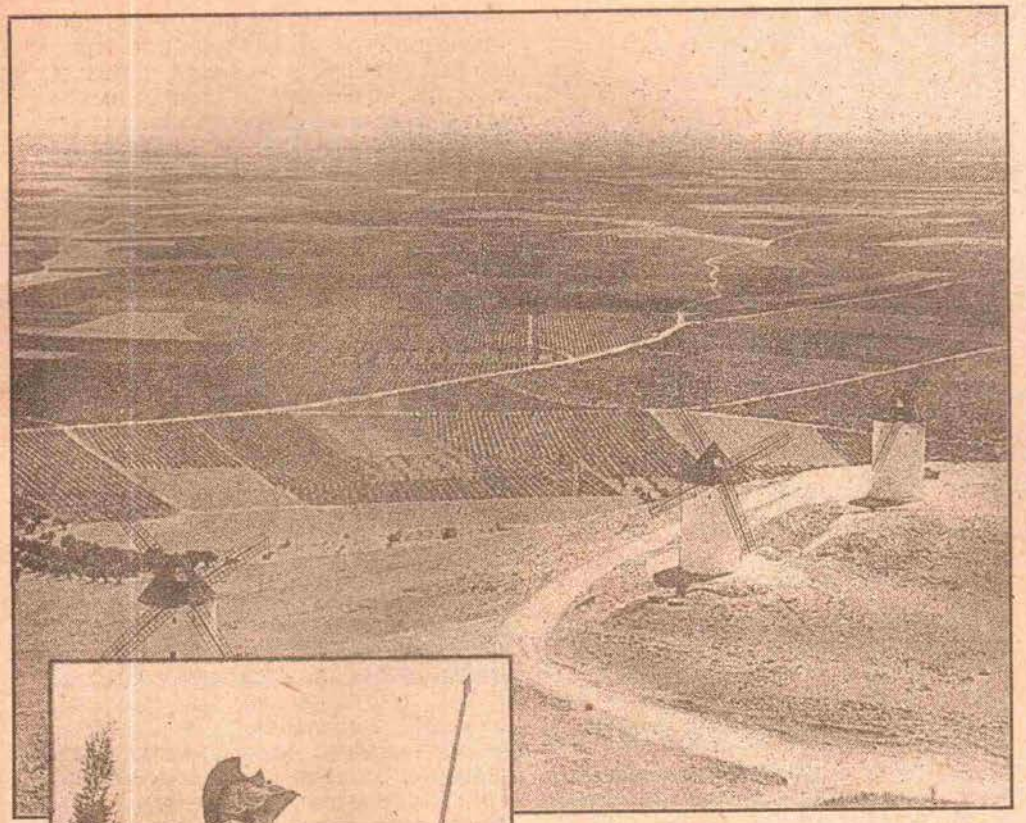
...«Уже занималась заря, когда Дон Кихот, ликующий и счастливый и гордый сознанием, что его посвятили в рыцари, от радости подскакивая в седле, выехал с постоялого двора...» На пути его поджидало множество приключений, но самое главное произошло во время второго путешествия. Это — «славная победа в ужасном и неслыханном сражении с ветряными мельницами», одержанная около Кампо-де-Криптано, километрах в сорока севернее Аргамасильи-де-Альбы.

Сейчас по всей Испании можно насчитать не больше сотни мельниц: здесь, в Кампо-де-Криптано, долгие годы они находились без присмотра, многие пришли в негодность. Не так давно уроженец Ламанчи художник Грегорио Прието забил тревогу в связи с угрозой полного исчезновения этих памятников старины, считающихся символом Испании. По его инициативе была создана Ассоциация в защиту мельниц. Кстати, первые ветряки в Испании были сооружены именно в этих краях в 70-х годах XVI века. Современники Сервантеса с удивлением рассматривали странные постройки, а вскоре и сам термин «молино де вьенте» (ветряная мельница) стал употребляться в фигуральном значении, обозначая некое фантастическое сооружение. Теперь понятно, почему в воображении рыцаря, возбужденного ожиданием «доселе неслыханных приключений», криптанские мельницы превратились в толпу грозных великанов. А на окраине городка, на невысоком холме, открытом всем ветрам, опустив крылья, стоят около десятка ветряков, напоминая о великом сражении. В одном из них — музей, где собраны нехитрые экспонаты: латаные доспехи и шлем, якобы принадлежавшие странствовавшему рыцарю, его же копье и даже зуб Росинанта. Здесь же несколько гравюр: эпизоды битвы Дон Кихота с «крылатыми великанами».

Ни один турист, приезжающий в Ламанчу, не обходит своим вниманием и небольшую деревушку Тобосо. Дон Николас Санчес, настоятель собора в Тобосо, историограф и хранитель местных традиций, подсчитал, что это селение упоминается в романе 150 раз. Именно здесь Дон Кихот встретил крестьянскую девушку Альдонсу Лоренсо, ехавшую верхом на осликe, и пылкое воображение рыцаря обратило ее в благородную даму.

В эпоху Сервантеса в деревушке жили 900 человек, в основном гончары, изготовлявшие огромные глиняные чаны для вина и оливкового масла. За три с половиной века здесь мало что изменилось, лишь народу стало вдвое больше. Но и теперь большинство — гончары, а несколько десятков семей занимаются овцеводством и сыроварением. Каждого, кто попадает в Тобосо, поражает удивительная тишина. Кажется, что время здесь остановилось. Лишь изредка протарахтит повозка, запряженная мулом, да появятся два-три прохожих, спешащих либо в церковь, либо в лавку. К дому «несравненной и прекрасной» Альдонсы Лоренсо ведут керамические указатели с цитатами из романа, воспевающими красоту Дульсинеи и любовь ее рыцаря.

И вот перед нами широкие деревянные ворота с фамильным гербом. За ними — просторный двор и солидный двухэтажный дом. Сейчас здесь краеведческий музей, но большая часть его экспонатов посвящена Дульсинее. Осматривать



Поле великой битвы с ветряными мельницами в Кампо-де-Криптано действительно выглядит практически также, как четыре века назад. С какой из них сражался храбрый рыцарь?

Таким ежедневно видят Дон Кихота жители деревни Аргамасилья-де-Альба, откуда знаменитый рыцарь начал свое странствие.

«дворец Дульсинеи» посетителям помогает донья Мария — гид, смотрительница и радушная хозяйка. Судя по всему, гости здесь не столь уж редки. Тем не менее донья Мария с удовольствием водит нас по дому, показывает зал, кухню, спальню Дульсинеи. Внизу — винный погреб с мощными сводами и огромными глиняными кувшинами, во дворе — колодец: отсюда она носила воду.

В память о тех далеких временах на центральной площади Тобосо вот уже в течение многих лет в августе проводится веселый праздник избрания «мисс Тобосо», на котором выступают местные самодеятельные артисты. В празднике участвуют и жители окрестных сел. Вместе со званием «мисс Тобосо» деревенской красавице присваивается и титул «мисс Дульсинея». Тобосо славится также своей библиотекой, которая носит имя Сервантеса. Сеньор Гонсалес, ее хранитель, утверждает, что в ней собрано свыше 25 тысяч книг, в том числе около 400 редких изданий «Дон Кихота» на 45 языках. Некоторые из них вышли у нас. Есть здесь и труды о жизни и творчестве писателя.

С именем Дульсинеи Тобосской связано и путешествие Дон Кихота в Сьерру-Морену. Там благородный рыцарь решил принять обет служения избранной им даме сердца. Проезжая через деревушку Местанса, мы увидели на площади нескольких мужчин, сидевших за столиком со стаканчиками вина — обычная для Испании воскресная картинка. Не здесь ли пролегал путь Дон Кихота? Один из мужчин вызвался показать дорогу в Сьерру-Морену. Через несколько километров наш гид попросил остановить машину. Мы прошли немного и оказались на вершине Сьерры — небольшой возвышенности. Подойдя к огромному валуну, проводник торжественно произнес: «Вот здесь Дон Кихот сначала написал любовное послание своей Дульсинее, а затем, по примеру всех странствующих рыцарей, принял обет служения. Он прыгал и скакал, вставал на голову, возносясь в мечтах к своей прекрасной даме».

Очень трудно объездить все места, где побывали герои Сервантеса. В одной только Ламанче их насчитывается более десятка. Это и пещера Монтесинос, принятая Дон Кихотом за роскошный подземный дворец, куда он проник с помощью Санчо Пансы. Сейчас здесь деревянная табличка рассказывает туристам, как отощавший Дон Кихот и его оруженосец вели здесь философский разговор о том, что писательское перо может принести в этот мир больше добра, чем копье самого благородного рыцаря. Это и постоялый двор, где он вступил в битву с винными бурдюками, приняв их за великанов-злодеев. Это, наконец, одна из стоянок Дон Кихота и Санчо Пансы во время возвращения из третьего путешествия. А ведь они побывали еще и в Сарагосе, на реке Эбро, где Дон Кихот потерпел кораблекрушение, посетили замок герцога, который помог Санчо Пансе осуществить свою мечту стать губернатором острова в Алькала-дель-Эбро. Совершили они и путешествие в Барселону... А посему оставим Дон Кихота и его верного слугу на их нелегком пути.

В празднике избрания «мисс Тобосо» участвуют жители всех окрестных сел

Мы снова в Мадриде, на углу улиц Леон и Франкос. Здесь неизлечимо больной Сервантес 19 апреля 1616 года подписал слабеющей рукой свое последнее литературное произведение — посвящение «Странствий Персилеса и Сихисмунды» графу де Ломос. В субботу 23 апреля 1616 года его не стало. Дом, где умер автор «Дон Кихота», в 1834 году был снесен. Сейчас на этом месте построено новое здание, но улица носит его имя. На фасаде здания — мемориальная доска: «Здесь жил и умер Мигель де Сервантес Сааведра, чей гений восхищает весь мир».

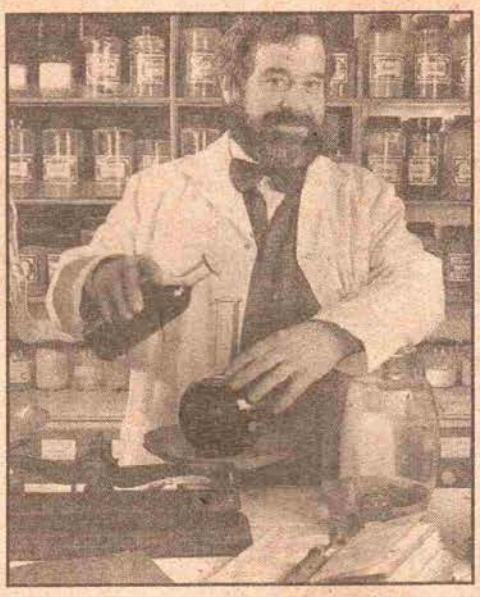
Тело его было погребено, согласно завещанию, в монастыре на улице Кантарранас за счет благотворительного общества. Монастырь был потом переведен на улицу, названную именем Лопе де Веги, другого великого испанского писателя, современника дона Мигеля. Скромная доска на монастырской стене с барельефом автора «Дон Кихота» извещает о том, что в этих стенах покоится прах Мигеля де Сервантеса Сааведры. Но тщетно было бы искать его могилу. В глубине церкви можно увидеть лишь несколько тяжелых каменных плит: под ними захоронены неимущие. Среди них и тот, кто подарил нам бессмертный роман о странствующем рыцаре.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

ЛАМАНЧА — МАДРИД — МОСКВА

ОТВАРЫ И «НАВАРЫ» РИКИ ЗАРАИ

Если следовать принятым у нас меркам, то Рику Зараи вполне можно сравнить со знахаркой. Но право, это архаично звучащее слово, которое ассоциируется с деревенской старушкой, совершенно не соответствует ни внешности, ни репутации, ни образу жизни Зараи. Знахарством звезда французского шоу-бизнеса занялась в зените своей карьеры эстрадной певицы, которую она с успехом продолжает и сегодня.



Деятельность знахарки способствовала развитию фитотерапии во Франции. Сегодня специалиста по травам уже можно найти в любом провинциальном городке.

Новое и неожиданное для поклонников эстрады амплуа не было данью моде или капризом пресыщенной развлечениями звезды. К знахарству Зараи вынудили обстоятельства трагические. В разгар успешного гастрольного турне по Франции они с мужем попали в автомобильную катастрофу. Уже через несколько дней специалистам, обследовавшим ее по поводу травмы позвоночника и переломов ноги, стало ясно: их пациентка будет навсегда прикована к постели. Конечно, этот диагноз от нее скрывали.

Но Зараи не принадлежит к той категории людей, которых можно легко ввести в заблуждение. Сегодня, через восемь лет после аварии, она, вспоминая бесчисленные консультации, которые проводили в ее палате светила медицины, с трудом скрывает волнение даже на пресс-конференциях. А уж к выступлениям на публике Зараи не привыкать. Накануне одной такой пресс-конференции в Парижской ассоциации иностранной печати журналисты, среди которых было немало асов, способных поставить в тупик вопросами даже министра с солидным стажем, не скрывали намерения немного остудить, как они говорили, «знахарский пыл» Зараи.

Но уже после первого ее ответа на вопрос о том, когда она занялась знахарством, они явно стали более снисходительными. Ответ Зараи действительно мог обезоружить кого угодно:

— Решение заняться, как принято говорить, самолечением, видимо, созрело у меня просто от отчаяния. В больнице по репликам из разговоров врачей, которые в моем присутствии воздерживались от каких-либо прогнозов, мне стало абсолютно ясно, что дела мои плохи. Все вокруг меня успокаивали, а я все больше и больше убеждалась в том, что с постели я уже никогда не встану. Я пережила страшный нервный кризис, но длился он всего одну ночь. Утром я решила начать борьбу и дала себе обет не отступать до тех пор, пока не смогу ходить.

После этого ответа сидевший рядом со мной итальянский коллега развел руками:

— Ну вот, разве можно после такого вступления начинать с ней полемику и отпускать остроты насчет ее рецептов?

Хотя, надо сказать, Рика Зараи явно не рассчитывала на какие-либо поблажки со стороны прессы. Дальше она заговорила уверенно и без лишних эмоций. В общем, в обычной для себя манере опытного актера.

Ее рассказ о том, как она решила сама себя поставить на ноги, выглядит убедительно. Решительности и целеустремленности у нее всегда хватало. Репутация звезды шоу-бизнеса была завоевана в упорной борьбе: во Францию она приехала из Израиля, не имея ни громкого имени, ни какой-либо серьезной подготовки для выступлений на большой эстраде.

Итак, лежа на больничной койке, она стала разрабатывать свою собственную систему лечения. Обложившись книгами с рецептами народной медицины, она сделала свое первое открытие: чудодейственный метод, способствующий сращиванию костей.

В чем же он заключается? Каждое утро Зараи выпивала настойку, рецепт которой прост: в соке двух лимонов она сутки держала яйцо в скорлупе. Секрет этого «лекарства» состоит в том, что сок растворяет содержащийся в скорлупе кальций, столь необходимый для сращивания костей. После завтрака она принимала одну ложечку масла, полученного из тыквенных семечек. Перед обедом и ужином — коктейль «здоровье» (смесь из пюре репы, капустного и морковного соков). В течение дня Зараи постоянно пила теплый лимонный сок. Все блюда, которые входили в больничный рацион, она обильно сдабривала едва проросшими зернами пшеницы. Кроме того, каждый вечер с помощью приходивших ее навещать родственников Зараи, когда ей сняли гипс, тайком от врачей прикладывала к местам переломов глиняные припарки. Для них она использовала размягченную горячей водой глину. Уже через полтора месяца дела пошли на поправку. А еще через несколько недель Зараи не только встала с постели, но и смогла ходить по палате. Сегодня даже специалисты не могут сказать, что же помогло их пациентке — достижения современной медицины или разработанный ею метод.

Но и после выздоровления Зараи не забросила знахарство. Она самостоятельно начала работать над рецептами всевозможных диет для людей, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями. Строго говоря, никаких особенных открытий она в этой области не сделала, и большинство ее рекомендаций в основном сводятся к включению в ежедневное меню фруктовых и овощных соков и пюре, лечебных сортов хлеба, меда и других известных каждому диетических продуктов. Особенность же ее диет заключается в том, что она приписывает тем или иным овощам и фруктам не известные врачам свойства. К примеру, утверждает, что ревматизм отступает при регулярном употреблении в пищу лимонов, клубники, винограда и других фруктов и овощей. Астму она советует лечить гранатовым соком. От выпадения волос реко-

В своем центре по расфасовке лекарственных трав Рика Зараи часто сама проверяет качество продукции. Однако многие медики постоянно выступают с предостережениями о том, что в торговую сеть попадают травы, обработанные пестицидами и гербицидами.

мендует кресс-салат, от бессонницы — мандарины и груши, сердечникам прописывает виноград и лук.

Разработала Зараи и целую систему лечения с помощью отваров различных трав. В свой арсенал она включила не только давно проверенные рецепты народной медицины, но и совершенно новые методики применения лекарственных растений. Зараи составила свои собственные рецепты отваров для лечения и профилактики различных заболеваний почек, желудка, печени, сердца, легких. Есть у нее свои диета и массаж для предотвращения выпадения волос, лечения различных кожных болезней. Открыла она и новые свойства обычной глины, выдвинула свою теорию глинолечения. В ее основе — все те же глиняные припарки и водные растворы глины для употребления внутрь. Подобная «глинотерапия», считает Зараи, дает хорошие результаты при лечении гастритов, язвенной болезни, артрита, бронхита, ангины.

В середине 80-х годов результаты своей работы Зараи обобщила в книге «Моя натуральная медицина», которая уже через несколько месяцев стала бестселлером. А через год тираж книги достиг астрономического для Франции уровня — 2,5 миллиона экземпляров. Чтобы по достоинству оценить успех книги, достаточно сказать, что во Франции авторы самых популярных бестселлеров зачастую могут рассчитывать лишь на тираж в 50 — 100 тысяч экземпляров. Внушительная прибыль от публикации книги позволила Зараи заняться коммерческой деятельностью. Она создала центр по переработке и расфасовке лекарственных трав.

Реакцию врачей на выход книги нетрудно было предсказать. Когда Зараи выступала со своими рецептами в теле- и радиопередачах, врачи всех специальностей оспаривали ее рекомендации и даже говорили о том, что многие из ее советов просто опасны для здоровья. А едва книга появилась на витринах магазинов, развернутая против Зараи кампания приобрела общенациональный масштаб. Судя по тому, как рос тираж ее книги, эта кампания не принесла никаких результатов.

Попытки врачей разоблачить знахарскую деятельность Зараи на французов особого впечатления не производят

Один из ярых противников теорий Зараи, парижский терапевт профессор Поль Лезар, признался мне:

— Мы изо всех сил пытались разоблачить теории мадам Зараи. Предупреждали, что ее рецепты могут даже обострить то или иное заболевание. Но сегодня вполне очевидно, что многие люди, и прежде всего те, кто потерял надежду на выздоровление, верят не нам, а ей. Проиграли мы еще и потому, что не учли психологический аспект этой кампании. Когда Рика Зараи выступает по телевидению, рекламируя свою книгу, любой человек, глядя на эту привлекательную, со здоровым румянцем женщину, верит ей, а не убеленному сединами профессору, который оспаривает ее рецепты. Для многих именно внешний вид Зараи — лучшее доказательство эффективности ее методов.

После одной из церемоний, посвященных представлению книги Рики Зараи, я обратился к ней с вопросом, который ей сотни раз задавали журналисты: «Мадам Зараи, вас действительно не смущают нападки врачей на книгу?»

— Врачи просто завидуют моему успеху. Я же пытаюсь разрушить их своеобразную монополию на здоровье людей. Во всей своей деятельности я основываюсь прежде всего на многовековом опыте народной медицины. А ведь она возникла очень давно, когда еще и не было никаких врачей, никакой медицинской науки. Большинство моих рецептов — это результат опыта всего человечества. Сегодня я просто вновь открываю то, что люди давно открыли, но забыли. А результаты моей работы говорят сами за себя. Я получаю сотни писем от людей, которые поправили здоровье благодаря моим советам. А ведь многие из них до этого обращались к врачам. Но современная медицина не смогла им помочь. Кстати, вот у вас, в России, народная медицина, по-моему, всегда была в почете?

Я что-то попытался ей рассказать о наших народных рецептах, касающихся лечения простуды с помощью малинового варенья, организованном в масштабах страны сборе лекарственных трав, наших аптеках, где они когда-то продавались в широком ассортименте.

— Вот видите. Я уже давно хочу заняться изучением и вашей народной медицины. Ведь и ее сегодня надо заново открывать.

В прошлом году вышла еще одна книга Рики Зараи. И ее успех тоже превзошел все ожидания. Но и французские медики не отказались от своих попыток остановить Зараи. Врачи подали в суд, обвинив ее в незаконной медицинской практике. Пока исход этого дела не берутся предсказать даже опытные юристы.

Новое амплуа Рики Зараи многие врачи и сегодня считают каким-то феноменом, который трудно объяснить, если принять во внимание достижения французской медицины. Ведь по многим показателям, характеризующим состояние здравоохранения, Франция занимает одно из первых мест среди развитых стран. Но медики согласны с тем, что брошенные Зараи семена упали на подготовленную почву. К примеру, только за последние 20 лет в стране сбыт различных лекарственных трав возрос в три раза. В прошлом году их было продано 40 тысяч тонн. Хватает во Франции и знахарей. Их насчитывается около 150 тысяч. И как свидетельствуют опросы общественного мнения, услугами таких целителей пользуются почти 8 миллионов человек. Конечно, до популярности Рики Зараи им далеко. Но на отсутствие клиентов они не жалуются.

Юрий КОРОЛЕВ

Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

ПАРИЖ — МОСКВА

«Я тот же, Который сказал: «Вот Я!»...»
(Библия, Исаия, 52, 6).
«Он оглянулся вокруг и не увидел никого, кроме себя.
И прежде всего он произнес: «Я есмь».
Так возникло имя «Я»...»
(индийские религиозно-философские трактаты «Упанишады»).
«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»
(В.И.Ленин. «Партийная организация и партийная литература»).

«Я» И «МЫ», ИЛИ ГРАЖДАНЕ СЕМИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРАН В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСА

Извечна проблема взаимоотношений между личностью и коллективом. Вряд ли возможна полная гармония в этой главной сфере человеческой жизни. Но услышать множество отдельных голосов, из которых сам по себе складывается социальный хор, а затем попытаться понять его основную мелодию — можно и должно. Главный инструмент в этом познании окружающего мира — социология.

Эта история началась с обсуждения национальных стереотипов. Попробуйте обратиться в Европе к любому человеку, говорили инициаторы исследования, о котором пойдет речь ниже, и спросить его, какие из народов Старого Света отличаются «педантичностью и аккуратностью», «флегматичностью и надменностью», «галантностью и остроумием», «вспыльчивостью и музыкальностью». В ответ наверняка будет сказано: немцы... англичане... французы... итальянцы... Это ли не типичный пример национальных стереотипов, бытующих повсеместно?

Они могут быть безобидными и не очень, могут быть опасными и даже весьма — особенно если на их зыбком фундаменте создаются теории о чьей-то национальной «избранности» либо, напротив, «неполноценности». «Национальные стереотипы могут быть бесстыдными карикатурами, основанными частично на наблюдениях, частично на слухах и частично (быть может, в самой большой степени) на предрассудках. Они преследуют цель не выяснить, а выпятить различия между странами и походя провести фальшивую мысль о том, что нации различаются по своему характеру и отношению к жизни больше, нежели отдельные индивидуумы».

Так считает базирующаяся в Великобритании международная научная организация «Исследования проблем социального и коммунального планирования». Ее длинное и несколько расплывчатое название не должно смущать. Речь идет о социологических исследованиях с весьма благородной целью — доказать реальность и всеобщую пользу «общеевропейского дома» (говоря словами Маргарет Тэтчер, даже простирающегося «от Атлантики до границ Китая»), интеграции Старого континента, которая быстро идет сейчас в его западной части, а спустя некоторое время, безусловно, обретет новые формы и в части восточной.

Но поговорим конкретно о программе международных исследований, которую разработала названная организация с привлечением специалистов 7 из 11 входящих в нее стран. Социально-политическая география эксперимента была весьма широка. США и Австралия представляли группу «либерально-капиталистических» государств, Австрия, Великобритания, Италия и ФРГ — европейские «социал-демократические» страны, а Венгрия — «социалистические» (условность всех терминов сегодня особенно очевидна, однако бесспорна правомерность именно такого разделения участников).

Была разработана подробная анкета, призванная выявить отношение граждан указанных стран к главным сферам жизни — работе, семье, политической системе, правительству, правам и свободам, науке, культуре и т.д. Итоги опроса опубликованы под заголовком «Социальные настроения». Главный вывод: даже поверхностное изучение результатов убедительно свидетельствует, что у людей, живущих в современных развитых странах, гораздо больше общего и объединяющего, чем разделяющих различий. «Тем из нас, кому любы мифы и стереотипы относительно других стран, путешествие по страницам данного исследования вряд ли доставит удовольствие», — заключают авторы.

Совершим это путешествие и мы. Первая остановка — ПРОБЛЕМА ТРУДА И ТРУДОУСТРОЙСТВА.

«Труд жизненно важен, — подчеркивается в выводах исследователей. — Психологи рассматривают его как главный фактор самоуважения, благосостояния, физического и нравственного здоровья членов общества».

Итак, особых сюрпризов социологи в данной сфере не обнаружили. На рынке труда активны (имеют работу либо ищут ее), к примеру, из каждых десяти восемь австрийцев, западных немцев, венгров, итальянцев и девять британцев, американцев, швейцарцев.

Пятая часть занятого населения всех исследовавшихся стран трудится в промышленности, около трети — в сфере общественных услуг. Женщины составляют от одной трети (ФРГ, Италия, Швейцария) до половины (Великобритания, США, Венгрия) трудоустроенного населения. Самые большие различия заметны в области ручного труда: здесь лидируют Италия и Венгрия (52 процента от общей занятости), среди австрийцев и британцев эта доля равна 40 процентам, а в США и ФРГ — 29. А вот как используется труд пенсионеров: в США работают 18 процентов этой категории лиц, в Венгрии — 2, а в Австрии — всего 1 процент. Велики различия и в уровне безработицы: она колеблется от 0,9 процента общей численности рабочей силы в Швейцарии до 12,4 процента в Великобритании.

Важный социальный показатель жизни — доля трудящихся, объединенных в профсоюзы. Нетрудно догадаться, что здесь «чемпион» — Венгрия (79 процентов), а главный аутсайдер — США (17); в Австрии,

Национальные стереотипы могут быть бесстыдными карикатурами, основанными на слухах и предрассудках

Великобритании, Швейцарии и ФРГ — соответственно 52, 47, 36, 32.

Любопытны данные о вознаграждении за труд, причем исследователей интересовал тут не абсолютный размер зарплаты, а «коэффициент ее вариаций», которым измеряется отклонение уровней доходов самых высокооплачиваемых слоев от средненационального уровня (чем больше этот коэффициент, тем больше разрыв между богатыми и бедными). Неожиданно впереди всех здесь оказалась Италия (104 процента), опередившая США и Швейцарию (по 79), Великобританию (66), ФРГ (58), Венгрию и Австрию (по 56). Последнее позволило составителям доклада сделать вывод, что между «странами рыночной экономики» и «странами экономики плановой» различия в сфере распределения национального богатства среди членов общества далеко не столь разительны, как принято было считать...

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА — таков следующий аспект исследования.

Опрос наглядно показывает, что общественность западных стран в целом против прямого государственного регулирования хозяйства. Так, за национализацию ключевых отраслей промышленности высказалось меньшинство (не более трети) опрошенных граждан. Однако большинство выступило за усиление роли правительств в контроле над ценами и прибылями (самыми энергичными сторонниками этого оказались итальянцы, самыми неохотными — американцы).

Более радикальны настроения относительно обеспечения каждому члену общества права на труд. Прямой обязанностью государства это считают 52 процента итальянцев, 47 — австрийцев, 38 — британцев, 35 — западных немцев. Верными своему индивидуализму остались американцы (лишь 17 процентов были солидарны с таким мнением). Впрочем, большинство повсюду (от 69 процентов в США до 91 в Италии) поддерживает финансирование правительствами тех промышленных проектов, которые обещают увеличение занятости.

Примерно столько же людей ратуют за правительственный контроль за ценами законодательным путем.

Еще разительнее отличия между Европой и заокеанскими странами в оценке социальной роли государства. Если большинство англичан, немцев, австрийцев и итальянцев (от 54 до 87 процентов) считают прямой обязанностью властей предоставлять гражданам медицинскую помощь, то такого же взгляда придерживаются лишь 36 процентов американцев (остальные убеждены, что в этом деле надо полагаться на частные системы медицинского страхования). Опять-таки обязанностью государства предоставить приличное и недорогое жилье пенсионерам считают большинство европейцев, но меньшинство американцев. И одновременно менее половины опрошенных во всех странах отрицательно отнеслись к тому, чтобы власти обеспечивали «приличный» уровень жизни безработным.

Особо изучалось отношение к проблемам неравенства и к оказанию помощи наиболее нуждающимся слоям населения. Тут, как принято сегодня говорить, разброс мнений оказался весьма велик, что неудивительно, если учесть, что в данном опросе приняли участие и представители таких стран, как Нидерланды и Венгрия.

Наибольшими поборниками всяческого развития государственной системы социального вспомоществования выступили венгры (почти 80 процентов). Близко к ним расположились итальянцы (67) и с заметным отрывом — жители других западноевропейских стран (от 48 — в Голландии до 51 — в ФРГ). Наибольшими оппозиционерами в этом вопросе были австралийцы и американцы (36 и 20). «Разделение стран на капиталистические, коммунистические и со смешанной экономикой объясняет многое в таком различии подходов», — не без основания заметили авторы исследования.

Полное согласие участников анкеты независимо от социально-политической ориентации стран выявилось при обсуждении равных возможностей детей в получении

образования. За то, чтобы власти активнее содействовали поступлению в вузы выходцев из бедных семей, проголосовали 89 процентов в Италии, 84 — в ФРГ и Нидерландах, 83 — в Великобритании, 75 — в США, 72 — в Венгрии и 71 — в Австрии.

Надо сказать, что сходный консенсус обнаружился и по такому больному для всех вопросу, как налоги. Подавляющее большинство повсюду согласно, что малообеспеченные слои несут самое тяжкое налоговое бремя. Но вот отношение к уровню налогообложения средних слоев населения уже более дифференцированно, ибо непосредственно отражает классовый состав конкретного общества. Поэтому только 34 процента венгров думают, что налоги на людей среднего достатка в их стране слишком высоки; почти столько же недовольных в британском «middle class» — 40 процентов; а в еще более богатых странах этот процент резко возрастает: от 49 в ФРГ до 68 в США. «Недаром говорится, что Америка — страна средних классов», — констатируют авторы.

Практически все опрошенные единодушны в необходимости прогрессивного обложения налогами индивидуальных доходов. Самыми ревностными сторонниками такого эгалитаризма показали себя итальянцы (77 процентов), более осторожными — венгры (69), американцы (64) и австралийцы (63). Жители Апеннин лидируют и среди тех, кто считает, что контрасты между максимальными и минимальными доходами населения слишком велики (их 86 процентов). Сходного мнения придерживаются на Альбионе — 75, в Венгрии — 74, в ФРГ — 72 и Нидерландах — 66 процентов, а у американцев — 58 и в Австралии — 56.

Остановимся теперь на ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД. Тут общественность настроена весьма решительно и бескомпромиссно. Однако она же очень четко проводит границу между ненасильственными и насильственными формами борьбы, полностью одобряя первые и категорически отвергая вторые.

Подавляющее большинство опрошенных (от 78 процентов в США до 91 в ФРГ) поддерживают проведение митингов в защиту прав человека. Примерно в такой же пропорции люди высказались за право публикации и распространения материалов с выражением соответствующих требований.

По-иному обстоит дело, когда речь заходит об общественном протесте на грани насильственных действий. Так, всеобщие забастовки поддержаны большинством (59 процентов) лишь в Италии, в остальных странах стачка как средство политической борьбы гораздо чаще отвергается, нежели одобряется. Всего 12 процентов опрошенных считают возможным захват или блокаду государственных учреждений участниками различных акций протеста и лишь 3 процента (в США) — причинение ущерба правительственным зданиям или общественному имуществу ради удовлетворения даже справедливых требований.

Самая оптимистичная среди опрошенных наций — американцы, самая пессимистичная — голландцы

На эти данные очень полезно обратить внимание в нашей стране, где (к сожалению, под влиянием собственных же средств массовой информации и некритического восприятия разного рода «голосов») сложилось и широко распространилось наивное мнение, будто бы «там» можно демонстрировать по любому поводу, добиваясь своего едва ли не любыми средствами...

Коль скоро речь зашла об ОТНОШЕНИИ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, сообщим, что западная общественность поддерживает их как инструмент достоверного ознакомления граждан с деятельностью властей предержащих. От 56 процентов опрошенных в Австрии до 63 на Британских островах убеждены, что печать, радио и телевидение должны иметь право на публикацию, к примеру, секретных экономических материалов правительства, если они представляют интерес для общественности (в отношении военных секретов было проявлено гораздо больше консервативности, и во всех странах подавляющее большинство участников анкеты высказались против раскрытия таких тайн).

Много общего обнаружили социологи в ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ разных стран, в их отношении к родным и друзьям, в привычках и даже вкусах. Так, к примеру, всюду наблюдается процесс «отпочкования» молодоженов от родителей (лишь в Италии более устойчива традиция жить большими семьями). Только один из десяти живущих отдельно от матери и отца сыновей (то же относится и к дочерям) ежедневно видится с ними либо общается по телефону (в Италии и Венгрии сохранилась на сей счет некая патриархальность: там это делает один из каждых четырех). Более того, жители всех указанных стран гораздо чаще встречаются с друзьями, чем с родственниками.

Но вот в случае заболевания люди прежде всего рассчитывают на помощь близких, а если при денежных затруднениях главным источником помощи является банк (от 24 процентов в Венгрии до 45 в ФРГ), то следующим — опять же родственники (родители или дети; правда, к детям за помощью обращается в среднем один из десяти опрошенных родителей, а вот к папе с мамой бегут в два-три раза чаще, особенно в Италии).

Большинство мужчин убеждены, что работа — лучший путь к достижению женщиной независимости, однако 35 процентов американцев, 57 — немцев, 62 — венгров заявляют, что устройство супруги на работу отрицательно скажется на семейной жизни. Большинство убеждено, что идеальное количество детей в семье — двое, только по одному проценту опрошенных во всех странах высказались за бездетный брак. 73 процента людей в США считают существующую в их стране процедуру развода слишком легкой, такого же мнения придерживаются каждый третий житель ФРГ и половина венгров.

Завершая свой международный социологический опрос, его организаторы поинтересовались СТЕПЕНЬЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ существующим экономическим порядком и собственными шансами на повышение благосостояния.

Самыми оптимистичными оказались американцы — 71 процент из них вполне удовлетворен жизнью и своими перспективами. За ними следуют австралийцы (58) и с заметным отрывом европейцы — итальянцы (43), западные немцы и британцы (по 36), венгры (33) и голландцы (23).

Сравнительно единодушными все оказались в оценке главных факторов, которые, на их взгляд, обеспечивают личный успех человека в жизни. Это — трудолюбие, упорство в достижении поставленных целей (некоторые назвали это амбицией), хорошее образование и природные способности. По мнению подавляющего большинства, другие факторы (пол, вероисповедание, политические убеждения, происхождение) в их странах существенного влияния на карьеру не оказывают. Но любопытно небольшое расхождение на сей счет между англосаксонскими странами (в них решающая роль отведена личным качествам человека), Италией (особая оценка личных и даже политических связей) и германоязычными странами, а также Венгрией (тут на первое место поставлено образование).

Итак, портрет получился многокрасочный, но довольно-таки цельный. Инициаторы международной социологической анкеты вполне удовлетворены своей работой. Думается, что она и впрямь дает немалую пищу для размышлений.

ЛОНДОН

Юрий ЛЕВЧЕНКО

ДЕЛИКАТЕС С ПРЕКРАСНЫМ АППЕТИТОМ

Боливийские компании готовятся завоевать европейский рынок с помощью товара, который никак не отнесешь к традиционному экспорту. Оптимизм в них вселил успех на продовольственной ярмарке в Европе экзотической обитательницы тропических рек Латинской Америки — пираньи. Она привлекла посетителей своими гастрономическими свойствами. Эта рыбешка размером с морского окуня известна европейцам, к счастью, лишь по телепередачам. Стая пираний, встретив в воде любое живое существо, будь то буйвол или человек, мгновенно набрасывается на свою жертву и за несколько минут оставляет от нее лишь скелет... Очевидцы утверждают, что при этом вода как бы кипит. Теперь безжалостным созданиям прямая дорога в настоящий кипяток.

Успех кровожадного деликатеса вселил надежды и в представителей ресторанного бизнеса. Последние уже прикидывают, как будут обыгрывать зловещую славу пираньи. Ресторатору, дабы пробудить зверский аппетит у пресыщенных ценителей экстравагантной кухни, достаточно дополнить интерьер своего заведения бассейном с экзотической рыбой, подкармливая ее время от времени чем-нибудь (или кем-нибудь) на глазах у клиентов. Правда, придется ввести лимит на спиртное: не дай бог, кто свалится к рыбкам, никогда не страдающим отсутствием аппетита!

ЛА-ПАС **Валентин УВАРОВ**

ЧЕЙ ТЫ СЫН, ШЕСТИНОГИЙ?

Теленок, появившийся на ферме Ричарда Мукуве, что неподалеку от зимбабвийского города Мутаре, не укладывается в привычные представления о четвероногих парнокопытных. Ног у него шесть. И при этом чувствует он себя прекрасно. Однако местные ветеринары разрушили появившуюся у фермера мечту о шестиногом стаде. Они заверили Мукуве, что с генетикой лучше не шутить и надо поскорее восстановить равновесие в природе, ампутировав лишнюю пару.

ХАРАРЕ **Сергей НИКИШОВ**

ВЫЗОВ ОППОЗИЦИИ...

Тайваньские парламентарии (в отличие от советских) не блещут хорошими манерами. И вот финал одной из острых дискуссий: представитель оппозиционной Демократической прогрессивной партии предпринял попытку остудить оппонента — представителя правящей Националистической — водой... ▶

В ОЖИДАНИИ 43-ГО

Полицейские власти Колумбуса, столицы штата Огайо, теряются в догадках. По относительно тихому городу прокатилась невиданная волна ограблений банков. За два месяца с небольшим их было совершено 42 — больше, чем в Чикаго, Детройте, Питтсбурге и Кливленде, вместе взятых.

Пока что с помощью агентов ФБР удалось поймать около 20 преступников, среди которых — ни одного профессионала. У большинства даже не было оружия. Да и сами ограбления зачастую напоминали эпизоды кинокомедии. Один из злоумышленников, напугавший кассира несуществующим револьвером, налепил для маскировки фальшивую бороду и усы. Но так разволновался, что, как загипнотизированный, смотрел в объектив контрольной видеокамеры, не заметив, как борода с усами отклеились и упали на пол. Через два дня он был узнан и арестован. Другой преступник проявил себя «однолюбом»: в течение трех дней он дважды ограбил один и тот же банк. Когда еще через день он пришел туда в третий раз, его уже ждали. Третий был арестован в автобусе, на котором возвращался домой после ограбления, пересчитывая добычу...

По словам начальника следственного отдела полиции капитана Фрэнка Филлипса, единственным логичным объяснением странной эпидемии в Колумбусе может быть появление на местном черном рынке большой партии наркотиков, на покупку которых каждый день нужны немалые деньги. И хотя пресса склонна с чувством юмора относиться к безоружным налетчикам, городским властям не до шуток. Если версия полиции верна, то где гарантия, что 43-е ограбление не будет совершено вооруженным и готовым на все наркоманом?

НЬЮ-ЙОРК **Владимир МОСТОВЕЦ**

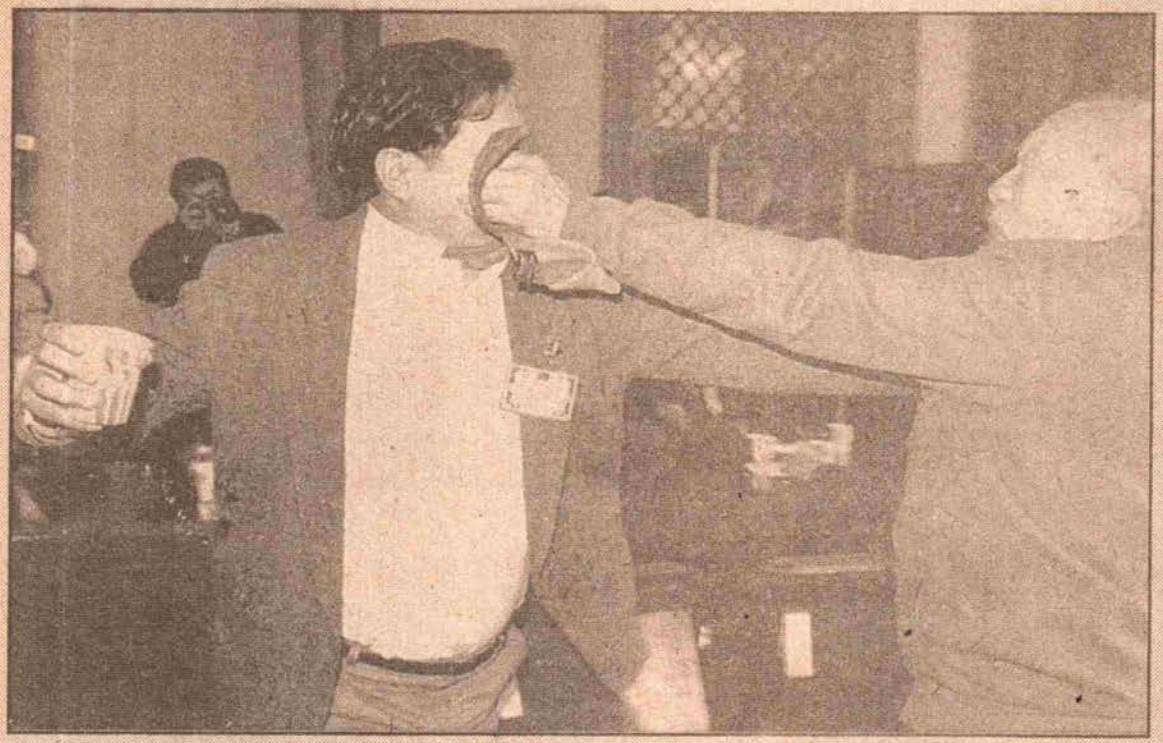
НА ЛИФТЕ — К НЕБЕСАМ

Самый высокий в мире минарет принадлежит каирской мечети Аль-Фатх, информирует правоверных Исламское агентство новостей. Он достигает 130 метров. С верхней площадки открывается прекрасный вид на весь Каир — от всемирно известных пирамид Гизы на западной окраине столицы до международного аэропорта на восточной. Этот минарет уникален в исламском мире еще и тем, что оборудован лифтом для вознесения поближе к небесам.

Перечисляя достоинства замечательного сооружения, агентство отмечает: установленные на нем современные громкоговорители разносят призывы на молитву в радиусе более трех километров. Остается только добавить, что минарет стоит посреди густонаселенного жилого квартала, а муэдзины обращаются к мусульманам 5 раз в день начиная с 4 часов утра.

КАИР **Владимир ЕФРЕМОВ**

...ПОЛУЧАЕТ ОТПОР



...но 79-летний ветеран тайваньской политики, отставки которого добивалась оппозиция, нашел убедительный контрдовод, доказав, что старая гвардия не утратила полемического мастерства.

Фото АП — ТАСС

РЕЗЕРВАЦИЯ ДЛЯ ХАМА

— Не копайтесь в персиках, это вам не магазин! — резкий окрик заставил отдернуть руку. Надо же! И в ФРГ пришлось столкнуться с хамоватым продавцом... Правда, для таких, как он, здесь устроена «резервация» — на боннском овощном рынке торговцы-перекупщики занимают несколько рядов.

И у них действительно ничего нельзя трогать или пробовать на вкус. И даже выбирать. На лотках — горы великолепных яблок, помидоров, бананов, киви... Но это витрина — в пакете же обычно оказывается продукция несколько иной кондиции, взятая с другой стороны аппетитной горы. Так сказать, из-под прилавка. Возмущение покупателя наткнется на недоумение и даже ответную ярость: это же рынок! Закупают товар здешние торговцы на оптовых базах, цены у них ниже, и свой, непритязательный клиент всегда найдется. Хочешь первоклассный товар — иди в магазин. Сливы или виноград там можно самому отбирать в пластиковый мешочек.

А в ряду перекупщиков считают, что бросить три-четыре раскисших мандарина в 2-килограммовый пакет — сам бог велел. Бог торговли.

Евгений ГУЛЬКИН

БОНН

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1.Мужской парадный костюм. 5.Шотландский химик, придумавший непромокаемую ткань. 9.Душистый цветок. 10.Кровельный материал. 11.Город на острове Манус в Папуа-Новой Гвинее. 13.Союз восточнославянских племен, живших в бассейне реки Десна. 15.Первая русская монета. 19.Остров в Малайском архипелаге. 21.Перемещение. 25.Ароматное лекарственное растение. 26.Несущая часть машины. 27.Приток реки Вымь в Коми. 28.Синий краситель. 30.Стихотворение В.В.Маяковского. 31.Первый президент армянской Академии наук. 34.Город во французском департаменте Кот-д'Ор. 35.Представитель основного населения АССР. 36.Жительница азиатской страны. 41.Рассказ А.П.Чехова. 42.Роман Ф.М.Достоевского. 43.Увольнение со службы. 44.Низ обуви.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1.Нидерландский писатель-коммунист, автор антифашистского романа «Пастух, бей волков!». 2.Запас. 3.Русское парусное судно, отличившееся в Наваринском сражении. 4.Город в Ташкентской области. 5.Рабочая специальность. 6.Бегун, открывающий список чемпионов всех времен и народов. 7.Озеро в канадской провинции Квебек. 8.Африканское животное, чуть поменьше жирафа. 12.Финская писательница, создатель пьесы «Обвинители». 14.Известная марка французских автомобилей. 16.Жители столицы Прибалтийской республики. 17.Дипломатический посланник папы римского. 18.Драпировочная ткань. 19.Часть воловьей упряжи. 20.Индийский писатель, зачинатель критического реализма в маратхской литературе. 22.Постепенное замедление музыкального темпа. 23.Советский дирижер, заслуженный артист РСФСР. 24.Эстрадный артист. 29.Залив у западного побережья Сардинии. 32.Древнегреческая эпическая поэма, памятник мировой литературы. 33.Элемент в гимнастических упражнениях на коне. 37.Префектура на японском острове Кюсю. 38.Рассказ Вс.Иванова. 39.Еженедельник, издававшийся в Петербурге в 1870—1918 годах. 40.Город в ирландском графстве Килдэр.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 44-45

Грань между игрой и реальностью бывает зыбкой... *Фото ЦАФ — ТАСС*

УЖ СЛИШКОМ СЕРЬЕЗНЫЕ ИГРЫ

Это новое увлечение можно было бы сравнить со столь популярными у нас во все времена любительскими спектаклями. Однако по форме, силе воздействия на участников игра «в роли», быстро распространяющаяся в странах Запада, отличается от них так же, как переход через заболоченную тайгу от прогулки по городскому парку.

Игра «в роли» зародилась в Новом Свете. К началу 80-х годов пересекла океан. Сегодня в Европе существуют многие сотни клубов любителей этой игры, сотни тысяч постоянных участников. Большинство среди них составляют школьники, студенты, молодые специалисты.

Главные персонажи и сюжеты этого своеобразного действа заимствованы из произведений не столь известных у нас писателей — англичанина Дж.Р.Толкьена и американца Г.Джайгекса. Первый писал в жанре фантастической романтики, используя новейшие выразительные средства. Второй в начале 70-х годов попытался перенести сказочный эпос с его рыцарями, драконами и колдунами в наш век. Позднее к классическим персонажам присоединились герои из детективных повестей, научно-фантастических романов, комиксов и телевизионных мультипликационных сериалов: инопланетные монстры, суперроботы и тому подобное.

Условия игры, ее механизм также имеют свою историю. В 20-е годы американский психиатр румынского происхождения Дж.-Л.Морено разработал свой метод лечения нервных болезней, который он назвал «психодрамой». Суть терапевтического эффекта заключается в том, что люди актерствуют, разыгрывают специально созданные сценки и, влезая в чужую шкуру, легче выявляют свои подсознательные болезненные импульсы, что помогает от них избавиться.

Для современной игры «в роли» необходим сценарий, основная интрига которого заключается в раскрытии какой-либо тайны, преступления (как правило, убийства), в поиске сокровищ, спасении от вселенской катастрофы или гибели в ней. Смысл игры в том и состоит, чтобы разгадать загадку (найти, к примеру, «убийцу») и остаться «живым». Психологические и физические характеристики персонажей могут меняться, они задаются произвольно, что позволяет всякий раз по-новому, с разным финалом разыгрывать один и тот же сценарий. Обязательное условие — опытный ведущий, который досконально знает хитросплетения интриги, держит в руках все ее нити.

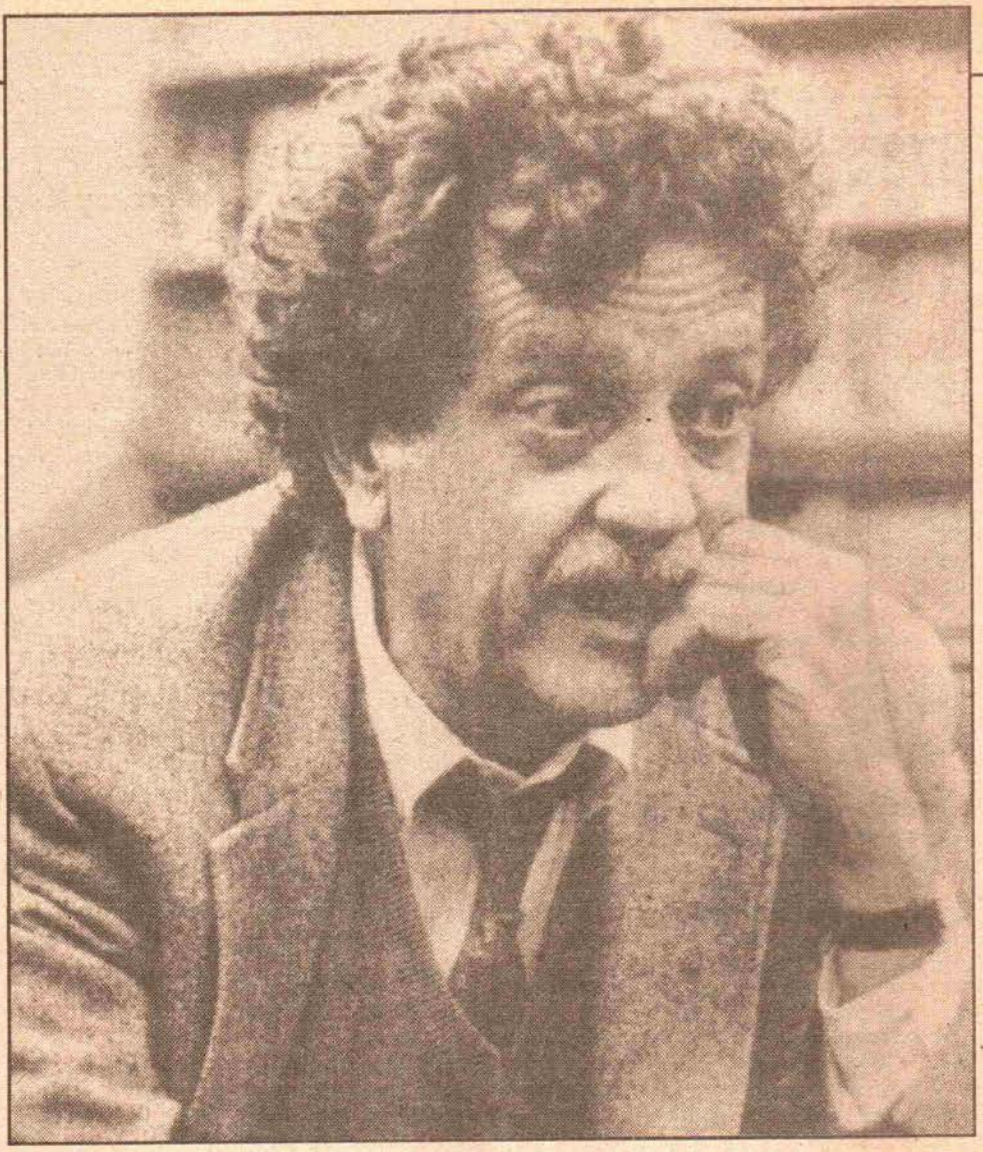
Вначале игра велась «за круглым столом». Погони, убийства, смерть условно обозначались жестами, мимикой. В последние годы игра все чаще происходит на натуре. Порой сценой становится целый город со средневековыми замками, катакомбами, клоаками, старыми кладбищами. Применяется более или менее совершенная бутафория. Степень достоверности происходящего, вовлеченность в действие при этом резко возрастают.

В чем секрет популярности новой забавы? Думаю, не случайно игра «в роли» зародилась и привилась в развитых странах, достигших высокого уровня жизненного комфорта. Человек стремится к благам цивилизации, но, достигнув их, нередко испытывает ностальгию по трудностям и даже опасностям бытия. Немудрено: по часам эволюции он провел почти сутки в тяжкой борьбе за существование и лишь последние несколько секунд — в относительной безопасности, теплоте и уюте. Его мозг и тело требуют гораздо больших нагрузок, чем те, что могут дать сидение за рулем или дисплеем, партия в теннис или отдых на Гаваях. Кино, секция каратэ или рулетка — суррогаты по сравнению с игрой «в роли», в которой люди с воображением способны с предельной достоверностью сымитировать роковую страсть, смертельную опасность, изнурительную погоню.

Однако игры такого рода таят в себе немалый риск и показаны далеко не каждому. Еще отец «психодрамы» Дж.-Л.Морено заметил, что некоторые его пациенты, войдя в роль, с трудом из нее выходят. У особо восприимчивых индивидуумов начинались психозы. Приближенная к реальности игра в этом плане еще опасней, тем более что она, как правило, ведется без медицинского контроля. Для определенной категории лиц грань между воображаемым и реальным миром зыбка, при игре «в роли» она порой вовсе исчезает. Уже не раз случались паники, настоящие драки, травмы, а во Франции даже зарегистрирован случай изнасилования «принцессы» увлекшимися «разбойниками». Психологи с тревогой отмечают, что для некоторых участников подобных лицедейств игра становится второй жизнью, наркотиком, способом уйти в грезы от скучной или трудновыносимой действительности.

И все же, как считают специалисты, при умной, ответственной организации достоинства новой игры превосходят ее недостатки: это досуг, который обеспечивает превосходную нервную разрядку, освобождает от гнетущих мыслей и агрессивных импульсов, развивает смекалку, воображение, а следовательно, и творческие способности человека.

Николай КОМИН



Даже по жестким меркам ньюйоркцев, привыкших к стремительному темпу и предельной загруженности делами, образ жизни Курта ВОННЕГУТА может показаться чрезмерно напряженным. Лишь наездами знаменитый писатель появляется в своем манхэттенском четырехэтажном особняке с видом на Ист-Ривер или в загородном доме с садом, взлелеянным собственными руками, на Лонг-Айленде.

В начале осени Курт Воннегут опубликовал новый, 13-й по счету роман — «Фокус-покус», и теперь, понукаемый издателем и вынужденный считаться с непререкаемыми для любого бизнеса в США требованиями рекламы, он колесит по стране — встречается с читателями и раздает автографы. Впрочем, книга, на обложке которой значится имя Воннегута, и без того, что называется, обречена на успех: действительно, она сразу же прочно утвердилась в списках бестселлеров.

ЧЕРНЫЙ ЮМОР ГУМАНИСТА

Одновременно писатель ведет переговоры с кинофирмой бывшего «битла» Джорджа Харрисона «Хэндмейд филмз» об экранизации своего знаменитого «Завтрака для чемпионов», обсуждает с представителями телевизионной империи Теда Тернера планы выступления в качестве комментатора в новой картине, посвященной экологическим проблемам, наблюдает за съемками сериала по его рассказам для американского кабельного телевидения. Ко всему прочему Воннегут решил возобновить поездки с лекциями по университетским городам и весям США. Два года назад он прекратил было эти разъезды после того, как ему показалось, что лекции тревожат его самого гораздо больше, чем молодых слушателей. Однако теперь практика возобновилась, поскольку писатель считает своим долгом «влиять на людей в тот период, когда у них еще не выработалось иммунитета против идей», исходя из того, что «потом они приходят к власти и становятся президентами торговых палат или Соединенных Штатов»...

Словом, мне очень долго пришлось искать возможность выполнить поручение редакции «Эхо планеты» — взять интервью у Курта Воннегута. Наконец в канун дня его рождения (писатель родился 11 ноября 1922 года) удалось «изловить» его. Интервью состоялось, но... редкий случай в моей журналистской практике — по телефону.

— Примите поздравления от меня и от читателей журнала.

— Весьма признателен, — отозвался в трубке низкий хрипловатый голос моего собеседника, заядлого курильщика, постоянно имеющего под рукой пачку любимых сигарет «Пэлл-Мэлл».

— Позвольте пожелать счастья счастливому человеку, как вы, известно, сами назвали себя в письме своему другу — советской переводчице Р.Райт-Ковалевой...

— Да, мне необычайно повезло в жизни. Я — как человек, сорвавший банк в Монте-Карло. Но я прекрасно сознаю, что у большинства людей нет таких оснований, как у меня, чувствовать себя счастливыми. Думаю, очень многим вообще кажется, что жить на этом свете больше не стоит — и от этого мне очень грустно...

Но Воннегут, наверное, не был бы Воннегутом, если бы ставил собственные настроения выше дела, которое он считает важным и нужным. Недаром пользующийся доверием писателя литературный критик Джон Леонард в обзоре его творчества отмечал: «После чтения Воннегута у нас никогда не остается впечатления, что он считает себя хоть сколько-нибудь лучше нас (наверное, нам стоило бы об этом задуматься, но мы этого не делаем). Мы вспоминаем знаменитые слова Дебса (лидер американского рабочего движения на рубеже XIX — XX веков. — Ред.): «Пока существует низший класс, я принадлежу к нему. Пока существует преступный элемент, я при-

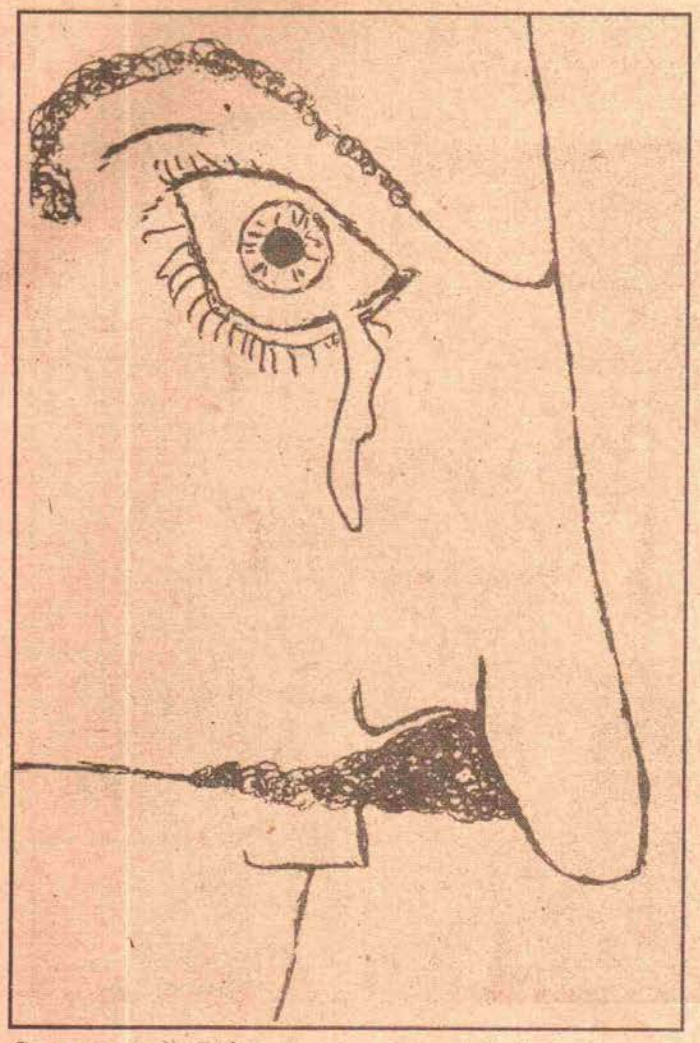


Фото из газеты «Гардиан интернэшнл» и автопортрет писателя.

надлежу к нему. Пока хоть одна душа томится в тюрьме, я не свободен».

— В свое время вы говорили, что писателю в обществе отведена роль «канарейки в шахте», птички, которая должна выявить, нет ли в забое опасных газов. Иными словами, он должен первым реагировать на то, что опасно для человечества. Значит ли это, что литература не вправе избегать злободневных социально-политических проблем?

— Вообще-то, в книгу можно вложить почти все, что угодно, и получится отлично. Мне приходилось читать великолепные книги, написанные людьми, совершенно безразличными к политике. Вовсе не обязательно быть «канарейкой в шахте политики», как предпочитаю я, но просто так уж я устроен...

И в новом романе Курт Воннегут верен себе. А так как советский читатель пока не знаком с этой книгой (надеюсь, ожидание не будет слишком долгим), перескажу вкратце ее сюжет. Главный персонаж — отставной подполковник Хартке, ветеран войны во Вьетнаме, специалист по идеологии и пропаганде, или, в его собственном определении, по «летальным фокусам-покусам». По приказу начальства он готов был расстрелять хоть самого Иисуса Христа. Подводя на склоне лет жизненные итоги, он обнаруживает, что число соблазненных им женщин и убитых мужчин одинаково. «Будь я боевым самолетом, — меланхолически отмечает Хартке, — я весь был бы усыпан крохотными нарисованными человечками». Однако Вьетнам, который подполковник покинул последним из американцев, шагнув в кабину вертолета с крыши осажденного посольства в Сайгоне, все же вызвал определенный перелом в его взглядах, и постепенно он приходит к выводу, что единственной причиной той войны был «бизнес по производству боеприпасов».

В повествовании, которому свободная и непринужденная манера автора придает обманчивую видимость легкости (Воннегут, по его словам, написав две трети книги, отказался от сделанного и начал работу заново), прихотливо переплетено множество тем. Разворачивается действие в 2001 году. Экстраполируя на будущее тревожащие его черты сегодняшнего мира, писатель доводит их до остроты чудовищного гротеска. На месте амазонских тропических лесов расстилается пустыня. Крупные американские города Денвер и Санта-Фе покинуты жителями из-за радиоактивного заражения питьевой воды. Главная отрасль промышленного производства — изготовление наркотиков. В США культивируется расизм, стремительно расширяются масштабы нищеты, преступности, наркомании, вспыхивают, казалось бы, навсегда искорененные недуги. За решеткой томится больший процент населения, чем в любой другой стране мира, кроме Гаити и ЮАР. Население в массе своей неграмотно, половина американцев не могут показать свою страну на географической карте.

Между тем хозяева Америки, отделенные от народа непрерывно растущей классовой пропастью, относятся к стране как к «плантации», пригодной лишь для выкачивания барышей, проявляя не больше патриотизма, чем британцы в Родезии, бельгийцы в Конго или португальцы в Мозамбике. Все передоверено иностранному капиталу. «Нью-Йорк таймс», например, издается корейцами, знаменитый американский бейсбольный клуб «Сент-Луис кардиналз» принадлежит итальянцам, и едва ли не всем остальным заправляют японцы — «оккупационная армия в деловых костюмах».

А главный герой Хартке сидит в тюрьме. Коротая время до суда по подозрению в государственной измене, он кропает в камере мемуары на обрывках оберточной бумаги и использованных конвертах. Обвинения — результат нелепого недоразумения. В тюрьме, где он учил заключенных читать и писать (главными плодами просвещения стало возросшее удовольствие его подопечных от мастурбации и повальное увлечение антисемитскими «Протоколами сионских мудрецов»), произошли бунт и массовый побег. Вырвавшись, мятежники немедленно провозгласили себя «борцами за свободу» и, прежде чем их всех перебили, разгромили соседнюю школу для умственно отсталых детей из богатых семей — Таркингтонский колледж. (Хартке, кстати, и там успел поработать, но был изгнан: формально за интрижку с женой директора, а по сути — за пессимизм, расцененный администрацией как «неамериканский, а возможно, и антиамериканский».) Героя обвинили в подстрекательстве узников — чернокожих, «людей второго сорта», не способных, по логике военных властей, самостоятельно разработать план своей провалившейся революции.

Противопоставление, а затем и прямое столкновение тюрьмы и колледжа носят в романе характер откровенного социального символа. Не случайно среди членов опекунского совета Таркингтонской «школы дураков» легко угадываются черты реальных сегодняшних «хозяев жизни» в США. Это, скажем, Уильям Бакли, известный идеолог-консерватор, издатель любимого журнала Рональда Рейгана «Нэшнл ревью», или другой столп издательского бизнеса, мультимиллиардер Малкольм Форбс, врывающийся в повествова-

В январе 1976 года Центральный театр Советской Армии пригласил зрителей на премьеру спектакля «Странствия Билли Пилигрима», поставленного по роману Курта Воннегута «Бойня N 5». Писатель не смог приехать в Москву, но прислал телеграмму: «Никогда я не был так счастлив и горд. Поставьте кресло за кулисами для моей души — мое тело вынуждено остаться дома. Красная Армия спасла мне жизнь в 1945 году и теперь подарила мне театр. Если бы я мог, вступил бы в ее ряды. Вся моя любовь вам, мои сестры и братья по искусству. Курт Воннегут, бывший рядовой американской пехоты, личный номер 12102964».

В творческой биографии театра работа над романом выдающегося писателя — одна из самых ярких страниц. ■

Фото предоставлено Музеем ЦАТСА

ние на мотоцикле в шлеме, разукрашенном долларовыми знаками, и с Элизабет Тейлор на заднем сиденье...

Разумеется, социальный заряд подобных саркастических пассажей не мог остаться незамеченным. «Воннегут написал некролог на смерть общества, которое будоражил на протяжении почти сорока лет», — отметила консервативная «Чикаго трибюн». «Критику не стоит большого труда уяснить, что для Курта Воннегута Гражданская война между белыми и черными еще далеко не закончена, а Гражданская война между богатыми и бедными только началась», — указал в рецензии на «Фокус-покус» либеральный еженедельник «Нейшн».

Сам же писатель в нашей беседе сделал особый акцент на антирасистской теме.

— Эта книга в основном об американском расизме, — сказал он, — хотя мы и добились некоторого прогресса в этой сфере за последние 20 лет.

Воннегут, впрочем, никогда не замыкался к пределах национальных границ. Вот и эту проблему он рассматривает в глобальном масштабе.

— Чрезвычайно важно, чтобы Советский Союз не был сейчас разодран на части национализмом, то есть, по сути, тем же расизмом, — не без тревоги в голосе говорил он. — Я знаю, что коммунистическая партия всегда проповедовала братство, хотя и не могу судить о том, насколько успешно она это делала. Во всяком случае, ясно, что подобные усилия со стороны политического руководства необходимы. Чувства недоверия и подозрительности по отношению к людям иной национальности, в принципе, естественны, поскольку взращивались миллионы лет. Может быть, правда, что для армянина немыслимо считать юкагира братом, — не знаю. Искушение противопоставлять людей друг другу сохраняется и сейчас. Задача руководителей — убедить людей, что теперь такой подход потерял всякий смысл. Политики должны быть хорошими учителями.

— Еще в 1976 году в романе «Балаган, или Конец одиночеству» вы предложили путь к глобальному прекращению раздоров. Герой книги даже придумал всемирную конституцию, в которой принцип общественной иерархии заменен принципом большой человеческой семьи — «конец одиночеству». Вы по-прежнему считаете идею всепланетного дома актуальной и жизнеспособной?

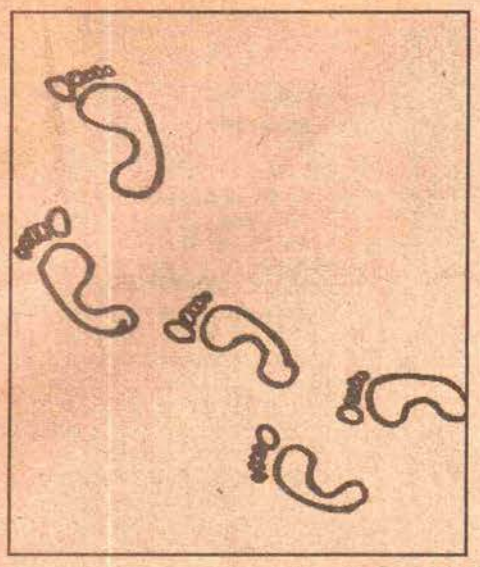
— Да, вполне. Конечно, для ее реализации необходимо торжество подлинных нравственных ценностей. — Собеседник на секунду задумывается. — Вот сейчас происходит возрождение религии. К ней растет интерес, люди стремятся уяснить для себя, что же это все-таки такое. Но, разумеется, для приверженности идеалам братства, великодушия, милосердия совершенно не обязательно быть верующим. Я не христианин, не иудей, не принадлежу ни к какой иной религии, но это и мои идеалы. Словом, сейчас пришлась бы весьма кстати проповедь в поддержку взаимопонимания и сотрудничества в большой семье человечества.

— Несмотря на эти довольно оптимистичные слова, вас невозможно заподозрить в предрасположенности к прекраснодушным грезам. Хорошо известны трезвость, если не откровенный пессимизм, ваших взглядов в оценке настоящего и будущего. Вот и в «Фокусе-покусе» я увидел прямую полемику со знаменитым фильмом Стэнли Кубрика «2001: Космическая одиссея», рисующим картину начала нового тысячелетия в розовых тонах. А что, на ваш взгляд, можно сделать, чтобы будущее наше было получше?

— Хартке говорит в романе: «Если некоторые из нас умеют читать и писать и немножко смыслят в арифметике, то это еще не означает, что мы вправе стать покорителями Вселенной». Самое важное в жизни — реальное благо людей. Можно сколько угодно заниматься политикой, но если существует голод, угроза голода, страх перед голодом, то главная задача — дать продовольствие тем, кто в нем нуждается.

— Иными словами, ответственность лежит на тех, кто, цитируя ваш роман, «собирает свои денежки и убирается восвояси» в то время, как «почва на их плантации истощена, а туземцы с каждым днем все больше болеют и голодают, с протянутой рукой молят о продовольствии, медикаментах и жилье». Но каким вы видите выход из положения?

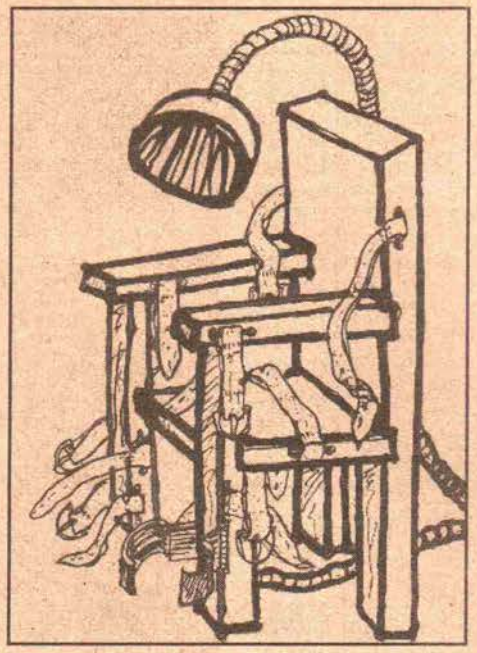
— Выход? Выход, по-моему, в том, чтобы найти, подготовить и поставить у власти людей, действительно способных руководить — городами, финансовыми системами, всем, чем угодно. Меня, например, тревожит, что наша собственная страна сейчас лишена должного руководства и оказалась в плачевном состоянии. У нас капиталистическая система, но весь банковский капитал раскраден (речь идет о потрясшей недавно США лавине крахов кредитно-сберегательных банков в результате неосмотри-



тельной кредитной политики и финансовых махинаций. — А.Ш.). А что же за капитализм без капитала?..

Мысль о недостатках политического руководства в Соединенных Штатах не нова для писателя. Недавно этот знаменитый уроженец штата Индиана, то есть, по американской терминологии, «хужер», публично заявил, что не понимает, как мог Джордж Буш выбрать своим партнером в борьбе за Белый дом «одного из нескольких подлинно слабоумных людей среди сообразительных «хужеров». «Если Буш действительно считает, что вице-президент Дэн Куэйл способен заменить его в случае необходимости на посту главы государства, то он, по-моему, мыслит непатриотично», — съязвил Воннегут.

— Естественно, компетентное руководство необходимо не только в США. То, что происходило в странах Варшавского Договора, что я своими глазами видел в Польше, сводилось к неспособности экономики — какими бы причинами это ни вызывалось — прилично накормить людей. Это сейчас актуально и для Советского Союза. Заменить профессионализм невозможно даже самыми добрыми намерениями. Возьмем, к примеру, Гавела и некоторых других чешских писателей, — с гортанным смешком, напоминающим хриплое клохтанье, сказал Воннегут. — Что могут понимать литераторы и артисты в уборке мусора, очистке сточных вод, поддержании в порядке дорог и мостов? А ведь именно к этому во многом сводятся задачи управления. Мой бывший чешский переводчик — кстати, переводит-то он замечательно — стал теперь мэром Праги. У меня был недавно гость оттуда, и я поинтересовался, как он справляется. Сказали: «Не особенно». Ну и нечему в общем-то удивляться. Важны не настроения мэра, а то, насколько он информирован и может ли правильно распоряжаться этой информацией.



Объектом безжалостного юмора писателя может стать даже... электрический стул. Его рисунки так же ироничны, как и проза, — свои книги Воннегут иллюстрирует сам.

— Но на что же надеяться простым людям, пока не появятся профессиональные управленцы, способные как-то улучшить положение?

— Рассматривать эту ситуацию как переходную. Ведь она напоминает ту, что была после окончания второй мировой, — отвечает ветеран той войны. Правда, воевать Воннегуту почти не пришлось: после разгрома его части в Арденнах он, беспомощный, голодный, много дней один бродил по лесу, попал в плен, был отправлен работать на витаминный завод в Дрездене. Пленных американцев разместили в складах бывшей бойни, и в феврале 1945 года они пережили чудовищную бомбежку города. Позже Воннегут рассказал об этом в романе «Бойня N 5», принесшем ему всемирную славу...

— Тогда все было разрушено, люди испытывали огромные лишения, но все же не пали духом и сумели все заново отстроить и восстановить, — продолжал мой собеседник. — Вот для этого-то особенно и нужны те, кто умеет управлять мегалополисом. Да и без войны мы пережили уже немало катастроф — банкротства финансовых учреждений у нас или неспособность доставить в город выращенный урожай у вас. Кстати, это правда? — даже Воннегут с его невероятной фантазией не мог до конца поверить в это, и мне пришлось подтвердить, что, увы, как ни прискорбно, это действительно так...

— Давайте от этой грустной ноты вернемся к литературе. О «Фокусе-покусе» «Нью-Йорк таймс»

Новый роман Курта Воннегута «Фокус-покус» сразу вошел в США в список бестселлеров

отозвалась как о «самом животрепещущем, реалистичном романе Воннегута на настоящий момент» и добавила, что «нарисованный в книге возможный мир бесстыдно граничит с существующим на самом деле». И все же принято считать, что вы рисуете «научно-фантастическую картину»...

— Моя научная фантастика — взгляд в будущее через прошлое, — усмехается он. — Ну вот вообразите планету, где существовали бы фабрики с одной-единственной целью — для истребления живых существ. Или мир, где бы людей насильственно похищали из дома и заставляли всю жизнь работать не разгибая спины. Представьте бомбу, уничтожающую целый город со всем его населением... Большинство наших мыслей о будущем тривиальны в сравнении с самым недавним прошлым.

— Кстати, самой жестокой из ваших фантазий до сих пор считался роман «Балаган», описывающий физическое умирание планеты, так и не сумевшей обуздать манию технократической рационализации. Вы же считаете его «самой автобиографичной книгой». Не потому ли, что сами принадлежите к миру ученых?

— Да, у меня действительно научное образование, я — химик, а не литератор. Но если бы я был ученым-практиком, то наверняка паршивым — во всяком случае, так утверждают другие, — говорит он и снова смеется, будто кашляет. Да, значение академической подготовки в своем творчестве (а он еще успел приобрести и ученую степень магистра антропологии) Воннегут переоценивать не намерен. И потому на мой вопрос о том, какие, с его точки зрения, опасности грозят в будущем нашей планете, подробно отвечать не взялся, посоветовав спросить об этом «настоящих специалистов».

— Есть институты, где бы вам дали очень точный ответ. Я, например, не знаю, как быстро растет озоновая дыра.

Впрочем, — добавил он, — нынешнее состояние мира как системы жизнеобеспечения, по-моему, просто кошмарно. Разумеется, люди пытаются игнорировать это до последней возможности, но всякий, у кого есть друзья среди ученых (а мой старший брат Бернард — известный физик), не может не ужасаться. Состояние воды, почвы... Мой пессимизм — производная не настроения, а информации.

«Смех — такая же защитная реакция, как слезы, а то и лучше, поскольку от смеха меньше сырости»

К.Воннегут

Многие угрозы, по мнению Воннегута, человечество несет в себе самом. Одно из излюбленных сравнений писателя, которые он часто приводит в своих университетских лекциях, — сопоставление населения Земли с грозным ледником.

— В «Фокусе-покусе», — говорит он, — я, в частности, использую гипотезу о том, что ледниковые периоды наступают более внезапно, чем нам казалось, что они приходят в ответ на глобальное потепление. Одна школа ученых, кстати, в это верит. Но, между прочим, мы сами — тоже ледник. Неистощимый на выдумки, теплокровный ледник из мяса, который все вокруг себя пожирает, занимается любовью и снова удваивается в размере. Возьмем, к примеру, Галапагосские острова. Там строят хижины прямо на склонах действующих вулканов. И при этом численность населения удваивается каждые 27 лет. Какая экосистема это выдержит? Папа римский тут во всяком случае не помощник...

Впрочем, о своей обеспокоенности экологическими проблемами, как и обо всем остальном, Воннегут говорит с иронией.

— Я — сторонник защиты окружающей среды, не выпускающий изо рта сигарету, — хмыкнул он.

«Он неисправим», — с удовольствием подумал я, вспомнив высказанную однажды писателем мысль, что смех — такая же защитная реакция, как и слезы, а то и лучше: от смеха «меньше сырости». Иные же критики, называя юмор Воннегута чересчур черным, утверждают, что он переходит всякие рамки. Дескать, объектом этого юмора становятся война, сумасшествие, даже всемирная катастрофа. А в «Фокусе-покусе» в трактате «Протоколы тральфамадорских мудрецов» он выдвигает и вовсе кощунственную теорию, будто весь род человеческий — не более чем питательная среда для выращивания микробов как идеального разносчика ДНК по Вселенной. «Неужели для писателя нет ничего святого?» — сокрушаются некоторые.

Однозначный ответ Воннегут дал во время недавней поездки в Калифорнию. Писателя спросили, против чего он не мог бы обратить разящее острие своего смеха. «Против детей, — не задумываясь сказал он. — Точнее, против того, что делается с детьми. В «Братьях Карамазовых» Иван собирает газетные вырезки об издевательствах над детьми. Из-за этого он ненавидит Бога. Из-за этого же ненавижу Бога и я. Алеша целует брата — так решает эту проблему Достоевский. Но этот выход не для меня. Я все равно выхожу из себя. Для меня просто непереносимо то, что делается с детьми».

Для Воннегута это не просто слова — это фамильная черта, унаследованная от отца, своего рода мировосприятие. «Мой отец мечтал выстроить огромный дом, где бы жили все дети, рождались внуки и правнуки, — писал как-то Воннегут. — Но ничего из этого не вышло...» Отцовскую мечту удалось осуществить сыну. В его большой семье семеро детей. Вместе с тремя малышами от первого брака воспитывались племянники, оставшиеся сиротами после смерти их матери — сестры Курта, а потом появилась маленькая Лили, которую он удочерил со своей второй женой, фотографом Джилл Кременц. И в беседах с друзьями, в письмах он немало внимания уделяет детям. Они «такие интересные, живые люди», говорит он...

— И все же что вы думаете о нападках критиков, внушающих читателям, что вы уж слишком широко пользуетесь своим черным юмором?

— Для меня важно, кто они — эти самые критики, — резко парировал писатель. — Это паразиты, всю жизнь пользующиеся энергией других. Все они теперь близки к пенсии в своих «Тайме», «Ньюсуике», «Нью-Йорк таймс». Просто это не те критики — вот и все. Отклик этих людей на мою работу весьма поверхностен. «Уолл-стрит джорнэл» в рецензии на «Фокус-покус» заявила, например, что в книге нет идеи — вот тебе и на... А хорошие критики — в университетах.

— Ваши книги в СССР очень популярны и любимы. А сами вы знакомы с кем-нибудь из наших писателей, живущих в Союзе или здесь, в Америке?

— Знаком с Вознесенским, Евтушенко... О ком вы спросили? Солженицын? Он на людях появляется редко, а нас ни в грош не ставит. Мы, по его мнению, последняя дрянь...

Время интервью стремительно истекало. Я чувствовал, что собеседник торопится и, казалось, видел, как нетерпеливо поглядывает он на часы. На последний вопрос, что ему хотелось бы передать читателям журнала, Воннегут отвечал уже почти на ходу.

— В самом общем плане... Я очень рад, что Горбачеву присуждена Нобелевская премия. Извините, мне пора.

В телефонной трубке зазвучали короткие гудки...

Андрей ШИТОВ

НЬЮ-ЙОРК

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ В СОАВТОРАХ?

«Боюсь, единственная помощь в формировании новой конституции Колумбии, которая мне по силам, — это проследить, чтобы в тексте не было грамматических ошибок» — так скромно оценил свой общественный «рейтинг» Габриель Гарсия Маркес. Однако большинство его соотечественников придерживаются иного мнения, называя выдающегося писателя одним из основных претендентов на предстоящих выборах в Конституционную ассамблею страны.

В поддержку его кандидатуры собрано уже более 10 тысяч подписей. Свое решение отказаться от предвыборной борьбы Маркес считает окончательным, но колумбийцы все же надеются убедить его заняться конституционным творчеством. Тогда у нобелевского лауреата по литературе 1982 года будет 70 соавторов. Соотечественники убеждены, что и в таком хоре слово большого мастера прозвучит весьма весомо.

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Прекрасная Елена отпраздновала свое 90-летие. В честь юбилея «первой леди американского театра» Елены Хэйес в одном из самых фешенебельных отелей Нью-Йорка — «Плаза» был устроен великосветский прием, на котором блистало множество звезд сцены и экрана Соединенных Штатов. Возможно, фоторепортер агентства АП — а какой же прием без хроникера! — запечатлел Елену, когда друзья уговаривали ее принять участие в танцах. Дарованию такого масштаба подвластно все. Даже возраст. ■

ХИТ-ПАРАД

Предлагаем американскую таблицу популярности по данным еженедельника «Биллборд».

АЛЬБОМЫ

1(1). «To The Extreme» — Vanilla Ice (3Н, 2*).
2(2). «Please Hammer Don't Hurt'em» — M.C.Hammer (23Н, 15*).
3(4). «Mariah Carey» — Mariah Carey.
4(3). «The Razors Edge» — «AC/DC».
5(—). «Rhythm Of The Saints» — Paul Simon.
6(9). «Recycler» — «ZZ Top».
7(5). «Wilson Phillips» — «Wilson Phillips».
8(6). «X» — «INXS».
9(7). «Family Style» — «Vaughan Bros.».
10(8).«Listen Without Prejudice Vol.1» — George Michael.

СИНГЛЫ

1(1). «Love Takes Time» — Mariah Carey.
2(2). «Pray» — M.C.Hammer (21Н, 15*).
3(6). «More Than Words Can Say» — «Allias».
4(8). «Groove Is In The Heart» — «Deee-Lite».
5(—). «I'm Your Baby Tonight» — Whitney Houston.
6(3). «Ice Ice Baby» — Vanilla Ice.
7(10).«Something To Believe In» — «Poison».
8(—). «Because I Love You» — Stevie B..
9(5). «I Don't Have The Heart» — James Ingram.
10(—).«From A Distance» — Bette Midler. ■

ТРИО ПОП-КАННИБАЛОВ

Сенсацией хит-парадов последних месяцев в Великобритании и США стала группа с довольно кровожадным названием: «Файн янг кэннибалз» — «Веселые молодые каннибалы». Откуда такая экстравагантность? «Один из моих родственников некогда стал жертвой людоедов, и, отдавая ему дань памяти, мы с моими друзьями Дэвидом Стилом и Роландом Гифтом остановились на таком названии», — серьезно заявил Энди Кокс. Возможно, кому-то и придется по душе этот черный юмор, но куда правдоподобнее другая версия — имя своей группы исполнители позаимствовали у известного фильма 60-х годов «Все эти веселые молодые каннибалы».

Ансамбль родился четыре года назад в Бирмингеме, с которым связана судьба всех трех музыкантов. Именно здесь Дэвид Стил и Энди Кокс впервые приобщились к панк-року, примкнув к одному из молодежных ансамблей и даже записав несколько дисков. Однако прошли они незаметно и всерьез их тогда никто не принимал. Неудачи заставили музыкантов искать что-то свое.

С тех пор прошло десять лет, и нельзя сказать, что все эти годы были счастливыми. Пока партнеры не познакомились с Роландом Гифтом.

У Роланда, выросшего в бедном рыбацком городке, была уже своя «творческая» биография. В 13 лет он, мулат-мальчишка, получил приз лучшего актера года в школе. Но только театральная карьера его не устраивала — он очень хотел петь. Попробовал силы в местной группе «Акриликс», но успеха ни ему, ни ансамблю это не принесло.

Внимание будущих партнеров Гифт поначалу привлек неплохой игрой на саксофоне. Однако позже выяснилось, что главный его музыкальный дар — странно пронзительный и волнующий голос. Именно вокальные данные солиста и танцевальные ритмы, которые определили почерк ансамбля, принесли трио широкую популярность. Ориентируются «Каннибалы» на лучшие образцы музыки соул, считая своим кумиром знаменитого Принса. Первый альбом ансамбля заставил любителей заговорить о нем, а второй сделал их знаменитыми. В традициях группы для него было выбрано эпатирующее название — «Сырой и вареный». Правда, в интервью одной из программ британского телевидения Гифт объяснил, что они никого не хотели шокировать — просто отразили пристрастие музыкантов к коктейлю, в состав которого входит сырое яйцо. Два месяца подряд альбом возглавлял таблицы популярности.

Сплоченности ансамбля не мешают ни разница в возрасте (33-летний Кокс на 4—5 лет старше партнеров), ни разница в характерах. Стил и Кокс слывут циниками и индивидуалистами, хотя на самом деле, как уверяют их друзья, они просто немного замкнуты. Гифт — жизнерадостный оптимист, убежденный, что непременно вырвет у судьбы свое. Потому, наверное, он и стал лидером группы, несмотря на то, что в ней он младший. И кажется, фортуна улыбается ему. После того как группа снялась в фильме Барри Левинсона «Глиняные идолы», сыграв себя, Гифтом всерьез заинтересовались кинорежиссеры. Свое дело, вероятно, сделали привлекательная внешность, незаурядные актерские задатки и необычный голос. Снимаясь, Гифт становится все популярнее и как актер. На очереди новая киноработа в фильме «Скандал», в основу которого положена нашумевшая история 60-х годов, связанная с любовными похождениями британского министра обороны Профьюмо. И хотя слава актера становится все прочнее, своих приятелей-музыкантов он пока не бросает. Окончательный выбор, наверное, впереди.

Елена ШАПОВАЛОВА

Фото из журнала «Роллинг стоун» (США)

ИНТЕРВЬЮ НА ПОЛДОРОГЕ

Шахматный марафон — матч на первенство мира между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым — пересек океан. В момент, когда этот номер журнала увидит свет, всеобщее внимание будет приковано к Лиону. Но мы хотим вернуться в Нью-Йорк. Американская половина матча освещалась подробно. И все же многое осталось «за кадром». Давайте же попробуем заглянуть в малодоступную зону — за кулисы матча.

По регламенту при ничейном счете чемпион мира сохраняет свое звание. Казалось бы, равновесие сил в этих условиях должно тревожить претендента. Между тем по окончании нью-йоркского «тайма» Карпов охотно встречался с репортерами, улыбался и не скрывал, что доволен итогом. А вот Каспаров отгородился от всех стеной молчания, пробиться через которую не удалось ни одному журналисту.

Похоже, чемпион недоволен, что у него не получилась «игра в одни ворота», на которую рассчитывали он сам и его болельщики. Во множестве предматчевых интервью Каспаров утверждал, что не просто выиграет, а наголову разгромит, морально сокрушит соперника, которому больше никогда не дойти до подножия шахматного трона. «Мы очень серьезно готовились, — сказал нам перед матчем главный секундант Каспарова гроссмейстер Зураб Азмайпарашвили. — К последнему сражению всегда нужно быть хорошо готовым». Правда, он добавил: «Не знаю, как Гарик, а я считаю, что отрыв в два очка — уже хорошо».

Ажиотаж, предшествовавший матчу, во многом подогревался его откровенной политизацией. Газета «Бостон глоб», например, писала: «Между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым нет практически ничего общего. Конечно, это два лучших в мире шахматиста. И, естественно, оба они говорят по-английски со славянским акцентом. Но на этом сходство кончается. Карпов — углубленный в себя, тихий москвич с пронзительным взглядом зеленых глаз, который многие годы верно следует линии Коммунистической партии. Протеже покойного Леонида Брежнева, он — народный депутат, участвовал в первом и втором съездах и возглавляет такую санкционированную Кремлем организацию, как Советский фонд мира. Каспаров — общительный жизнелюб, мятежный мастер устраивать шоу, чужак-полуеврей, который бросил вызов могущественному советскому шахматному истеблишменту и добился победы в своей собственной игре — а это вовсе не обязательно шахматы. Когда он пять лет назад отвоевал у Карпова звание чемпиона мира, он тем самым продемонстрировал лживость утверждений, будто советская гегемония в шахматах «доказывает» превосходство коммунизма».

Каспаров не возражал против подобного обрамления. «Матч будет пронизан символикой противопоставления черного и белого, старого и нового, коммунизма и антикоммунизма», — сказал он в интервью «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Карпова же, облаченного американской прессой в одежды опереточного злодея, все это возмущало. Но утверждать вслед за ним, что его порочили злонамеренно, было бы опрометчиво. Соблазн политической драматизации матча «двух К» был для местных газетчиков почти непреодолим. Это сулило возможность привлечь внимание широкой аудитории к репортажам об игре, которая воспринимается большинством американцев как курьезное хобби. В обычное время крошечные шахматные разделы в тех немногих газетах, которые вообще отводят под них место, затеряны между «уголками филателиста» и сведениями о разведении аквариумных рыбок. Надо полагать, в солидной «Нью-Йорк таймс» немало поломали голову, прежде чем решили, где помещать отчеты о матче. В конце концов они утвердились на второй-третьей страницах раздела городских новостей.

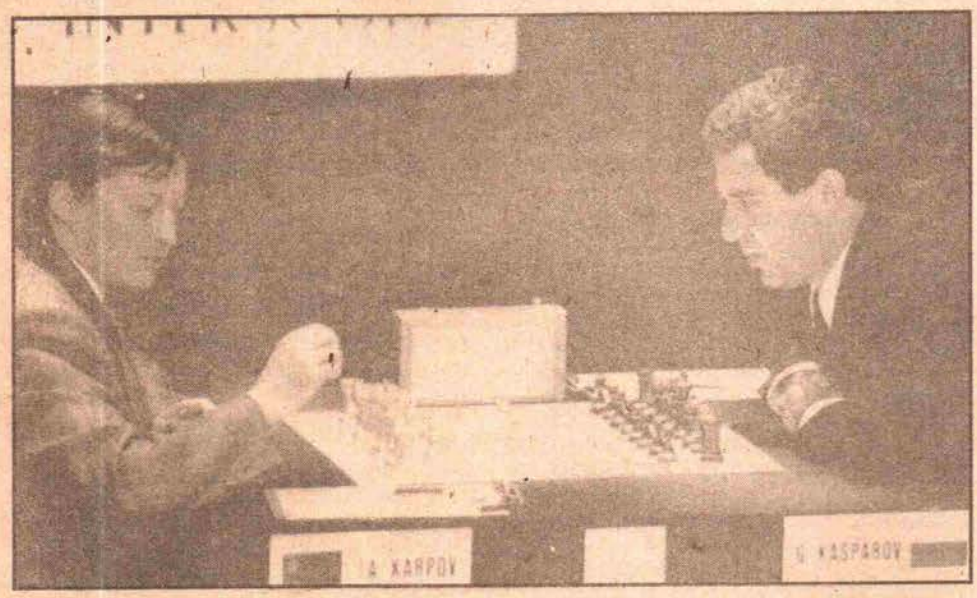
Местом проведения матча был избран бродвейский театр «Хадсон». Старый театр — одна из достопримечательностей Манхэттена — был перед матчем отреставрирован, так что шахматное сражение на его сцене стало своеобразной премьерой.

Бок о бок с «Хадсоном» расположен отель «Маклоу», где разместились пресс-центр и вспомогательные службы. Каспаров со своим штабом занял 17-й этаж отеля «Ридженси» на Парк-авеню, считающейся витриной Нью-Йорка. Сюда он перебрался с фешенебельного курорта «Мартаз виньярд» на острове у побережья Атлантики, вызывающего летом завистливые вздохи даже у состоятельных американцев. Карпов в Нью-Йорке жил неподалеку от соперника. Команде претендента выделили часть особняка в одном из привилегированных районов Ист-сайда.

Благодаря установленным в «Маклоу» телемониторам за ходом поединка можно было наблюдать, не появляясь в игровом зале. Вот Каспаров применяет очередное дебютное новшество, повергая соперника в длительное раздумье. Представитель команды чемпиона В.Дворкович, вставив в глаз монокль, с нескрываемым удовольствием изучает на экране сосредоточенное лицо Карпова, выискивая в нем признаки растерянности. Претендент находит сильный ответ, и начальник его команды Н.Крогиус, потирая руки, подходит к тассовскому столику и интересуется содержанием отчета, готовящегося на компьютере к отправке в Москву. Какая бы позиция ни была на доске, представители каждого лагеря горячо убеждали всех, что у «их» стороны, «безусловно, лучше или как минимум не хуже».

За более объективной информацией мы шли в один из нескольких залов, где поединок комментировали американские гроссмейстеры. Целый этаж был отведен для зрителей, имевших билеты, кстати, недешевые — от 25 до 100 долларов. Зато и удовольствие любители «игры королей» получали поистине королевское. Вот любимец публики артистичный Ясер Сейраван, не теряя нити партии, делится воспоминаниями о личном опыте игры против «двух К». «Я заметил: если Каспаров при своем ходе встает и выходит из-за столика, оставив идущими свои часы, — оживленно рассказывает он, — значит, он увидел очень сильное продолжение. Карпов же, когда доволен, что-то шепчет, шевеля губами, а в трудной позиции прикрывает их рукой».

В соседнем зале наш бывший соотечественник Роман Джинджихашвили, которого все называют «Джином», безраздельно, несмотря на чудовищный акцент, владеет аудиторией. Его комментарии перемежаются шутками, вызывающими взрывы хохота. «Конь на f5», — предлагает кто-то. «Такой ход возможен только на восьмом этаже», — мгновенно парирует



Рукопожатие «двух К». За шахматным столиком нет места политическим страстям.

Каспаров отказался комментировать итоги первого «раунда». Надежды на разгром соперника пока не сбываются

гроссмейстер. Выдержав паузу, он поясняет: «Там есть бар, можно пропустить пару стаканчиков и после этого так играть».

На самом деле пресс-бар «на восьмом» был платным, и туда почти никто не заглядывал. Бесплатное же угощение, как шепотом сообщили коллегам посвященные в «тайну» репортеры, помещалось на 4-м — в «спецзале», куда «пускают только миллионеров» и где в роли комментаторов выступают шахматные гранды. Волею случая побывали там и мы. Предъявлять миллионы не потребовалось, но расписаться в книге для почетных гостей, чувствуя себя самозванцами, пришлось. У доски в тот вечер стоял седой и элегантный экс-чемпион мира Борис Спасский. Под легкий перезвон бокалов он популярно объяснял особенность игры с разноцветными слонами: «Их пути никогда не пересекаются — вроде как у поссорившихся супругов».

Кастовое деление по принципу толщины кошелька — обычное явление для Америки, на которое никто не обращает внимания. Если элитарный салон с горсткой его обитателей и остался в памяти, то лишь по контрасту с раскованной, демократичной атмосферой матча в целом. За столиками в репортерском штабе имел право голоса любой знакомый с универсальным языком шахмат — от почтенных «гроссов», вроде «живой легенды» американских шахмат Сэмюела Решевского, до безусых юнцов.

Кстати, о языке: русская речь звучала в «Маклоу» не реже, чем английская. На русском изъясняются аргентинец Мигель Найдорф, венгр Лайош Портиш, югослав Любомир Любоевич. А те, кто еще не овладел им, усиленно штудируют. Например, американский гроссмейстер Энди Солтис и его жена Марси, тоже шахматистка (они освещали поединок для «Нью-Йорк пост» и агентства АП) в периоды затяжных раздумий игроков не раз обращались к нам за консультацией по поводу загадок русской грамматики. И уж естественно, владеют этим языком многие сильнейшие американские шахматисты, в недавнем прошлом наши сограждане — чемпион США Лев Альбурт, президент национальной шахматной федерации Максим Длуги, чемпион мира среди юниоров Илья Гуревич, обладатель самого высокого индивидуального рейтинга среди американских шахматистов Гата Камский, гроссмейстеры Леонид Шамкович и Анатолий Лейн. Недурная получилась бы сборная, с грустью отметили мы про себя.

Среди звезд первой величины — еще два шахматиста, давно покинувшие нашу страну, — Виктор Корчной и Борис Спасский. Нам показалось, что их мнение было бы интересно для читателей «Эхо планеты». Но надо иметь в виду: эти блиц-интервью взяты до окончания американской части матча.

— Каков ваш прогноз? — спросили мы Корчного.

— Мне трудно давать прогноз: с Каспаровым у меня нормальные человеческие отношения, а Карпов — один из тех, по чьей воле я уехал из Советского Союза. Не могу быть объективным. Всей душой желаю победы Каспарову.

— Как вы относитесь к решению о возвращении вам советского гражданства?

— Вижу в этом, во-первых, признание важной роли шахмат как части культуры в СССР и одновременно признание моих заслуг в деле развития советских шахмат. Что касается самого предложения получить гражданство, я вряд ли им воспользуюсь, поскольку моя жизнь уже вне СССР. Тем не менее считаю этот шаг президента вкладом в дальнейшую демократизацию страны.

— А приехать в Союз не собираетесь? Может быть, есть приглашения на турниры?

— Возможно, приеду. Приглашений пока нет.

В отличие от Корчного Спасский, по его словам, никому не симпатизирует.

— Чем, по-вашему, закончится матч?

— Если все будет нормально,

Каспаров должен выиграть. У него больше шансов. Но сказать с уверенностью невозможно.

— Если Карпов проиграет, дойдет ли он еще раз до матча на первенство мира?

— Конечно, он имеет шансы. Пока эти два шахматиста значительно превосходят остальных. И все же их неизбежно подпирают. Это сама жизнь. Но время молодых типа Камского или Лотье еще не пришло.

— Не собираетесь ли вы в СССР?

— Я уже лет девять там не был. И сейчас ехать не хочу, потому что мне не нравится там ситуация...

В начале матча частой гостьей в пресс-центре была жена Карпова — Наташа. Как-то ей понадобилась помощь в использовании мудреных местных телефонов. Мы с удовольствием оказали ей эту небольшую услугу и, хотя момент был не самый подходящий (накануне Карпов проиграл), рискнули задать пару вопросов.

— Поражение не отразилось на вере Анатолия в свои силы и не испортило ему аппетита, — улыбнулась Наташа. — Он считает, что у него по-прежнему есть шансы выиграть матч.

И еще одна любопытная встреча в пресс-центре. Тоже с бывшим «нашим». В гроссмейстерской компании нисколько не терялся и даже, наоборот, привлекал всеобщее внимание низенький крепыш, носящий скромное звание кандидата в мастера. Это был Анатолий (именующий себя теперь Натаном) Щаранский. Он весело поведал, что сначала стал шахматистом, затем — студентом, а уж потом — диссидентом и заключенным.

— Я приехал в Нью-Йорк из Израиля по общественным делам, мне посчастливилось попасть на матч, и я с удовольствием вернулся в детство, — сказал он нам.

— За кого болеете?

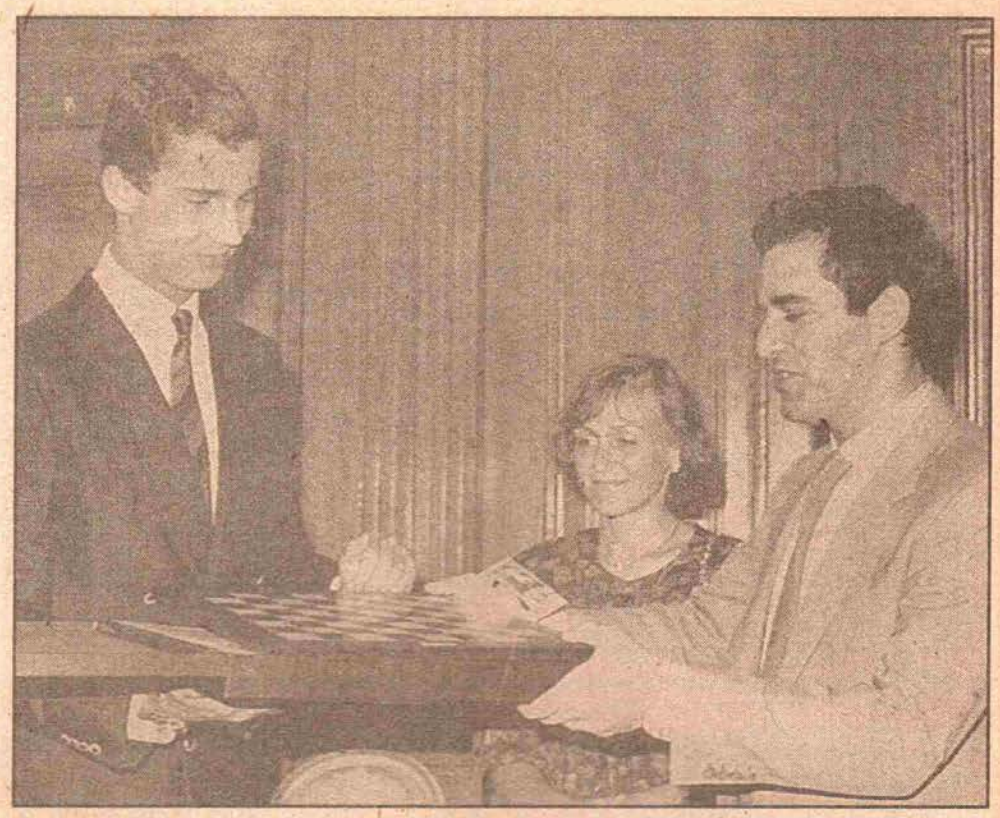
— Мне всегда была более симпатична игра Каспарова, но, с другой стороны, я очень рад, что мы наконец дожили до дня, когда можно отделить политику от шахмат.

Действительно, во время матча главное — то, что происходит на 64-х клетках шахматной доски. Ну а едва наступил антракт перед встречей в Лионе, утихшие было страсти вспыхнули вновь. Это мы почувствовали на итоговой пресс-конференции. Каспаров без объяснения мотивов не пожелал в ней участвовать.

Мы попытались связаться с чемпионом, но безуспешно. Его мама, Клара Шагеновна, исполняющая обязанности руководителя делегации, на наш телефонный звонок ответила явно без энтузиазма:

— Мы считаем, говорить сейчас не о чем. Матч продолжается. Это интервью сейчас никому не нужно.

— Оно нужно болельщикам самого Каспарова.



Шахматный «король» с супругой в Мадриде, в гостях у кронпринца Испании Филиппа.

— Ему сейчас нечем порадовать своих болельщиков, а говорить общие слова он не хочет.

— Можно поговорить о том, что касается только Нью-Йорка. Например, об организации матча...

— Можете написать: Каспаров считает, что матч был организован замечательно. Мы всем довольны. Кстати, организаторы нам говорили, что еще не встречали такой команды, которая бы за столько времени не обратилась к ним ни с единой просьбой. Команда же претендента постоянно что-то для себя требовала.

— В пресс-центре ходили слухи о возможности «договорных ничьих».

— В пресс-центре сидят дилетанты, которые ничего не смыслят.

— Даже гроссмейстеры?

— Они не дилетанты в шахматах, но дилетанты в борьбе за шахматную корону, которую Каспаров и Карпов ведут уже почти шесть лет.

Это надо пройти, пережить, тогда даже на секундочку не возникнет мысль, что они могли заранее расписывать ничью. И вообще, я не понимаю, зачем об этом говорить.

— Чтобы опровергнуть слухи, пусть даже вздорные.

— Вы меня провоцируете, и мне жаль, что я поддалась. Вы заставляете и руководителя делегации отвечать на слухи.

— Гарри неоднократно заявлял, что не просто выиграет матч, а сокрушит Карпова. Как в свете этих слов расцениваются в вашей команде итоги Нью-Йорка?

Равенство сил в Нью-Йорке «команда» Карпова рассматривает, как футболисты ничью на чужом поле

— Неужели вам удобно задавать мне такие вопросы?

— А кому можно их задавать?

— Никому. Матч кончился? Нет. Вообще непонятно, о чем мы сейчас говорим. Вы разве не помните, что Карпов поставил требование не пожимать руки? Руководитель его команды обратился по этому поводу в апелляционное жюри. Что же он подавал руку Каспарову?

— Для нас это новость.

— Вы всегда обращаете внимание на то, что говорил Каспаров, и не замечаете, что говорил Карпов. Лучше бы вы задали вопрос: почему команда Карпова потребовала снять российский флаг? Какая ему разница, под каким флагом играет человек, что ему до его политических убеждений? Он что, такой ярый коммунист, что прямо страдает за советский народ?

— Считалось, что это противоречит правилам матча.

— Ничего подобного. Если противоречит, почему же флаг три партии висел?

— Это дело организаторов. Кстати, много говорили об отсутствии руководителей ФИДЕ на матче, который по идее проводится под эгидой ФИДЕ.

— Кто вам сказал такую глупость, извините за резкость? Матч

Накануне матча претендент с женой побывали на бродвейском спектакле «Кошки».

проводится под эгидой Комитета, куда ФИДЕ входит лишь составной частью. Туда входят Лион и Нью-Йорк, ассоциация гроссмейстеров и ФИДЕ. Просто Комитет решил, что за правила будут взяты в основном правила ФИДЕ. Но она к этому матчу имеет не большее отношение, чем каждая из четырех сторон. И еще вы не поняли самого главного: матч в Нью-Йорке проводился частным образом, на частные деньги и частное лицо разрешило повесить тот флаг, который сочло нужным. А ФИДЕ не имела права ничего делать. Здесь уже устали от скандалов карповской делегации, нас каждую минуту попрекают, будто у нас лучшие условия. Мы согласились: ради Бога, снимайте оба флага. Но Карпову нужно задать вопрос: почему его так нервировал российский флаг, тем более что наверху висел большой советский, общий?..

На этой довольно нервной ноте наша телефонная беседа закончилась.

Карпов же отвечал на вопросы журналистов с готовностью, хотя тема шахмат на пресс-конференции часто уходила в тень. И в беседе с нами он тоже не раз отвлекался от игры.

— Ваше мнение об итогах нью-йоркского раунда?

— Ситуация та же, что и в начале, — ничья. Но многое стало ясно: в подготовке, в форме, в самочувствии, в видении друг друга, наконец. Я рад, что первая половина закончилась, поскольку с самого начала предполагал, что Нью-Йорк будет «каспаровским». Но не думал, что перехлест окажется таким большим. Это проявилось даже в пресс-релизах, распространявшихся как официальные материалы матча. Все сводилось к тому, что «представитель прогрессивного мира» встречается с «махровым советским реакционером», который один против всех засел в идеологических окопах где-то в Москве или Сибири. Вот, скажем, графа «хобби». У Карпова было записано: «коммунизм и шахматы». В какой-то момент мы вынуждены были подать протест. Все делалось подспудно, так как главные организаторы, я уверен, не имели к этому отношения. Они хотели иметь интересный матч и, в общем-то, его получили. Правда, еще в апреле, когда мы встретились впервые, они честно предупредили, что являются друзьями Каспарова, но обещают держать нейтралитет, насколько это возможно. Но их возможности оказались ограниченными. Надеюсь, в Лионе ситуация будет иной. Там люди не примешивают политику — хотят видеть красивый шахматный матч. Я был в Лионе, тоже в апреле, участвовал в открытии шахматного клуба. Не считая наших уникальных клубов, в остальном мире лучшего сейчас нет.

— Один из гроссмейстеров сказал, что, если бы были использованы все шансы, впереди оказался бы Карпов. Вы согласны?

— Как раз перед вами у меня были репортеры-гроссмейстеры, мы прикинули, получается так.

— Почему же не удалось использовать эти шансы?

— Шахматы — это наука, искусство и спорт. Будь только наука, я, наверное, добился бы победы.

— После вашей ошибки в 9-й партии и следующего бескровного поединка пошли разговоры — не было ли «договорных ничьих»?

— Если уж договариваются на ничью, то исполняют ее более прилично, а не с грубыми ошибками.

— Какую свою партию вы считаете лучшей?

— Наверное ту, которую выиграл. Но самой интересной была 4-я, испанская. С обеих сторон. Но в конце я упустил победу.

— А худшей?

— Могу назвать худшую ошибку, а не партию. В проигранной партии я себя не виню, поскольку это была домашняя заготовка. Каспаров сыграл хорошо.

— Как вы распоряжались свободным временем?

— Его почти не было. А когда выпадало, играл в теннис. Что касается бытовых условий, то у нас были недоразумения с организаторами. Скажем, не будучи ньюйоркцем, трудно заранее оценить местоположение дома. Мы оказались на самой шумной улице, по которой идет все движение с моста Куинсборо-бридж. Ребята мучились, а я вынужден был уезжать ночевать в отель. Не говоря уж о затратах времени, это еще и большое неудобство.

— Ваша супруга вскоре уехала. Ей здесь не понравилось?

— Просто она не может надолго отрываться от дома.

— А как вам лучше играется — с ней или без нее?

— Наталья все понимает и шахматы знает, естественно, через меня. И в этом плане очень корректный человек.

— Чувствовали ли вы поддержку болельщиков?

— Из Союза — да. Да и здесь тоже. Скажем, со стороны ряда журналистов, которые прежде за меня не болели. Когда слишком много делается для одной стороны, это вызывает внутренний протест у порядочных людей. Вот и здесь нашлись такие, кто, посмотрев тенденциозные материалы, стал писать объективно.

— Но вы же не читаете прессу во время матча.

— Помощники рассказывают, журналисты во время интервью, гроссмейстеры, с которыми я общаюсь...

Так в чью же пользу ничейный итог в Нью-Йорке? Сторонники Карпова убеждены, что ему он выгоден, как футболистам, удержавшим равный счет на чужом поле. Не забудем, однако, что общая ничья — в пользу чемпиона. Подождем Лиона.

Владимир ПРОСВИРЯКОВ
Андрей ШЕВНИЦИН

Фото АП — ТАСС, Рейтер — ТАСС

НЬЮ-ЙОРК

КАК ПОМОЧЬ РЕФОРМЕ?

Газета «Файнэншл таймс» (Великобритания)

Администрацию Буша все больше тревожат события в Советском Союзе. В отличие от публичных положительных оценок сотрудничества Москвы в связи с кризисом в Персидском заливе и разговоров о новом мировом порядке конфиденциально высокопоставленные американские представители выражают озабоченность в связи с растущими экономическими и политическими проблемами, вторя тревоге, высказываемой советниками президента Михаила Горбачева.

Это то, что американский государственный секретарь Джеймс Бейкер называет «другой, более мрачной стороной советской революции». Пока паники в Вашингтоне не чувствуется, но американские политические стратеги обеспокоены крахом, который может произойти этой зимой. Ведутся даже приготовления к оказанию чрезвычайной продовольственной и медицинской помощи на гуманитарной основе.

Мнение Соединенных Штатов о президенте Горбачеве резко изменилось после колебаний на первых порах, когда президент Джордж Буш пришел к власти в январе 1989 года. Горбачев действительно такой, каким он кажется, считает администрация, сомневаясь, впрочем, в то же время в том, достижимы ли цели перестройки, и Горбачева больше не превозносят в Вашингтоне так, как это было раньше.

Эти сомнения не повлияли на президента Буша. Соединенные Штаты стараются использовать желание Горбачева — и необходимость — сотрудничать.

Внутренние потрясения в Советском Союзе сигнализируют о наступлении нового этапа в отношениях. Запад уже начал думать о том, может ли он помочь советской реформе и как. Группа семи, объединяющая ведущие промышленно развитые страны, поручила провести специальное исследование, посвященное советской экономике. Однако важнейшие статистические данные отсутствуют, поэтому трудно узнать, что именно нужно.

Опасность в том, что советская экономика может расколоться на несколько отдельных рынков, даже с таможенными барьерами между отдельными республиками, имеющими свою валюту.

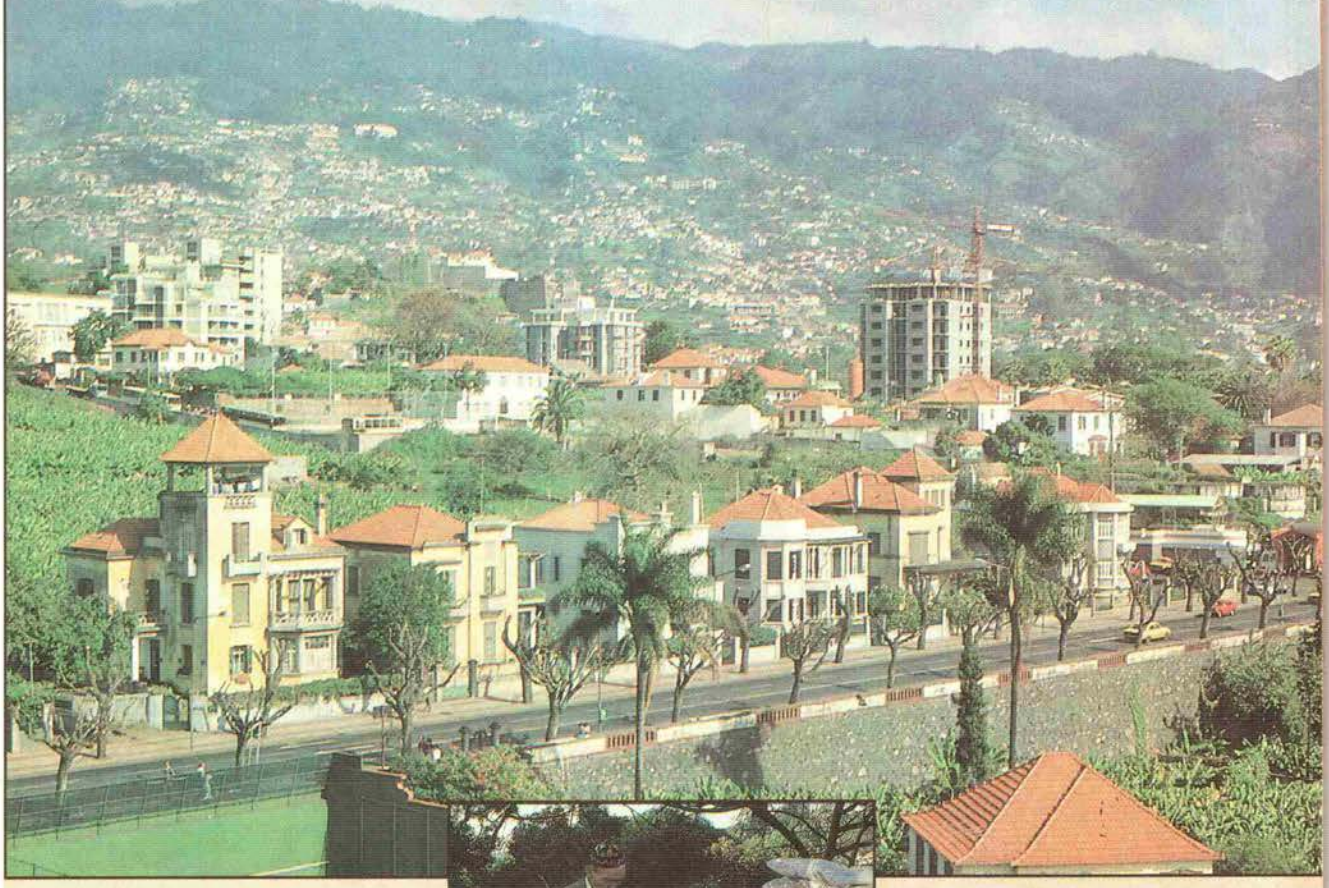
До сих пор политика США состояла в том, чтобы публично поощрять реформу, но не предлагать прямой материальной помощи. Конгресс — особенно консервативно настроенные республиканцы — по-прежнему выступает против того, чтобы выручать из беды старого врага. Имеется множество юридических ограничений. Хотя на своей встрече на высшем уровне в Вашингтоне в июне Буш и Горбачев договорились развивать торговые связи, тарифы не будут снижены, пока не будет принят давно обсуждаемый закон о свободе эмиграции. Администрация любит говорить об оказании технической помощи в таких проблемных областях, как транспорт, пищевая промышленность и энергетика, и она обеспокоена неспособностью Советов добывать достаточное количество нефти.

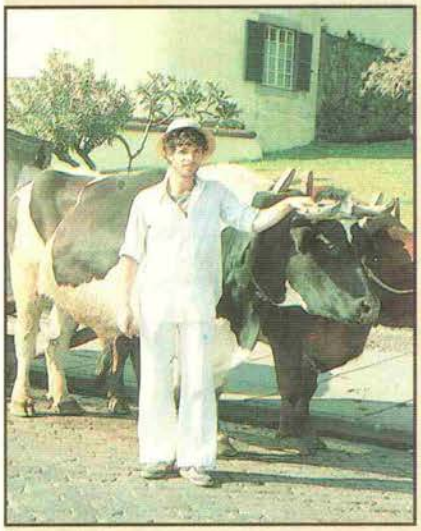
В Вашингтоне с искренним энтузиазмом относятся к проходящим сейчас в Советском Союзе дебатам о частной собственности и рыночных ценах, так как это означает, по словам Бейкера, «нормализацию советского общества». Но это омрачается сомнениями в том, проявляют ли советские реформаторы не только идеализм, но в такой же мере и реалистическое понимание того, что происходит. Более непосредственный характер носят угрозы стабильности.

Администрация Буша умышленно ведет себя с советскими руководителями так, как будто они по-прежнему руководят сверхдержавой. В конце концов Советский Союз по-прежнему обладает колоссальным ядерным арсеналом, нацеленным на США. Такой подход основан на здравом смысле в психологическом и политическом отношении, учитывая болезненную реакцию советских руководителей и особенно генералов на потерю империи.

Американские должностные лица признают, что советское правительство не является больше монолитным. В последние несколько месяцев администрация Буша начала расширять контакты с руководителями отдельных республик и городов. Год назад Бориса Ельцина не приняли в Вашингтоне всерьез, посчитав неортодоксальным коммунистом, и не более того. Сейчас, когда он стал руководителем Российской Республики и вышел из коммунистической партии, американские официальные лица относятся к нему гораздо серьезнее.

В итоге Соединенные Штаты относятся к Советскому Союзу, как к любой другой стране, где существуют разные точки зрения и несколько центров власти. Но, задают вопрос официальные лица, когда эта децентрализация выльется в распад? Многие американские консерваторы утверждают, что Вашингтон должен молча следить за распадом Советского Союза. Буш с ними не согласен. Он считает, что лучше поддержать советское руководство в его попытках провести реформу, ибо самый большой враг обеих стран — это нестабильность. Буш по-прежнему делает ставку на выживание Горбачева. ■





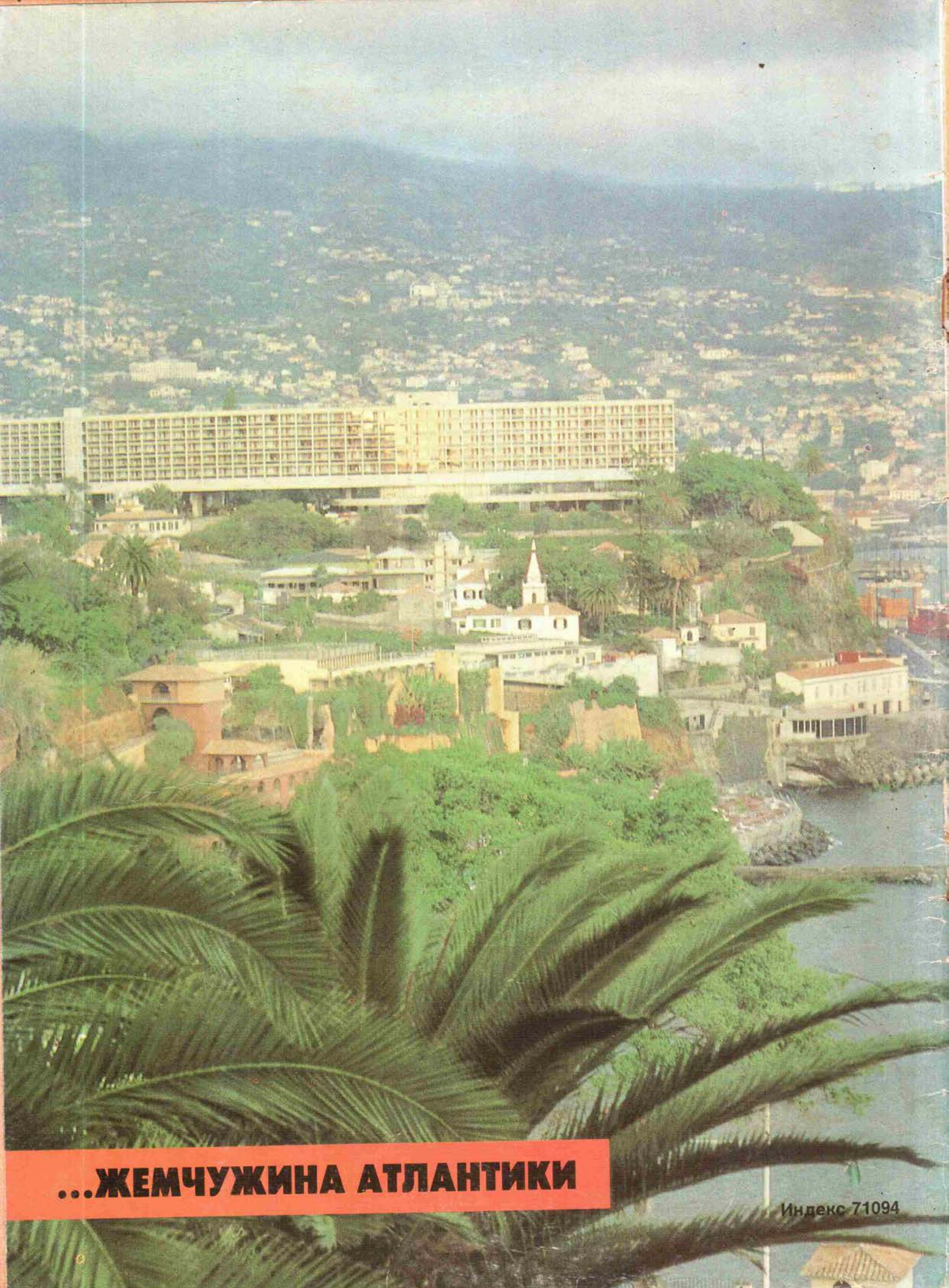
● Сегодня любой турист может совершить экскурсию в винные погреба и попробовать даже самые редкие сорта мадеры. А кружева и вышивки продаются буквально на каждом углу

ОСТРОВ МАДЕЙРА...

Остров Мадейра (в переводе с португальского — Лесной) был открыт мореплавателями Португалии в 1418 году. Он возник, как полагают, в результате мощного извержения вулкана в Атлантическом океане 35 миллионов лет назад. Некоторые ученые относят Мадейру с соседними островами к остаткам таинственной Атлантиды.

Португальские мореплаватели завезли на Мадейру виноградные лозы с Кипра и Крита, сахарный тростник с Сицилии. Среди первых «сахарных негоциантов» был Христофор Колумб, живший некоторое время на Мадейре: он был женат на дочери губернатора соседнего островка Порту-Санту.

Во времена парусных судов остров, расположенный примерно на равном расстоянии от Европы и Африки, служил желанным пристанищем для утомленных длительными переходами моряков и коммерсантов. Теперь это один из крупных центров мирового туризма; сюда заходят и советские теплоходы, впрочем, в основном с иностранными гостями на борту. ■



...ЖЕМЧУЖИНА АТЛАНТИКИ

Индекс 71094